

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Михалева В. В.

ГЕНИЙ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА В РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ (К 175-ЛЕТИЮ КОМПОЗИТОРА)	3
--	---

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО

Капитонова Е. А.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ	9
---	---

Тюленева М. А.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в. К УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ В. Д. СПАСОВИЧА	14
--	----

Плахтий Н. А.

ОБРАЩЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20
---	----

Шахова Д. А.

ПРОБЛЕМА ВОЗДУШНОГО ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	25
---	----

Артемова Д. И., Пресняков С. А.

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ	28
---	----

Щеглов В. Ю., Елышева Д. С.

РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД И ЕГО СОСТОЯНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	33
---	----

Щеглов Ю. А., Ионова Е. Н.

РЕЙДЕРСТВО КАК РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА БИЗНЕСУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	36
---	----

Мамаев В. Ю.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ОПЛАТУ ТРУДА	39
--	----

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Никольская М. В., Агишева З. Г., Матвеева Т. В.

ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ И ФАКТОРЫ РИСКА РАЗВИТИЯ РОЖИ	43
---	----

Дятлова Е. С., Слюняева Ю. С., Никольская М. В.

ЭТИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЗАБОЛЕВАНИЙ ПЕЧЕНИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ	48
---	----

Митрофанова Н. Н., Морозов И. А.

ОПИСТОРХОЗ: ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ, ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ, ЭПИДИМЕОЛОГИЯ, ДИАГНОСТИКА, ПАТОГЕНЕЗ	53
---	----

Никольская М. В., Курмаева Д. Ю., Солдаткина А. Е., Тимофеев Д. М.

КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОКЛЮША У ГОСПИТАЛИЗИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ	61
---	----

Пономарева Т. А., Горбунова А. А., Ульянычева К. А., Курдюков Е. Е., Таборова А. И. ИЗУЧЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА СТЕВИИ ЛИСТЬЕВ	65
Лебедев М. В., Захарова И. Ю., Керимова К. И. ДЕТСКИЙ ТРАВМАТИЗМ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ.....	69
Лебедев М. В., Керимова К. И., Захарова И. Ю., Борисова А. А. ПРЕДРАКОВЫЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ	73
Богачев А. А., Фоминых М. М., Хомутов Т. О. СОДЕРЖАНИЕ СУММЫ КАРОТИНОИДОВ И ЭКСТРАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПЛОДАХ РЯБИНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (SORBUS AUCUPARIA)	77
Курдюков Е. Е., Семенова Е. Ф., Гаврилова Н. А., Пономарева Т. А., Шелудякова Ю. Б. ОСОБЕННОСТИ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ЛЬНА СЕМЯН	81

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 78

В. В. Михалева

ГЕНИЙ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА В РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ (К 175-ЛЕТИЮ КОМПОЗИТОРА)

Аннотация. Статья посвящена творческому наследию Н. А. Римского-Корсакова. Рассматриваются вопросы его стиливого цветомузыкального письма, педагогической и литературной деятельности.

Ключевые слова: творческое наследие Н. А. Римского-Корсакова, «звуковая живопись».

Ни его талант, ни его энергия, ни беспредельное доброжелательство к ученикам и товарищам никогда не слабели. Славная жизнь и глубоко национальная деятельность такого человека должны составлять нашу гордость и радость. ... много ли можно указать во всей истории музыки таких высоких натур, таких великих художников и таких необычайных людей, как Римский-Корсаков?

В. Стасов

Николай Андреевич Римский-Корсаков (1844–1908) занимает особое место в русской музыкальной культуре. Весь многолетний путь Римского-Корсакова был ознаменован исключительной активностью, целенаправленностью творческой мысли и большой многогранностью сфер деятельности. Наследие композитора очень велико, охватывает практически все жанры: оперы (15); симфонические произведения (три симфонии, «Увертюра на русские темы», музыкальная картина «Садко», симфоническая сюита «Антар», фантазия на сербские темы, «Испанское каприччио», «Шехеразада», концерт для фортепиано с оркестром и др.); камерно-инструментальные произведения (струнный квартет, секстет, квинтет, пьесы для фортепиано); вокально-инструментальные (три кантаты, хоры); камерно-вокальные сочинения (79 романсов, дуэты и трио).

Начав свой творческий путь как современник эпохи революционного народничества, в конце его он стал и современником революции 1905–1907 гг. Творческая энергия Римского-Корсакова не иссякала на протяжении всей жизни, о нем можно с полным правом сказать, что он шел в ногу с современностью. Далекий от непосредственных связей с политической борьбой набирающего все большую силу рабочего класса, Римский-Корсаков в то же время интуицией великого музыканта верно чувствовал многое в происходящих событиях. Не случайно его опера «Кащей Бессмертный», исполненная в 1905 г., прозвучала как революционный призыв к свободе, а опера «Золотой петушок» была воспринята передовыми кругами русского общества как политическая сатира на самодержавие. С именем Римского-Корсакова в развитии русской музыки связано свыше четырех десятилетий. В 1865 г. в Петербурге под управлением М. А. Балакирева состоялось испол-

нение только что законченной Первой симфонии, положившей начало деятельности Римского-Корсакова как музыканта-профессионала, в 1907 г. композитор завершил последнее сочинение – оперу «Золотой петушок», увидевшую сцену уже после его смерти.

Автор многих оперных, симфонических и камерных сочинений, получивших мировое признание, Римский-Корсаков одновременно вошел в историю и как мастер-педагог, воспитавший не одно поколение музыкантов различных национальностей. Его учениками были А. К. Глазунов и А. К. Лядов, Н. В. Лысенко и М. Баланчивадзе, Я. Витол и А. А. Спендиаров. У Н. А. Римского-Корсакова учились многие из виднейших русских композиторов. Педагогическая работа Римского-Корсакова была связана с различными музыкальными учреждениями: Бесплатной музыкальной школой, Придворной певческой капеллой и особенно с Петербургской консерваторией, ныне носящей его имя. Его ученик А. В. Оссовский пишет: «В силу своего авторитета он оказывал (хотя сам и не думал о том) влияние на весь ход дел консерватории. Николай Андреевич ввел прогрессивные методы преподавания, ввел в состав консерватории таких своих учеников, как А. К. Лядов, А. К. Глазунов, Н. А. Соколов, Ф. М. Блуменфельд и другие. Это произвело решающее воздействие на консерваторию» [1, с. 55].

Велико значение Римского-Корсакова как собирателя народных песен и пропагандиста русского народного творчества. Им составлены и гармонизированы два сборника русских народных песен («100 русских народных песен» и «40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым»), ставших, наряду с балакиревскими сборниками, истоком музыкальных тем для многих поколений композиторов.

В круг творческой деятельности Римского-Корсакова входило и исполнительство. Он выступал как дирижер в концертах Русского музыкального общества, Бесплатной музыкальной школы, в концертах за рубежом. Дирижировал и рядом оперных спектаклей.

Очень ценно литературное наследие Н. А. Римского-Корсакова. Прежде всего это «Летопись моей музыкальной жизни», освещающая творческий путь самого композитора, его эстетические убеждения, их эволюцию и многие факты музыкальной жизни его времени, записанная композитором в 1876–1906 гг. В конце 1860-х гг. Н. А. Римский-Корсаков, наряду с Ц. А. Кюи, выступал как критик-публицист, отстаивающий творческие позиции молодой «Могучей кучки» в области оперной эстетики (статьи об операх «Вильям Ратклиф» Ц. А. Кюи, «Нижегородцы» Э. Ф. Направника).

Велико значение созданных Римским-Корсаковым статей по вопросам музыкальной педагогики, раскрывающих его как талантливого и широко понимающего задачи музыкального воспитания и образования музыканта, непрестанно эволюционирующего в своих учебно-воспитательных принципах. С этой же областью связаны его учебник гармонии (второй вариант назван «Практический учебник гармонии») и книга «Основы оркестровки», положившие начало теоретической школе Римского-Корсакова, оказавшей огромное влияние на судьбы музыкальной науки и образования в России.

Особой областью деятельности Римского-Корсакова явилась его работа в качестве редактора произведений других авторов. Так, Римский-Корсаков подготовил к изданию «Каменного гостя» А. С. Даргомыжского, «Бориса Годунова» и «Хованщину» М. П. Мусоргского, а вместе с А. К. Глазуновым – оперу «Князь Игорь» А. П. Бородина и его же Вторую симфонию. Н. А. Римский-Корсаков занимался этим, глубоко осознавая свой товарищеский долг перед рано ушедшими из жизни друзьями, и отдавал этой работе много сил.

И все это Римский-Корсаков выполнял параллельно интенсивной личной композиторской работе. К концу 1880-х гг. им были созданы такие шедевры, как «Испанское каприччио», «Шахерезада», а оперное творчество на рубеже 1890-х гг. вступило в новый этап исканий.

Казалось бы, все сделанное Н. А. Римским-Корсаковым просто невозможно в пределах одной человеческой жизни. Но здесь выступает одна из отличительных черт его творческой личности – исключительная работоспособность и дисциплина труда, что вызывало буквально преклонение перед ним всех его друзей. Б. В. Асафьев в одной из своих работ о Римском-Корсакове сформулировал это качество композитора следующими словами: «Римский-Корсаков – пример человека организованнейшей дисциплины жизни как труда. Без этого свойства вряд ли бы ему удалось так обстоятельно и совершенно проявить свой композиторский талант» [2, с. 45].

В год 25-летия музыкальной деятельности Римского-Корсакова В. В. Стасов писал ему: «Никто больше Вашего не предан своему делу, никто больше Вашего не сидит вечно на своей университетской скамье. Как я ни посмотрю, Вы никогда не перестаете учиться...» (письмо от 19 апреля 1870 г.). Об исключительной целеустремленности Римского-Корсакова в своей работе пишет и П. И. Чайковский: «Знаете ли, что я просто преклоняюсь и благоговею перед вашей благородной артистической скромностью и изумительно сильным характером! Все эти бесчисленные контрапункты, которые Вы проделали, эти 60 фуг и множество других музыкальных хитростей – все это такой подвиг для человека, уже 8 лет назад написавшего «Садко», что мне хотелось бы прокричать о нем целому миру. Я прихожу в изумление и не знаю, как выразить мое бесконечное уважение к Вашей артистической личности» (письмо от 10 сентября 1875 г.). Так оценивают Римского-Корсакова и все его ученики. Римский-Корсаков пользовался огромным авторитетом, а его имя олицетворялось с «совестью русской музыки» того времени.

Как и другие композиторы «Могучей кучки», Н. А. Римский-Корсаков был ярко национальным художником, глубоко воспринявшим традиции М. И. Глинки. В своем творчестве он опирался прежде всего на русскую народную песенность, но при этом был чуток к национальному и других народов, в чем был близок своим соратникам по Балакиревскому кружку и отражал общую направленность русского искусства второй половины XIX в. Индивидуальное преломление различных истоков в творчестве обусловило и стиль композитора.

Для Римского-Корсакова при воплощении жизненных явлений характерно одновременное «видение» и «слышание» образного содержания своих творений. Эта черта стиля композитора охарактеризована в нашем музыкознании Б. В. Асафьевым: «Звукоизобразительность, так органически свойственная Римскому-Корсакову и с которой так органически связан его изумительный оркестр, доводится им до такой степени пластичности и осязательности, что иногда вызывает полное слияние слышимого и видимого, звукопись живописно-иллюзорную. Притом в ней большое значение имеют не только изобразительные качества тембров, но также изобразительность движения, ритмов» [3, с. 80]. О своеобразии стиля Римского-Корсакова говорит и следующее определение Асафьева: «Перезаконом музыкальной эстетики Римского-Корсакова была звукопластика: обозримость целого и точность каждой детали музыки, целесообразность и мера художественных средств...» [3, с. 51].

Вся музыка композитора свидетельствует об органическом синтезе в ней эмоционального начала и интеллекта. Мы слышим в его произведениях и сердечное тепло, искренность эмоционального высказывания, которое никогда не переходит в «сверхэкспрессию», всегда находится в состоянии уравновешенности с общей гармонической ясностью образа, с четкостью изложения и в деталях, и в целом, притом расцвеченное богатством красочного варьирования музыкальной мысли.

Н. А. Римский-Корсаков принадлежит к числу тех художников, которые всегда стремились глубоко осмыслить процесс своего творчества, найти в ней объективные основы, объективную логику. И не случайно в начале 1890-х гг., когда композитор был уже

сложившимся мастером, у него появилось желание написать специальную книгу по вопросам музыкальной эстетики.

«Римского-Корсакова как мыслящего, передового музыканта мучил вопрос о наличии объективных, стоящих выше авторского каприза законов строения музыкальной речи... в таких законах он мечтал найти верный критерий для того, чтобы “сознательно распознавать уродливое и безграмотное от действительно своеобразного и оригинального”. Римский-Корсаков был убежден, что такие законы существуют, хотя определить их до конца, с полной ясностью и затруднялся» [4, с. 8–9]. В. А. Цуккерман в книге «Музыкально-теоретические очерки и этюды» называет круг проблем, которые в первую очередь привлекали внимание Римского-Корсакова. Он подразделяет их на две группы: первая связана с проблемой музыкального мышления, вторая – с соотношением народного и профессионального музыкального творчества. Внутренним же стимулом для композитора в обращении к этим проблемам была, с одной стороны, глубокая убежденность в правомочности и необходимости прогресса в искусстве, а следовательно, и в музыкальном языке, с другой же – опасения о будущем музыкального искусства, вызываемые некоторыми признаками декаданса в современной ему музыке.

Задуманную книгу по вопросам музыкальной эстетики Римскому-Корсакову написать не удалось. Отдельные сохранившиеся фрагменты ее вошли во второй том полного собрания его сочинений (Римский-Корсаков, Н. А. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка / Н. А. Корсакова. – Москва, 1963. – Т. 5. – 332 с.).

С эстетико-теоретическим кругом вопросов связан также его аналитический этюд о своей опере «Снегурочка» (также полностью не завершенный). К тому же периоду относится его работа «Вагнер», которой он дал подзаголовок: «Совокупное произведение двух искусств, или Музыкальная драма» [5, с. 30]. В ней он раскрыл свои взгляды на реформу Вагнера, охарактеризовал отдельные элементы его музыкального языка (гармонию, ритм, мелодию, принципы развития). Хотя Римский-Корсаков не создал специального труда по музыкальному анализу, во многих письмах, в «Летописи моей музыкальной жизни», в беседах с учениками он неоднократно касался этого вопроса. Его исходные позиции кратко можно свести к следующим требованиям: единство технического и эстетического подхода к рассмотрению музыкального сочинения; понимание того, что музыкальное искусство материально в своей основе; умение слышать музыку. Неоднократно в связи с этим Римский-Корсаков высказывает и свои суждения о важности развития внутреннего слуха у музыканта. И характерно, что в 1901 г. он написал специальную статью «О слуховых заблуждениях», взяв к ней в качестве эпиграфа слова: «Имеющие уши да услышат».

Из работ же Н. А. Римского-Корсакова, посвященных вопросам музыкального воспитания и образования, следует особо отметить его статьи: «Теория композиции» (1886) и «О музыкальном образовании» (1892).

Как оперный композитор Римский-Корсаков исключительно многогранен. Историком-летописцем выступает он в своей опере «Псковитянка», сказочником и лириком – в «Снегурочке» и в «Майской ночи», чутко воспринимающим особенности быта народа – во многих сценах своих оперных и симфонических произведений. Талантливейший музыкант-пейзажист, создавший незабываемые музыкальные образы природы, – таким раскрывается перед нами облик Римского-Корсакова-художника в его симфонической картине «Садко», в музыке «Шехерезада», во многих инструментальных эпизодах опер (например, образы моря в «Сказке о Царе Салтане...» или «Похвала пустыне» в «Китеже»).

Образ русского народа композитором раскрывается в первую очередь как образ художника – творца чудесных песен, сказок, как создателя прекрасных художественных ценностей искусства. Притом часто его герои-музыканты или сказители выступают в ка-

честве носителей высокого этноса, гуманизма. Так, песни Леля вызывают у сказочной Снегурочки интерес к людям; под воздействием искусства гуслира Садко Волхова превращается в реальную женщину, любящую искренне, сердечно поющую свою прощальную «Колыбельную»; сказки волшебной сказительницы Шехерезады смягчают сердце неумолимого, жестокого царя Шахриара. Все это воплощено Римским-Корсаковым с большой душевной чуткостью и высочайшим музыкальным мастерством.

Весь творческий путь музыканта Н. А. Римский-Корсаков прошел с сознанием необходимости постоянно искать новую тематику, новые выразительные средства. «В каждой новой вещи я ищу сделать что-нибудь новое для меня», – читаем в одном из его писем к С. Н. Кругликову. И интересно для характеристики его индивидуальности следующее высказывание из того же письма: «С одной стороны, меня толкает на это мысль, что таким образом дольше сохранится свежесть и интерес, с другой – побуждает к этому самолюбие, которому хочется, чтобы если не все, то многие стороны, приемы, настроения, стили и т.д. были доступны. Не хочется заключать себя в пределы, предначертанные Стасовым, Цезарем, Балакиревым и другими. Даргомыжский – речитатив, Мусоргский – народ, Корсаков – фантастика, Кюи – за сердце хватающая драма, Бородин – богатырская сила и т.д. Неужели так уж этому и покориться, так уж этому и следовать? Да ведь это наскучит! В душе я большой эклектик. Ищешь разнообразия, а тем не менее замечаешь, что не избежишь каких-то замкнутых кругов; но эти круги не те, которые чертятся Стасовым, Цезарем, Балакиревым» [6, с. 27]. Это письмо было написано композитором уже в поздний период творчества, однако знакомство с ним помогает лучше понять весь его творческий путь, отличающийся необычным многообразием тем, выразительных средств, поисков нового при ясном понимании общих закономерностей музыкального искусства, его специфики.

Общеизвестно, что Н. А. Римский-Корсаков обладал цветным слухом. У композитора возникали конкретно-цветовые ощущения от тональностей, аккордов, звуков, тембров. Различные уменьшенные септаккорды, увеличенные трезвучия, секундакорды и тому подобные созвучия вызывают ассоциации сложных сочетаний цветов. Именно поэтому сочинения Н. А. Римского-Корсакова музыковеды часто именуют «звуковой живописью». Такое определение связано с дивной изобразительностью музыки композитора. В своих операх и симфонических композициях Н. А. Римский-Корсаков заключал музыкальные образы в строго определенных цветовых тональностях. Так, в опере «Садко» лейттемы моря написаны в двух сине-голубых тональностях – ми мажоре и ми бемоль мажоре. Описывая это явление в «Летописи моей музыкальной жизни», Н. А. Римский-Корсаков всегда подчеркивал значимость своего замысла: звучащие лейтмотивы в сочетании с оттенками синего цвета в декорациях на сцене, психологически воздействуя на слушателя, способствуют лучшему восприятию, а значит, и запоминанию музыкальных образов.

Многолетнюю творческую деятельность Римского-Корсакова можно разделить на несколько периодов. Первый (1865–1872) – от Первой симфонии до «Псковитянки» включительно. В течение его были созданы также «Увертюра на русские темы», «Фантазия на сербские темы», музыкальная картина «Садко». В симфонической картине «Садко» наиболее ярко проявились черты, ставшие типичными для его дальнейшего творчества. Это картинно-повествовательная манера изложения, вариантное развитие тематизма, красочность гармонических сопоставлений. Именно здесь впервые прозвучала последовательность тон, полутон, тон, полутон, получившая название «Гаммы Римского-Корсакова». В этот же период им было создано много романсов (ор. 2–4, 7, 8), в том числе широко известные «Пленившись розой, соловей», «На холмах Грузии» (оба романса написаны в 1866 г.), «Мой голос для тебя и ласковый, и томный» (1867 г.). В их интонационном строе отразился самый ранний слуховой опыт Римского-Корсакова детских лет жизни в Тихвине и, безусловно, то, что вошло в сознание молодого композитора от музыки, звучавшей на собраниях Балакиревского кружка.

С начала 1870-х гг. начинается следующий период творчества Римского-Корсакова, ознаменованный приглашением Римского-Корсакова в 1871 г. в Петербургскую консерваторию. Это, несомненно, означало большую победу творческого направления, представляемого в русской музыке «Могучей кучкой». С приходом Римского-Корсакова в консерваторию влилась новая струя, усилилось внимание к русской музыке, в том числе к творчеству молодых композиторов. Сам же Римский-Корсаков, осознав недостаточность своей профессиональной подготовленности, стал, как он рассказывает в «Летописи», не только педагогом консерватории, но и самым примерным ее учеником. Следующие за этим годы он настойчиво и целеустремленно занимается теорией музыки, гармонией, полифонией. Наряду с этим он увлекается изучением народного творчества, много времени отдает подготовке и изданию партитур Глинки.

Итогом созданных для себя «университетов» является новая опера «Майская ночь» (по повести Н. В. Гоголя), с которой композитор выступил в 1878 г. Это был резкий поворот в тематике творчества: от исторического сюжета в «Псковитянке» к миру фантастики и лирики и одновременно к началу создания ряда фантастических опер, в которых, по словам композитора, «поклонение солнцу и солнечным богам проведено и непосредственно... или косвенно». С этих пор солнце, как символ света, жизни, стало очень характерным для драматургических концепций Н. А. Римского-Корсакова. Повесть Гоголя была пронизана песенностью, что давало композитору широкую возможность создания народного характера в музыке. Богата повесть Гоголя и чуткими описаниями природы, что тоже было близко дарованию Римского-Корсакова. В отдельных сценах оперы (сцены со свояченицей, с Головой) композитору очень удалось образы комических персонажей. Но особенно ярко раскрылась в музыке этой оперы лирическая сторона дарования композитора, что сказалось в теплом, сердечном воплощении любви Ганы и Левко. «Майская ночь» положила начало характерным чертам последующего творчества Римского-Корсакова: влечению к образам народно-сказочной фантастики, обрядовым игровым сценам, живописным зарисовкам природы.

Библиографический список

1. Оссовский, В. А. Избранные статьи, воспоминания / В. А. Оссовский. – Ленинград : Искусство, 1961. – 120 с.
2. Асафьев, Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. В. Асафьев. – Ленинград : Музыка. Ленинград. отд-ние, 1973. – 144 с.
3. Асафьев, Б. В. Композиторы «Могучей кучки» // Избранные труды / Б. В. Асафьев. – Москва : Музыка, 1954. – Т. 3. – 229 с.
4. Цуккерман, В. А. Музыкально-теоретические очерки и этюды. Вып. 2: О музыкальной речи Н. А. Римского-Корсакова / В. А. Цуккерман. – Москва : Музыка, 1975. – С. 8–9.
5. Римский-Корсаков, Н. А. Н. А. Римский-Корсаков и музыкальное образование: статьи и материалы / Н. А. Римский-Корсаков. – Ленинград : Искусство, 1953. – 180 с.
6. Римский-Корсаков, Н. А. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. – Москва, 1963. – Т. 5. – 332 с.

Михалева Валентина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра музыки и методики преподавания музыки, Пензенский государственный университет.
E-mail: valvasoo8@mail.ru

Образец цитирования:

Михалева, В. В. Гений Н. А. Римского-Корсакова в русской музыкальной культуре (к 175-летию композитора) / В. В. Михалева // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 3–8.

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО

УДК 342.7

Е. А. Капитонова

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Проанализирован широкий спектр мнений российских представителей юридической науки относительно элементного состава правового статуса личности в конституционном праве. Приведена авторская точка зрения по этому вопросу. Сделан вывод о тождественности понятий «конституционно-правовой статус» и «конституционный статус личности».

Ключевые слова: правовой статус личности, конституционный статус личности, принципы конституционного статуса, права и свободы, обязанности.

Классификацию правового статуса личности на виды принято проводить по нескольким основаниям. Наиболее распространенным в науке является деление на общий (международный и конституционный), специальный (родовой, отраслевой) и индивидуальный правовой статусы. Данная классификация берет свое начало в работах авторов советского периода (Н. В. Витрук, В. А. Кучинский, Н. И. Матузов и др.) и с тех пор распространилась практически повсеместно, от научных монографий до учебной литературы.

С. А. Комаров выделял четыре разновидности правового статуса в зависимости от принадлежности его носителя к гражданству: правовые статусы советского гражданина, иностранца, апатрида и лица, которому предоставлено убежище [1]. Впоследствии схожую классификацию В. Е. Чиркин предложил в качестве видов конституционно-правового статуса [2]. Иные классификации базируются в основном на узконаправленных критериях и не носят такого универсального характера, как вышеописанные.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в юридической науке довольно активно обсуждалась идея сосуществования конституционно-правового и конституционного статусов личности. Главным ее апологетом следует признать Н. А. Богданову, предположившую, что конституционно-правовой статус является более широким по смыслу понятием, поскольку включает не только нормы Основного Закона, но и положения других источников конституционного права [3]. Прошедшие после публикации ее резонансной научной статьи годы показали, что подобное разделение в юриспруденции не прижилось, и в настоящее время оба понятия фактически используются как синонимы, в широком смысле – для обозначения совокупности элементов статуса личности, предусмотренных как непосредственно Конституцией РФ, так и другими источниками конституционного права.

Таким образом, конституционно-правовой статус личности большинством ученых признается основным (базовым, составляющим «ядро» правового статуса личности, своеобразную основу для всех отраслевых статусов). Как правильно отмечает А. В. Юрковский, посредством него при помощи конституционных норм происходит институционализация положения человека в обществе и государстве, т.е. конкретная личность увязывается с абстрактными правами, свободами и обязанностями [4].

В отличие от общего понятия правового статуса, исследователи традиционно включают в состав конституционного статуса личности существенно большее число элементов. Помимо прав, свобод и обязанностей, его составными частями чаще всего признаются:

1. Принципы – фундаментальные начала и идеи, прописанные в конституционном законе и на международном уровне, определяющие основу нормативного регулирования конституционно-правового статуса личности (в качестве примера приводятся, в частности, принципы равноправия [5], всеобщности и неотчуждаемости прав [6], их непосредственного действия [7], гуманизма и гарантирования [8], свободы личности [9] и др.).

Упоминание этого дополнительного элемента наиболее часто встречается в учебной литературе и научных исследованиях и в целом не вызывает сомнений. Любые принципы права действительно отражают волю законодателя и те базовые начала, что реализуются им в принимаемых нормах. Существовая в качестве руководящих идей, принципы, безусловно, накладывают отпечаток на элементы конституционно-правового статуса, но, кроме того, могут быть включены в его структуру и непосредственно в силу указания ч. 1 ст. 15 Конституции РФ на то, что ее нормы имеют на территории России прямое действие.

В то же время, как верно отмечает Г. А. Якимов, следует признать, что в юридической литературе до сих пор не сложилось единого понимания системы принципов конституционного статуса личности, и каждый автор формулирует их по-своему [10].

2. Гражданство – особая связь между государством и личностью, выражающаяся в наличии взаимных прав и обязанностей.

Указание на этот элемент также довольно распространено в научной и учебной литературе, как и в современных диссертационных исследованиях [11], однако вызывает определенные сомнения. Все содержание института гражданства закономерно поглощается правами, свободами и обязанностями личности, поскольку не предусматривает компонентов, которые не могли бы быть отнесены к их числу. Как справедливо отметил А. П. Таранов, гражданство должно рассматриваться исключительно как основание, предпосылка конституционно-правового статуса [12]. От себя добавим, что гражданство к тому же служит предпосылкой существования конституционного статуса не всякой личности, а лишь граждан страны, каковыми личности, находящиеся под юрисдикцией российского Основного Закона, не исчерпываются.

3. Гарантии – способы и средства обеспечения конституционных прав и свобод.

Приверженцы включения этого элемента в состав конституционного статуса личности основывают свои выводы на изначально верной посылке: государство должно не только устанавливать содержание и порядок реализации прав и свобод, но и гарантировать его [13]. В то же время нельзя забывать о том, что любые гарантии сами по себе являются правовыми установлениями и могут существовать только в этой форме (например, корреспондирующие правам личности обязанности государственных органов и должностных лиц). Можно отчасти согласиться с мнением А. А. Чепурнова, считающего, что гарантии относятся, скорее, к числу основных принципов конституционно-правового статуса личности, поскольку их базовое содержание заключается в обязанностях государства признавать установленные Конституцией права и свободы, соблюдать их и обеспечивать их защиту [8]. Однако включать подобные нормы в число элементов конституционного статуса личности не следует, поскольку они реализуются не непосредственно индивидом (носителем соответствующего статуса), а входят в специальный правовой статус иных субъектов права, что может повлечь ненужное смешение и путаницу понятий.

Отдельные ученые упоминают еще один аргумент в пользу включения гарантий в состав конституционно-правового статуса личности. С их точки зрения, «однозначный ответ» на вопрос о его структуре дала сама Конституция РФ, в ст. 64 которой установлено, что основы правового статуса личности составляют положения гл. 2 Основного Закона.

Трактуя содержание этой главы по своему разумению, исследователи приходят к выводу, что там, помимо прав, свобод и обязанностей, упоминаются также гарантии [14] и прочие элементы, характеризующие взаимоотношения человека и гражданина с обществом и государством [15].

С этим трудно спорить: нормы, относящиеся к гарантиям прав и свобод, в гл. 2 Конституции РФ действительно присутствуют (более того, составляют почти треть содержания этой главы). Однако означает ли это, что они непременно входят в состав конституционного статуса личности? Совсем не обязательно. Статья 64 устанавливает, что положения этой главы составляют основы правового статуса личности в РФ, однако там не указано, что этими основами содержание данной главы исчерпывается.

Включение в состав конституционно-правового статуса такого элемента, как гарантии, не только утяжеляет конструкцию инородными элементами, но и порой приводит к парадоксальным умозаключениям. Поскольку простого декларирования гарантий явно недостаточно для их реализации, отдельные ученые приходят к справедливому в целом выводу о том, что рассматривать их нужно в совокупности с нормами, обеспечивающими их воплощение в жизнь [16]. В результате в число элементов конституционного статуса попадает также и защита прав и свобод личности [17], что, думается, составляет содержание совсем иных понятий и категорий.

4. Правосубъектность – способность личности выступать субъектом правоотношения, т.е. иметь субъективные права и нести юридические обязанности (иногда в ее составе отдельно рассматривают правоспособность и дееспособность).

Суждение о том, что содержание конституционного статуса в определенной степени зависит от объема правоспособности конкретного лица, не вызывает сомнений, поскольку совершенно ясно, что индивид может быть ограничен в тех или иных правах или неспособен нести определенные обязанности в силу многих факторов – от недееспособности до состояния здоровья (влияет на возможность исполнения воинской обязанности) и наличия у него судимости (в некоторых случаях лишает лицо пассивного избирательного права).

Тем не менее такого рода зависимость не может быть признана непосредственным содержанием конституционно-правового статуса личности, как того требует ряд исследователей [18]. Как и гражданство, правосубъектность служит лишь предпосылкой обладания конституционно-правовым статусом определенного содержания. Можно сказать, что она опосредует переход общего статуса в индивидуальный, определяя особенности его реализации для конкретной личности.

5. Законные интересы – признанные государством, но не закрепленные им в форме прав и свобод правовые возможности, предоставленные индивиду.

Законный интерес сам по себе является дискуссионной категорией, поскольку в науке не существует общепризнанного подхода к его определению. Так, А. В. Малько описывает его как «отраженную в объективном праве либо вытекающую из его общего смысла и в определенной степени гарантированную государством юридическую дозволенность, выражающуюся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых случаях обращаться за защитой к компетентным государственным органам или общественным организациям – в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным» [19, с. 58]. Е. А. Крашенинников признает им «интерес, получивший признание со стороны государства путем предоставления его носителю субъективного гражданского права как средства удовлетворения этого интереса» [20, с. 133] (что фактически уравнивает термин «законный интерес» с понятием права). Схожим образом определяют законный интерес Е. А. Коробова [21] и Д. М. Чечот [22]. В. В. Субочев указывает на временный характер всякого законного интереса, полагая, что он так или иначе со временем трансформируется в субъективное право [23]. Д. М. Евстифеев рассматривает преобразование законного интереса в конституционно-правовой

интерес как «состоящуюся социальную необходимость субъекта в достижении объекта», реализуемую посредством вступления лица в правоотношения, которые регулируются конституционно-правовыми нормами [24, с. 12–13].

Изучив вышеприведенные точки зрения, автор настоящей статьи констатирует, что их можно свести к двум основным подходам: законный интерес как потенциальная дозволенность, не подкрепленная конкретной нормой права, и законный интерес как дозволенность, рано или поздно реализовавшаяся в форме субъективного права. В первом случае интерес не гарантирован корреспондирующими ему обязанностями и представляет собой, скорее, некую незапрещенность и совокупность определенных факторов и обстоятельств, соответствующих вероятной его защите, что на практике изымает его из числа элементов конституционного статуса личности в силу абстрактности его существования. Во втором случае законный интерес трансформируется в конкретное субъективное право и, следовательно, включается в состав конституционно-правового статуса личности именно в этом качестве. И то и другое, по нашему мнению, исключает возможность его отнесения к самостоятельным элементам конституционного статуса личности.

Определенным своеобразием отличаются суждения Н. А. Богдановой, включающей в структуру конституционно-правового статуса, помимо прав, обязанностей, ответственности и правоспособности, также «место субъекта в обществе и государстве, его социально-политическую роль и назначение» [3, с. 5].

Этот элемент, так же как и ранее рассмотренные гражданство, правосубъектность и гарантии, имеет значение для конституционного статуса, поскольку способствует приобретению, обладанию и реализации его в конкретном содержании, однако не может быть внесен непосредственно в его состав. Подобный подход может привести к созданию излишне тяжеловесной конструкции, захламлению конституционно-правового статуса различными правовыми и неправовыми чертами, что представляется нам неоправданным.

Исходя из изложенного, автор настоящей статьи предлагает понимать под конституционным статусом личности совокупность принципов, прав, свобод и обязанностей личности, закрепленных Конституцией РФ и иными нормативными актами, относящимися к числу источников конституционного права. Избавление этого понятия от лишних компонентов должно быть признано наиболее целесообразным для науки и может быть реализовано посредством переноса таких элементов в состав иного, более широкого по смыслу понятия – «правовое положение личности».

Библиографический список

1. Комаров С. А. Советское общенародное государство и личность: Политико-правовые аспекты / С. А. Комаров. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 136 с.
2. Чиркин, В. Е. Конституционное право : учеб. для бакалавриата / В. Е. Чиркин. – Москва : Юр. Норма, ИНФРА-М, 2015. – 304 с.
3. Богданова, Н. А. Категория статуса в конституционном праве / Н. А. Богданова // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1998. – № 3. – С. 3–20.
4. Юрковский, А. В. Сравнительная характеристика конституционно-правового статуса личности в государствах современного мира / А. В. Юрковский // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 132–138.
5. Кудрявцев, М. А. Конституционный принцип равноправия в правовом положении личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Кудрявцев М. А. – Москва, 2004. – 258 с.
6. Лебедев, В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты : монография. – Москва : Проспект, 2017. – 208 с.
7. Комкова, Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты : дис. ... д-ра юрид. наук / Комкова Г. Н. – Саратов, 2002. – 384 с.

8. Чепурнов, А. А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования : дис. ... канд. юрид. наук / Чепурнов А. А. – Ростов-на-Дону, 2006. – 239 с.
9. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017.
10. Якимов, Г. А. Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава / Г. А. Якимов // Российский юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 62–67.
11. Мамасахлиси, Н. М. Гражданство как элемент конституционного статуса личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Мамасахлиси Н. М. – Москва, 2018. – 244 с.
12. Конституционные права и обязанности советских граждан / отв. ред. А. П. Таранов. – Киев : Наукова думка, 1985. – 248 с.
13. Ромашов, Р. А. Обеспечение правового статуса личности – цель и основная задача современного российского конституционализма / Р. А. Ромашов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Право. – 2001. – № 1. – С. 271–275.
14. Карасев, А. Т. К вопросу о гарантиях как составных элементах конституционно-правового статуса личности / А. Т. Карасев, Р. В. Федоров // Российский юридический журнал. – 2004. – № 2. – С. 30–32.
15. Актуальные проблемы конституционного права России : учебник / Б. С. Эбзеев [и др.]; под ред. Б. С. Эбзеева. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 479 с.
16. Кивель, В. Н. Понятие и общая характеристика гарантий как структурного элемента конституционно-правового статуса личности / В. Н. Кивель // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 19–23.
17. Ниматулаева, Р. А. К вопросу о структуре конституционно-правового статуса личности / Р. А. Ниматулаева // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 8. – С. 8–11.
18. Попов, М. Ю. Место и роль правосубъектности в конституционно-правовом статусе личности / М. Ю. Попов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 3. – С. 48–53.
19. Малько, А. В. Законные интересы советских граждан : дис. ... канд. юрид. наук / Малько А. В. – Саратов, 1985. – 207 с.
20. Крашенинников, Е. А. Интерес и субъективное гражданское право / Е. А. Крашенинников // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 133–141.
21. Коробова, Е. А. Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Коробова Е. А. – Челябинск, 2005. – 218 с.
22. Чечот, Д. М. Субъективное право и формы его защиты / Д. М. Чечот. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 72 с.
23. Субочев, В. В. Механизм трансформации законных интересов в субъективные права и субъективных прав в законные интересы / В. В. Субочев // Современное право. – 2007. – № 3. – С. 89–96.
24. Евстифеев, Д. М. Конституционно-правовые интересы личности в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Евстифеев Д. М. – Екатеринбург, 2007. – 28 с.

Капитонова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Пензенский государственный университет.

E-mail: e-kapitonova@yandex.ru

Образец цитирования:

Капитонова, Е. А. К вопросу о структуре конституционно-правового статуса личности / Е. А. Капитонова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 9–13.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в. К УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ В. Д. СПАСОВИЧА

Аннотация. Проанализированы рецензии российских правоведов второй половины XIX – начала XX в. на уголовно-правовую доктрину В. Д. Спасовича, отраженную в его учебнике уголовного права, изданном в 1863 г. Подробно изучаются взгляды П. Д. Юркевича, С. И. Баршева, А. Ф. Кони, А. Ф. Кистяковского, Г. А. Джаншиева, А. Л. Волынского, Н. Н. Страхова на достоинства и недостатки учебника уголовного права В. Д. Спасовича.

Ключевые слова: уголовное право, учебник, наказание, гуманизация, судебная реформа.

Середина XIX в. в Российском государстве была ознаменована проведением многих коренных преобразований, в том числе в области уголовного права и процесса. В этот период наметилась тенденция гуманизации уголовных наказаний и расширения прав человека.

При реформировании любой сферы общественной жизни учитываются существующие общественные отношения в государстве, а также фундаментальные теоретические изыскания наиболее авторитетных представителей науки.

В связи с этим интерес представляет оценка уголовно-правовой доктрины В. Д. Спасовича, выраженной в одном из фундаментальных трудов по уголовному праву, изданном в преддверии проведения судебной реформы 1864 г., его современниками. Речь идет о первом в России учебнике уголовного права, составленном в 1863 г. известным ученым, профессором Императорского Санкт-Петербургского университета В. Д. Спасовичем.

Издание учебника вызвало оживленную дискуссию в научных кругах центральных городов Российской империи – Москвы и Санкт-Петербурга. Следует отметить, что представители московской профессуры, в отличие от их Санкт-петербургских коллег, оценили данный учебник крайне негативно. Так, ординарный профессор Московского университета П. Д. Юркевич в «Современной летописи московских ведомостей» (№ 9–11) и ректор Московского университета С. И. Баршев в «Русском вестнике» обнаружили крайнюю степень консерватизма в оценке новаторских взглядов В. Д. Спасовича на уголовное право и даже позволяли себе оскорбительные высказывания в отношении личности автора. Как впоследствии иронично отмечал В. Д. Спасович, «мой учебник уголовного права удостоился неожиданной чести: на него ополчилась Москва» [1, с. 213].

Наиболее разгромную рецензию на учебник уголовного права в своих письмах к С. И. Баршеву представил П. Д. Юркевич.

Следует отметить, что негативная оценка П. Д. Юркевичем учебника уголовного права сопровождалась еще более негативными отзывами в отношении его автора. Оценивая сущность высказанного мнения профессора философии, В. Д. Спасович отмечал: «В этой полемике, направленной против моего учебника, достается порой и мне самому лично; язвительная и злая, в отношении к моим качествам, полемика становится наивна и забавна, когда переходит к разбору моего труда, не потому, чтобы этот труд был образцом совершенства (я сам очень хорошо осознаю его неудовлетворительность), но потому, что со стороны почтенного профессора, что ни удар, то промах, и что не знаешь, чему больше удивляться: непониманию ли смысла книги или искажению вырванных из нее отрывков» [1, с. 213].

П. Д. Юркевич в своем заключении пришел к выводу, что учебник В. Д. Спасовича – «непрерывный ряд нелепостей, карикатура науки... г. Спасович может высказывать только странности, превосходящие всякое ожидание» [2, с. 6]. Кроме того, «автор ежеминутно теряется словно сонный в области самых простых понятий, он не верен своему слову, он не замечает самых грубых противоречий и нелепостей, которыми насыщены его суждения и взгляды... Хаосом понятий и бестолковыми суждениями наполнена эта книга» [2, с. 7].

Несмотря на то что разгромная рецензия на учебник уголовного права самым непосредственным образом повлияла на последовавшее отстранение В. Д. Спасовича от преподавательской деятельности, ученый отвечал на критику более чем достойно и сдержанно. В отличие от своего оппонента, В. Д. Спасович не позволял себе столь недопустимые и оскорбительные высказывания. По поводу данной полемики ученый отмечал: «О том, кто из нас прав, кто виноват в настоящем споре, мнения, вероятно, разделятся, но, без сомнения, все беспристрастные люди согласятся, что для дела, для истины, было бы полезнее, если бы этот спор не выходил за границы благопристойности, соблюдаемой в серьезных прениях. И в войне настоящей есть свои нормы, тем более в ученом диспуте; можно препираться, не кусаясь и не таская друг друга за волосы» [1, с. 229]. Данное замечание подтверждает то, что В. Д. Спасович обладал высоким уровнем культуры и уважения к оппоненту. Кроме того, он был убежден, что «критика, опровержение суть величайшие почести, какие могут быть оказаны мыслящему человеку» [3, с. 274].

Нелогичным представляется тот факт, что столь подробного освещения и пристального внимания удостоилась абсолютно недостойная, по мнению рецензента, работа. В данном случае целесообразнее было ограничиться кратким анализом данного труда, однако П. Д. Юркевич разделил свою рецензию на три письма, опубликованных в трех выпусках «Современной летописи». Возможно, изначально целью рецензента был не анализ самого учебника, а желание дискредитировать в глазах общественности его автора. Несомненно, что В. Д. Спасович в 1863 г. был уважаемым профессором с широкими перспективами научной деятельности и, несомненно, мог вызывать зависть у некоторых коллег не только в Санкт-Петербурге.

Использование недопустимых выражений и оценок П. Д. Юркевичем не нашло поддержки на страницах периодических изданий и монографической литературы середины XIX в. даже среди тех, кто в целом критически относился к изданному учебнику уголовного права.

Так, литературный критик А. Л. Волынский отмечал: «Рецензия Юркевича, направленная против “Учебника уголовного права” молодого и уже тогда выдающегося юриста, несмотря на обычную силу некоторых критических возражений и тонкость философского понимания предмета, производит тягостное впечатление своими чересчур резкими фразами и словами, унижающими ученое достоинство ее внутреннего содержания» [4, с. 362–363]. А. Л. Волынский соглашался с тем, что отдельные взгляды В. Д. Спасовича по философским вопросам спорны. Однако он считал, что П. Д. Юркевич должен был суметь открыть в его сочинении широкую, гуманную тенденцию, высказанную с необычным для университетской среды литературным талантом.

Даже известный публицист Н. Н. Страхов, в целом поддерживающий мнение П. Д. Юркевича, негативно отозвался о том, что профессор философии оценивал не только учебник уголовного права, но и самого В. Д. Спасовича как человека. Несмотря на то что П. Д. Юркевич свободен в выборе объекта для критики, по мнению Н. Н. Страхова, в данном конкретном случае «для критики Спасовича нужны основания, которых у Юркевича нет, а делать выводы о человеке на основании его книги неверно» [5, с. 356].

Наиболее негативно была оценена рецензия П. Д. Юркевича на учебник уголовного права на страницах журнала «Современник» и газеты «Северная пчела».

Автор одной анонимной статьи отмечал: «В каждой строке замечаний проглядывает, со стороны замечателя, самое искреннее желание уничтожить, раздавить своего противника во что бы то ни стало. Замечатель, в стремлении своем к этой цели, не разбирает средств, он далеко не пренебрегает и такими, от которых краснеет каждая порядочная литература» [6, с. 328]. В связи с этим в статье отмечается, что в данном случае негативное отношение вызывает не В. Д. Спасович, а сам П. Д. Юркевич. По оценке автора анонимной статьи, заметки П. Д. Юркевича включают в себя «ученические придирки к словам, превратное толкование мест, по смыслу своему, самых ясных, непонимание истин всем известных, инсинуации, раздражение, неприличную брань» [6, с. 328].

Однако П. Д. Юркевич не принял во внимание то, что мысли В. Д. Спасовича о необходимости гуманизации уголовных наказаний, выраженные в данном учебнике, разделялись большинством ученых и практиков как российского, так и зарубежных государств того времени.

Крайнее негодование у автора анонимной рецензии вызывало то, что «профессор философии в Московском университете не довольствуется бранью. Чтобы побороть своего противника, он прибегает к оружию, недостойному никакого профессора, тем более профессора философии, да еще в Московском университете. Он прибегает к клевете!» [6, с. 336].

Причиной негативного отношения как к самому труду, так и к его автору можно объяснить тем, что «г. Юркевичу нравится то пендантски схоластическое направление, та буквоедная ученость, которые преобладали до последнего времени в юридических науках и благодаря которым эти науки отстали от других юнейших (хотя бы пол. экономия), не выработав даже себе метода, не говоря о содержании, состоящем из одних дефиниций, дивизий да субдивизий» [7, с. 610]. Учебник уголовного права основывался на иной философии, нежели более ранние труды прежних юристов. Как отмечалось на страницах газеты «Северная пчела», «это философия опытная, выведенная посредством индукции, из наблюдения над природою человека и его быта, по отношению к деятельности в сферах нравственной и юридической» [7, с. 610].

Еще один представитель московского научного сообщества С. И. Баршев также негативно оценил учебник уголовного права В. Д. Спасовича.

В результате разбора учебника С. И. Баршев отмечал, что выносит из него самое тягостное впечатление. Ученый указывал: «Это легкое, хотя и исполненное претензий, обращение с самыми серьезными вопросами науки и жизни, это искусственное негодование и напускные восторги, эти отголоски чужих и заемных идей, эта погоня за эффектами, этот лже-либерализм, с отсутствием всякой действительной силы, свободы и самостоятельности, делают из сочинения г. Спасовича не серьезный учебник, способный укрепить, развить, заставить работать мысль учащегося, а эфемерное произведение, могущее только способствовать к новому и вящему образованию верхоглядов и пустословов. Вот что заставило нас резко и откровенно высказаться об этом мнимом учебнике, направление которого противно всем нашим научным и педагогическим убеждениям» [8, с. 813].

Представляется, что иной оценки от консервативно настроенного ученого нельзя было ожидать. Напротив, чем более прогрессивные убеждения содержатся в том или ином труде, тем больше они получают негативных отзывов. Данный факт основывается иногда не на научных недостатках того или иного тезиса, а зависит от воззрений и научных амбиций самого рецензента. С. И. Баршев сам указывал на то, что мысли, выраженные в учебнике уголовного права, противоречат его убеждениям.

Данный вывод можно подтвердить тем, что А. Ф. Кони отмечал: в 1863 г. самыми выдающимися пособиями для изучения уголовного права были сочинения московского профессора С. И. Баршева «О мере наказания» (1840) и «Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях» (1841). Вполне закономерно, что ученый не хотел, чтобы чей-то труд был признан более прогрессивным и обладающим практической

применимостью, чем его труды. Тем более А. Ф. Кони отмечал, что в трудах С. И. Баршева «архаические взгляды на существенные вопросы вменения и наказания излагались с педантизмом отрешенного от жизни кабинетного ученого» [9, с. 227].

Однако никакое различие в научных взглядах и негативная оценка научного труда оппонента не могут оправдывать оскорбления человеческого достоинства автора произведения. Несмотря на это, С. И. Баршев во время чтения лекции, посвященной разбору учебника, выкрикнул: «Таким образом, выходит, что и сам г. Спасович должен считаться подлецом» [10, с. 104].

Следует признать, что С. И. Баршев был более сдержан в своей оценке и не позволял себе такого количества оскорбительных высказываний в адрес В. Д. Спасовича, как П. Д. Юркевич, но это все равно не является оправданием столь ненаучного поведения со стороны уважаемого московского профессора.

Только по прошествии тридцати лет с момента издания учебника уголовного права представитель московского юридического сообщества Г. А. Джаншиев признавал, что «и донныне Учебник составляет настольную книгу для всякого образованного юриста и давно уже сделался библиографической редкостью» [11, с. 809–810].

Кардинально противоположные, по сравнению с большинством негативных оценок московских ученых, отзывы учебник уголовного права В. Д. Спасовича получил от представителей юриспруденции Санкт-Петербурга.

Так, известный юрист А. Ф. Кистяковский писал: «Учебник Спасовича, доведенный до конца, будет капитальным приобретением нашей педагогической и юридической литературы... Автор его не только стоит на уровне с современными работами по этой части в Западной Европе, но обнаруживает полную самостоятельность мысли, языка и обработки взятого для своего труда материала, что важнее всего для русской науки права, которая, за немногими исключениями, до сих пор остается бледною копией науки немецкой и отчасти французской» [12, с. 193]. Также отмечалась доступность учебника для учащихся, его направленность на наиболее широкий круг исследователей, отсутствие большого количества цитат и ссылок.

По мнению А. Ф. Кони, «книга Спасовича, составившаяся из его лекций, представила собою светлое и отрадное явление. На ней очень чувствовалось влияние Бернера, но целые отделы были обработаны самостоятельно, язык был образен и силен, картины яркие, и критический разбор Уложения о наказаниях 1845 г., составивший главу VII учебника, был первым и блестящим опытом серьезной критики этого законодательного сборника» [9, с. 227–228].

Оценивая учебник уголовного права, А. Ф. Кони не оставил без внимания причины негативных отзывов в отношении учебника. По его убеждению, «недовольство консервативно настроенной профессуры вызвали мысли Спасовича о роли наказания, его критика Уложения о наказаниях 1845 г., оценки различных юридических школ, рассуждения о расцвете римского права во времена республики и упадке при императорах, которые казались приверженцам старины вредными и даже опасными. Некоторые рецензенты не постеснялись делать намеки на политическую неблагонадежность автора» [13, с. 429].

Вместе с тем сам В. Д. Спасович отмечал: «Над собиранием материалов книги, изданной мною в свет, трудился я пять лет и не позволил себе поместить в ней какие бы то ни было аллюзии, политические или национальные» [1, с. 215].

А. Ф. Кони также отмечал, что учебник своей новизной и смелым выражением убеждений автора взволновал представителей рутинных взглядов на уголовное право и вызвал в печати нападки, далеко не всегда стоявшие исключительно на научной почве [13, с. 112]. Представляется, что данное замечание относилось к отзывам П. Д. Юркевича и С. И. Баршева.

Позже приват-доцент Санкт-Петербургского университета М. П. Чубинский следующим образом характеризовал положительные стороны учебника: «Из исторических экскурсов Владимира Даниловича прежде всего нужно отметить блестящий очерк, посвященный исторической смене взглядов на обоснование, цели и сущность права наказания. Многим построениям (Канта, Гегеля, Штала, Фейербаха, Бентама) здесь дана столь ясная формулировка и верная оценка, что последующим исследователям пришлось лишь повторять Владимира Даниловича и ограничиваться дополнениями его изложения. Он первый обратил внимание на англо-ирландскую систему переходных тюрем, рекомендовал ее и уяснил ее значение, состоящее главным образом в том, что уничтожается переход от крайнего стеснения к полной свободе и вводится такое промежуточное звено, благодаря которому воля понемногу закаляется от искушений» [14, с. 38–41].

Ученые отмечали, что после выхода учебника В. Д. Спасовича изменилось восприятие самой русской юридической науки, существенно возрос интерес к ней со стороны зарубежных ученых. Представители традиционной юриспруденции обвинили В. Д. Спасовича в том, что он бросил дерзкий вызов всему существующему правовому укладу. Прогрессивная же часть правоведов оценила учебник очень высоко, и книга тут же стала библиографической редкостью [15, с. 223].

К сожалению, именно негативные оценки учебника уголовного права В. Д. Спасовича являлись одной из причин того, что как и книга, так и ее автор подверглись опале. Высочайше было запрещено печатать новое издание учебника, а В. Д. Спасович был отстранен от преподавания [16, с. 495].

Проанализировав отзывы на учебник уголовного права В. Д. Спасовича, можно заметить их кардинальное различие как по форме, так и по содержанию. Рецензии московских ученых основаны на негативных и оскорбительных отзывах о личности В. Д. Спасовича. Положительные оценки учебника уголовного права представителей юридических кругов Санкт-Петербурга основаны на достоинствах самого учебника и содержащихся в нем прогрессивных воззрениях. В частности, в учебнике обосновывалась необходимость гуманизации уголовных наказаний и обеспечения прав личности, вовлеченной в сферу уголовного процесса. Несомненно, учебник уголовного права В. Д. Спасовича во многом являлся предвестником позитивных изменений в сфере уголовного права, вызванных реформаторской деятельностью Александра II в середине XIX в.

Библиографический список

1. Спасович, В. Д. Ответ г. Юркевичу / В. Д. Спасович / Соч. : в 10 т. – Санкт-Петербург : Типография Р. Голики, 1891. – Т. 4. – С. 210–229.
2. Юркевич, П. Д. Учебник уголовного права, составленный В. Д. Спасовичем. Том I. Выпуск первый. Санкт-Петербург, 1863 г. (Второе письмо С. И. Баршеву) / П. Д. Юркевич // Современная летопись. – 1864. – № 10. – С. 4–7.
3. Спасович, В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович // Соч.: в 10 т. – Санкт-Петербург : Типография Ф. Сущинского, 1890. – Т. 3. – С. 161–274.
4. Волынский, А. Л. Русские критики. Литературные очерки / А. Л. Волынский. – Санкт-Петербург : Типография М. Меркушева, 1896. – 827 с.
5. Страхов, Н. Н. Из истории литературного нигилизма. 1861–1865 / Н. Н. Страхов. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1890. – 596 с.
6. Разбор замечаний П. Д. Юркевича на Учебник уголовного права г. Спасовича // Современник. – 1864. – Кн. 4. – Т. 101. – С. 326–335.
7. А.-ъ По поводу писем П. Д. Юркевича к С. И. Баршеву // Северная пчела. – 1864. – № 170. – 11 (23) июня.
8. Баршев, С. Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем / С. Баршев // Русский вестник. – 1864. – Т. 50. – С. 769–813.

9. Кони, А. Ф. Отцы и дети судебной реформы (К пятидесятилетию Судебных Уставов) / А. Ф. Кони. – Москва : Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1914. – 384 с.
10. Кони, А. Ф. Собрание сочинений. Соч.: в 8 т. / А. Ф. Кони. – Москва : Юридическая литература, 1969. – Т. 7. – 568 с.
11. Джаншиев, Г. А. Эпоха великих реформ / Г. А. Джаншиев. – Санкт-Петербург : Типо-литография Б. М. Вольфа, 1907. – 859 с.
12. Кистяковский, А. Ф. Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем / А. Ф. Кистяковский – Т. I. – Вып. 1 // Журнал Министерства юстиции. – 1863. – № 7. – С. 193–210.
13. Кони, А. Ф. Собрание сочинений. Соч.: в 8 т. / А. Ф. Кони. – Москва : Юридическая литература, 1968. – Т. 5. – 536 с.
14. Чубинский, М. П. Статьи и речи по вопросам уголовного права и процесса, 1906–1911 гг. Т. 2 / М. П. Чубинский. – Санкт-Петербург : Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. – 320 с.
15. Крохмалюк, А. В. Корифеи присяжной адвокатуры / А. В. Крохмалюк, А. Ж. Малышева. – Москва : Новая юстиция, 2007. – 320 с.
16. Никитенко, А. В. Записки и дневник. Соч.: в 3 т. / А. В. Никитенко. – Санкт-Петербург : Типография А. В. Суворина, 1893. – Т. 3. – 478 с.

Тюленева Марина Александровна, преподаватель, кафедра гражданского права и процесса, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

E-mail: tyuleneva_ma@mail.ru

Образец цитирования:

Тюленева, М. А. Отношение российских ученых середины XIX – начала XX в. к уголовно-правовой доктрине В. Д. Спасовича / М. А. Тюленева // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 14–19.

ОБРАЩЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Исследуются особенности обращения местного самоуправления в Конституционный Суд РФ. Также рассматриваются вопросы, с которыми местное самоуправление может обратиться в Конституционный Суд РФ. По результатам изучения данной проблемы автор делает определенные теоретические выводы и дает практическое предложение о закреплении законодательных норм, регламентирующих основы взаимодействия местного самоуправления и Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, местное самоуправление, конституционное судопроизводство, законодательство о местном самоуправлении, защита прав.

Практика конституционного судопроизводства имеет ключевое значение в обеспечении прав местного самоуправления и защите законных интересов муниципальных образований. На начало 2019 г., по данным официальной правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ», насчитывается 453 действующих определения и постановления Конституционного Суда РФ, в которых затрагиваются права муниципальных образований [1]. Такое значение конституционного судопроизводства связано с тем, что, во-первых, рассмотрение возникших вопросов Конституционным Судом РФ выявляет проблемы защиты прав местного самоуправления на различных уровнях правосудия. Во-вторых, такие положения помогают разрешать спорные ситуации на самом высоком уровне, что подразумевает изучение дел с иной точки зрения. В-третьих, они несут обязательность в отношении рассмотрения обращений органов и должностных лиц муниципальных образований органами государственной власти, государственными должностными лицами, предприятиями, организациями и учреждениями, к которым такие запросы направлены [2].

В современном российском праве у муниципальных образований существует только общее средство конституционной защиты – жалоба на нарушение конституционных прав и свобод. В то же время такое право у органов и должностных лиц местного самоуправления нормативно не регламентировано. В ст. 125 Конституции РФ органы местного самоуправления или их должностные лица не указаны как субъекты, имеющие право направлять запросы в Конституционный Суд РФ [3]. Не указывает законодатель и в ст. 96 ФКЗ от 21.07.1994 «О Конституционном Суде РФ», что органы местного самоуправления или их должностные лица имеют такое право [4]. Только в постановлении Конституционного Суда РФ № 7-П6 от 02.04.2002 было отмечено, что «не исключается защита средствами конституционного правосудия прав муниципальных образований как территориальных объединений граждан» [5], а также с аналогичной формулировкой то же самое было указано и в определении Конституционного Суда РФ № 2004-О от 06.10.2015 [6].

Однако даже с учетом положений постановления Конституционного Суда РФ № 7-П6 от 02.04.2002 и определения Конституционного Суда РФ № 2004-О от 06.10.2015 органы местного самоуправления не могут напрямую обратиться в Конституционный Суд РФ, так как накладываются определенные требования для участия муниципальных органов или их должностных лиц в конституционном судопроизводстве. Так, в соответствии со ст. 97 ФКЗ от 21.07.1994 «О Конституционном Суде РФ» подать жалобу органам местного самоуправления возможно, только если будут выполнены два условия. Первое условие: права и свободы заявителя должны быть затронуты нормативным актом на право осуществления местного самоуправления. Второе условие: такой акт должен быть применен в отно-

шении заявителя в определенном деле, которое было рассмотрено в суде, причем жалоба должна быть подана в срок не ранее года после завершения исследования дела в суде [4].

Доктор юридических наук, профессор Е. С. Шутрина указывает, что, кроме этих условий, есть еще дополнительные требования для принятия обращений органов местного самоуправления в Конституционный Суд РФ:

1. Есть предшествующее решение суда или иного органа, применяющего закон, при котором одной из сторон в данном деле должен быть именно этот орган местного самоуправления или должностное лицо.

2. Возможность обращения в Конституционный Суд РФ от имени муниципального образования должно быть указано в его уставе.

3. Предметом оспаривания органом местной власти в Конституционном Суде РФ может быть норма, нарушающая права этого муниципального образования [7, с. 20].

В результате таких препятствий большинство муниципальных образований оказываются за бортом правового поля решения своих вопросов на конституционном уровне. Они не имеют возможности обратиться в Конституционный Суд РФ, например, только лишь из-за того, что такое право не прописано в его уставе. А ведь на 1 января 2018 г. в Российской Федерации насчитывается 21 945 муниципальных образований, и не в каждом уставе муниципального образования закреплены эти положения [8]. Полагаю, что во многом такая ситуация сложилась из-за того, что органы муниципальных образований изначально не рассматривались как субъекты, имеющие право участия в конституционном правосудии.

Других механизмов конституционной защиты в современном российском праве у муниципальных образований нет. В том числе органы муниципальных образований не имеют право на обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности тех или иных нормативно-правовых актов в рамках ст. 84 ФКЗ № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации». Исключена возможность обращения органов местного самоуправления или их должностных лиц в Конституционный Суд РФ в рамках непосредственного толкования Основного закона. В ст. 105 ФКЗ № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» нет упоминания о таком праве местного самоуправления.

Вообще, если проанализировать весь ФКЗ № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации», то формулировка «местное самоуправление» встречается всего только три раза: в ст. 6 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», где указывается, что решения Конституционного Суда РФ обязательны для исполнения органов власти, в том числе и для местного самоуправления; в ст. 11 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», где закреплено, что судья Конституционного Суда РФ не может участвовать в кампаниях по выборам в органы местного самоуправления; и в ст. 106 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», где отмечено также, что толкование Конституции РФ является официальным и обязательным для органов местного самоуправления.

В то же время нигде в ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» не указана возможность судебной защиты прав или интересов местного самоуправления на конституционном уровне [4]. Возникает вопрос: а можно ли вообще говорить о непосредственной судебной защите прав местного самоуправления Конституционным Судом РФ? Считаю, что нет, по большей части данная защита осуществляется опосредованно, через призму положений, закрепленных в Конституции, непосредственно отражающих и закрепляющих права местного самоуправления.

В результате существующих положений на практике возникает парадоксальная ситуация, когда у органов государственной власти компетенция в этом вопросе намного

шире, и они имеют право напрямую направлять запросы в Конституционный Суд РФ, например, о проверке конституционности положений ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», а сами органы муниципального образования, которые по логике и должны в первую очередь выражать инициативу в данном вопросе, такого права лишены.

Что касается рассмотренной нами выше возможности обращения в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод в рамках ст. 96 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», то она предполагает обращение с вопросом, требующим незамедлительного решения. В то же время конституционного механизма для решения возникающих неопределенностей в рамках практической деятельности муниципального образования у нас не существует. Отсутствие обширных и реальных запросов в Конституционный Суд РФ препятствует дальнейшему развитию российской модели местного самоуправления на демократических началах и приводит к дрейфу законодателя в сторону усиления государственных начал в местном самоуправлении и централизации местной власти. Местное самоуправление не просто обволакивается государственно-правовым регулированием, а функционально интегрируется в государственный механизм, что деформирует «оптику» публичной власти, задачи которой рассматриваются в отрыве от потребностей людей [9].

Возникает логичный вопрос: как выражать «инициативу» органам местного самоуправления и отстаивать свою самостоятельность с теми существующими перегибами на нормативном уровне, если нет работающих механизмов на высшем уровне законодательной сферы? Данный вопрос будет справедлив, конечно, если рассматривать местное самоуправление именно как самостоятельный и независимый уровень публичной власти, имеющей свои интересы и цели в развитии той или иной территории. Ведь если местное самоуправление — это независимая и самостоятельная власть, равнозначная уровню государственной власти, то почему правовые возможности выше у государственных органов?

Одна из базовых категорий местного самоуправления — это компетенция, и она должна играть фундаментальную, а не служебно-подчиненную роль в обосновании муниципальной демократии. Только с помощью компетенции раскрывается содержательная сторона самостоятельности местного самоуправления, а также обеспечивается реальная судебная защита его прав.

В свете вышеперечисленных обстоятельств полагаю, что необходимо установить такую компетенцию муниципальных образований, как возможность прямого обращения в Конституционный Суд РФ с целью толкования Основного Закона и проверки конституционности тех или иных нормативно-правовых актов, а также возможность прямого обращения в Конституционный Суд РФ с частной жалобой без выполнения каких-либо условий. Такие положения будут являться ясным, четким, непротиворечивым и существенным аспектом гарантирования прав местного самоуправления.

Как справедливо отметил Н. С. Бондарь, возможности конституционного правосудия должны быть отражены и в муниципально-правовой сфере с точки зрения необходимости дальнейшего раскрытия глубинных пластов конституционных основ взаимоотношений между государственной и муниципальной властями [10]. Именно одну из таких целей, наравне с целью обеспечения повышенного уровня защиты прав местного самоуправления, и преследует предложенная выше инициатива.

Однако важно именно законодательно регламентировать возможность местному самоуправлению напрямую обращаться на равных началах совместно с остальными субъектами в Конституционный Суд РФ. Принятие данного положения будет конституционным признанием значимости местного самоуправления, а также поставит местное самоуправление в ранг равноправного субъекта наравне с государственной властью. Также данный механизм поможет исключить распыление потенциала местного самоуправле-

ния как фундамента российской государственности, имея в виду недопустимость снижения достигнутого уровня муниципальной демократии.

Укрепление положения местного самоуправления как публично-правового уровня власти, таким образом, поможет развитию «сильной, независимой и состоятельной власти на местах» [11].

Конечно, данные предложения потребуют внесения коррективов в Основной Закон. Прежде всего в п. 2 ст. 125 Конституции РФ необходимо будет включить положение о том, что обратиться в Конституционный Суд РФ за разрешением дела о соответствии Конституции Российской Федерации имеют право и органы местного самоуправления. Что касается федерального конституционного законодательства, то наше предложение – внести изменения в ст. 84, 96, 105 ФКЗ от 21.07.1994 «О Конституционном Суде РФ», дополнив тем, что правом на обращение в Конституционный Суд РФ обладают также «органы местного самоуправления или его высшие должностные лица, представляющие интересы объединений граждан». Такое решение поможет избежать правовой абстрактности в существующем законодательстве.

Предложенные изменения преследуют две ключевые цели: во-первых, законодательно регламентировать право обращения муниципального органа в Конституционный Суд РФ, обеспечив непосредственное обращение в Конституционный Суд РФ без обязательного закрепления таких положений в уставах муниципальных образований, что будет содействовать совершенствованию законодательства о местном самоуправлении; во-вторых, повысить роль судебных гарантий на конституционном уровне в развитии местного самоуправления.

Полагаю, решение данного вопроса очень важно, так как из-за существующего положения вещей муниципальные образования ограничены в возможности обращения в Конституционный Суд РФ для защиты своих прав. Закрепление права местного самоуправления на возможность такого обращения наиболее полно обеспечит реализацию механизма конституционной защиты, а также стабилизирует общественные отношения, связанные с реализацией права местного самоуправления на судебную защиту.

Как указал Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, «нам надо и дальше развивать правовой потенциал нашего основного закона... прежде всего путем точечных изменений» [12]. И мне видится, что именно такие точечные изменения помогут не только развить правовой потенциал нашего Основного закона, но и решить ключевые вопросы, связанные с местным самоуправлением.

Библиографический список

1. Раздел законодательство // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 14.02.2019).
2. Шайхуллин, М. С. Защита прав местного самоуправления Конституционным судом Российской Федерации / М. С. Шайхуллин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 3 (116). – С. 59–64.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 6-ФКЗ от 30.12.2008, № 7-ФКЗ от 30.12.2008, № 2-ФКЗ от 05.02.2014, № 11-ФКЗ от 21.07.2014) // Российская газета. – 1993. – № 237.
4. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конст. закон № 1-ФКЗ от 21.07.1994 (в ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
5. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном

округе» в связи с жалобами заявителей А. Г. Злобина и Ю. А. Хнаева : Постановление Конституционного Суда РФ № 7-П от 02.04.2002 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 14. – Ст. 1374.

6. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда РФ № 30-П от 01.12.2015 // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 50. – Ст. 7226.

7. Анишина, В. И. Субъекты судебной защиты местного самоуправления при обращении в Конституционный Суд / В. И. Анишина, И. А. Корзина // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 9. – С. 18–22.

8. Муниципальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 22.02.2019).

9. Джагарян, А. А. Функционально-правовые ориентиры местного самоуправления: теоретический аспект / А. А. Джагарян, Н. В. Джагарян // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 5. – С. 94–115.

10. Корзина И. А. Полномочия конституционных судов в сфере судебной защиты местного самоуправления / И. А. Корзина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 9. – С. 29–33.

11. Бондарь, Н. С. Сильное местное самоуправление – сильное государство: история и современность / Н. С. Бондарь, А. А. Джагарян // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 4. – С. 62–74.

12. Зорькин, В. Д. Буква и дух Конституции / В. Д. Зорькин // Российская газета. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 18.02.2019).

Плахтий Николай Алексеевич, магистр, Пензенский государственный университет.

E-mail: nikolas-plahtii@yandex.ru

Образец цитирования:

Плахтий, Н. А. Обращение муниципальных образований в Конституционный Суд Российской Федерации / Н. А. Плахтий // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 20–24.

УДК 34

Д. А. Шахова

ПРОБЛЕМА ВОЗДУШНОГО ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Проведен анализ актуальных вопросов противодействия террористической деятельности на воздушном транспорте, мер профилактики и пресечения террористических актов, необходимость развития межгосударственного сотрудничества в целях повышения эффективности противостояния террористической угрозе.

Ключевые слова: воздушный терроризм, терроризм, террорист, террористический акт, международный терроризм.

Терроризм является одной из основных проблем современности, его заслуженно называют чумой третьего тысячелетия. Данная проблема является одной из тех, исследованием которых занимается Институт психологии РАН [1]. Терроризм в XXI в. продолжает дестабилизировать обстановку не только в отдельных странах, но и во всем мире, становясь более опасным и непредсказуемым в выборе методов и потенциальных объектов [2, с. 640]. Проблема отношения людей к терроризму сложна в связи с отсутствием четкого научного определения самого понятия «терроризм» и размытыми представлениями некоторых о террористе как о борце за справедливость. Одним из опаснейших видов терроризма и крайней его формой является воздушный терроризм. Опасность данного преступления заключается в невозможности проведения незамедлительных операций по освобождению заложников [3], что вызывает у граждан еще большую панику и страх незащищенности. Воздушный терроризм страшен угрозой огромного количества жертв.

Терроризм определяется как акт или действие, которые совершены с целью оказать какое-либо влияние на политический строй страны, на принятие соответствующих властных решений государственными органами, должностными лицами и международными организациями. Террористические акты характеризуются особым цинизмом, поскольку непосредственно пострадавшие в ходе таких актов люди и объекты даже не рассматриваются в качестве основных целей преступного деяния.

Первый случай захвата и угона самолета произошел в 1931 г. в Южной Америке. Первым в истории СССР терактом на воздушном судне считается попытка захвата самолета Ан-2, следовавшего по маршруту Якутск – Безымянный, двумя неизвестными в аэропорту г. Новые Кресты. Тогда захватчики требовали лететь в США под угрозой взрыва самолета. Пилотам удалось известить о захвате наземные службы аэропорта, которые передали информацию милиции и КГБ. На операцию по обезвреживанию террористов ушло несколько часов, переговоры оказались неудачными, поэтому был предпринят штурм самолета, в результате чего террористы были обезврежены и впоследствии осуждены. Жертв удалось избежать [4].

Одним из крупнейших террористических актов на авиатранспорте является теракт, совершенный 11 сентября 2001 г. Тогда пять членов террористической организации «Аль-Каида» захватили самолет Boeing-767 авиакомпании American Airlines, выполнявший регулярный рейс 011 из Бостона в Лос-Анджелес. Через 15 минут после взлета террористы выломали дверь в кабину экипажа, убили обоих пилотов и захватили управление самолетом. После захвата самолетом управлял один из террористов, Мухаммед Атта, который являлся лицензированным коммерческим пилотом. Спустя полчаса после захвата самолет на скорости 748 км/ч врезался в северную башню Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, между 93-м и 99-м этажами. В результате теракта погибли 92 человека,

находившиеся на борту самолета, а также 1366 человек – в здании в результате столкновения, пожара и разрушения башни. По такому же сценарию был захвачен Boeing-767 авиакомпании United Airlines, выполнявший рейс 175 из Бостона в Лос-Анджелес. Через полчаса после взлета пятеро террористов проникли в кабину экипажа, убили пилотов и захватили контроль над самолетом. Управление самолетом взял на себя один из террористов, являющийся пилотом, гражданин ОАЭ Марван Аль-Шеххи. Через полчаса после захвата самолет врезался в южную башню Всемирного торгового центра на скорости 950 км/ч на уровне между 77-м и 85-м этажами. В результате столкновения погибли 65 человек, находившиеся на борту, и 637 в здании торгового центра [5]. Несомненно, это стало поворотным моментом в изменении не только уголовно-правовой политики, но и внешней политики и даже конституционно-правовой практики в США. С одной стороны, это привело к активизации антитеррористической деятельности законодательного, правоприменительного, организационного характера. С другой стороны, это привело к существенным ограничениям прав и свобод американских граждан, обострению традиционной, во многом ключевой проблемы обеспечения конституционного принципа равноправия [6]. Данная ситуация прямо влияет на реализацию принципа равноправия по признакам расового и национального происхождения (в отношении граждан арабских стран и американских граждан с подобным происхождением) и религиозных убеждений (все большие ограничения в отношении мусульман [4, 7]).

Самым крупным терактом в истории гражданской авиации России стал теракт, произошедший 31 октября 2015 г., когда в небе над Синайским полуостровом на территории Египта был взорван самолет компании «Когалымавиа», выполнявший рейс 7К-9268 Шарм-эль-Шейх – Санкт-Петербург. В результате теракта погибло 214 человек [1].

К причинам уязвимости гражданской авиации можно отнести следующие: организованность и владение террористов современными техническими средствами для нападения на воздушное судно, слабая организация работ по обеспечению безопасности, недостаточная квалификация персонала служб авиационной безопасности. Воздушный транспорт неспроста пользуется популярностью среди террористов. Несмотря на то что по статистике он является самым безопасным средством передвижения, из всех видов транспорта воздушный – самый уязвимый.

Борьба с терроризмом в настоящее время приобрела глобальные масштабы и стала важнейшим условием обеспечения безопасности всего мирового сообщества [5]. Для предотвращения и недопущения террористических актов на воздушном судне следует предпринять ряд мер, таких как строгий контроль за недопущением посторонних лиц и транспортных средств в контролируемую зону аэропорта.

Специалисты отмечают необходимость обеспечения круглосуточной охраны воздушных судов во время их нахождения на стоянках. Особое внимание уделяется воспрепятствованию нахождению оружия, взрывчатых, воспламеняющихся и радиоактивных веществ, а также боеприпасов на борту воздушного судна [8]. Несмотря на то что такие требования являются стандартными для всех аэропортов и их служб, террористическим организациям удается обнаруживать уязвимые места в организации обеспечения безопасности работы аэропортов и воздушных полетов.

Одним из слабых мест зачастую оказывается так называемый человеческий фактор, который выражается в совершении работниками аэропорта действий или в их бездействии, которые позволяют террористам проникать на территорию аэропорта и на борт воздушного судна в целях подготовки террористического акта или его осуществления. Более ответственное и бдительное отношение сотрудников служб аэропортов к своим обязанностям в сфере предупреждения и пресечения преступности террористической направленности будет способствовать существенному снижению опасности совершения террористических актов на воздушном транспорте [3].

Терроризм на воздушном транспорте остается одним из наиболее опасных преступлений террористического характера и одновременно одним из наиболее резонансных и в этом смысле максимально общественно опасным с точки зрения особенности объекта террористического акта. В этой связи необходимо не только усилить ответственность за совершение соответствующего преступного деяния, но и распространить такую ответственность не только на непосредственных исполнителей данных преступлений, но и на их организаторов, пособников, спонсоров.

Особое значение (в связи с особой общественной опасностью и транснациональным характером современного терроризма) имеет развитие широкого и многоаспектного международного сотрудничества в борьбе с террористическими актами на воздушном транспорте [2, с. 641].

Библиографический список

1. Прохорова, М. Л. Международно-правовая квалификация захвата воздушных судов и других незаконных действий, направленных против безопасности гражданской авиации / М. Л. Прохорова // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 5 (58). – С. 91–95.
2. Хотов, Е. С. Меры обеспечения безопасности пассажиров при совершении актов воздушного терроризма / Е. С. Хотов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – Т. 2. – С. 640–641.
3. Ворожейкин, В. А. Правовой аспект воздушного терроризма в России / В. А. Ворожейкин // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. – № 9. – С. 281–282.
4. Грачев, С. И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории / С. И. Грачев. – Нижний Новгород, 2010. – 242 с.
5. Лыткина, А. И. Проблема воздушного терроризма в современном мире / А. И. Лыткина, Р. Р. Мингазов, В. М. Илюткин, Е. Н. Леонова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – № 7. – С. 257–258.
6. Николаев, Б. В. Конституционно-правовой принцип равноправия в системе высшего образования в США: законодательство и правоприменительная практика : монография / Б. В. Николаев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
7. Николаев, Б. В. Конституционно-правовое регулирование вопросов государственного финансирования религиозных образовательных институтов и программ в США / Б. В. Николаев, В. Е. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 11. – С. 126–129.
8. Николаев, Б. В. Верховный суд, религия и образование в США / Б. В. Николаев // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 96–103.

Шахова Дарья Алексеевна, магистрант, Пензенский государственный университет.

E-mail: up 406@mail.ru

Образец цитирования:

Шахова, Д. А. Проблема воздушного терроризма в современном мире / Д. А. Шахова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 25–27.

Д. И. Артемова, С. А. Пресняков

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Проанализированы правовая природа и особенности преступности несовершеннолетних, меры по ее стабилизации и устранению на примере Пензенской области.

Ключевые слова: социальное развитие региона, несовершеннолетние лица, правовая норма, преступление, защита прав и свобод человека и гражданина.

Высокий уровень социального развития населения субъектов РФ является приоритетной целью деятельности органов государственной власти.

Пензенская область не является исключением. В ней также принимаются меры по снижению социальной напряженности в обществе, повышению уровня защиты социально незащищенных граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, которая объективно нарушает их жизнедеятельность и которую они не могут преодолеть самостоятельно, а также обеспечению безопасности, т.е. созданию системы гарантий защиты жизни, здоровья, имущественных и иных прав граждан [1].

Пензенская область представляет собой типичный усредненный субъект РФ. Если говорить образно, то можно предложить следующую выкладку: если общую площадь страны и общее количество жителей поделить на число субъектов Федерации, то полученные средние показатели будут равняться площади и количеству жителей анализируемой области. Для Пензенской области характерны стандартные социально-экономические проблемы государства, а также вызванное ими состояние преступности вообще и несовершеннолетней преступности в частности.

Здесь следует отметить, что одним из дестабилизирующих факторов жизнеспособности общества, здоровья социума и социального развития региона как целостного организма является преступность несовершеннолетних лиц.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в период с января по ноябрь 2018 г. на территории России зарегистрировано 1 841 284 преступления, что немного меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Снижение количества зарегистрированных преступлений отмечается в 58 регионах страны. Однако Пензенская область в числе 27 субъектов РФ, в которых преступность увеличилась.

Преступность несовершеннолетних сегодня является одной из ключевых проблем российского общества [2]. Ежегодно возрастают количественные показатели подростковой преступности, она приобретает групповой и организованный характер. В частности, в Пензенской области за девять месяцев 2018 г. каждое четвертое преступление совершено подростками в группах со сверстниками (в 2016 г. – каждое четырнадцатое), каждое девятое – в группах с взрослыми (в 2016 г. – каждое шестое).

Таким образом, в настоящее время возникла острая необходимость в разработке научной концепции, позволяющей синтезировать накопленные знания и создать целостную систему нормативного регулирования, направленную на оптимизацию правового положения несовершеннолетних.

Можно отметить, что ежегодно возрастают количественные показатели подростковой преступности, она приобретает групповой и организованный характер [3].

По итогам первого полугодия 2018 г. на территории Пензенской области зарегистрирован рост подростковой преступности на 14,9 %. Из общего числа преступлений, со-

вершенных подростками на территории региона, 20,0 % (в 2017 г. – 23,0 %) составляют тяжкие и особо тяжкие преступления, при этом количество преступлений указанной категории осталось на уровне 2017 г. (20). Вместе с тем в указанном году изменилась их структура: если значительную часть тяжких преступлений, совершенных подростками, составляли угоны автотранспорта, то в 2018 г. 50,0 % таких преступлений связаны со сбытом наркотиков [4]. В структуре подростковой преступности противоправные посягательства против собственности составляют 79,3 % (69 преступлений), против здоровья населения и общественной нравственности – 5,7 % (пять преступлений), против жизни и здоровья – 6,9 % (шесть преступлений).

Анализ причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений, позволяет сделать вывод о том, что первопричиной противоправного поведения подростка являются условия семейного воспитания, нестабильная экономическая ситуация, связанная со снижением реальных доходов населения, ростом цен на большинство товаров и услуг [5].

Семейное неблагополучие, в том числе социальное, приводит к нарушению детско-родительских отношений, ведет к формированию у ребенка различных психологических комплексов и проблем, способствует безнадзорности и в итоге приводит к криминализации поведения несовершеннолетнего.

Основной причиной совершения несовершеннолетними повторных преступлений является отсутствие у подростков страха перед уголовным наказанием в связи с тем, что при совершении несовершеннолетним преступления впервые в судебном заседании судьями практически не принимаются во внимание характеристика подростка и условия воспитания. Основным критерием, который учитывается при назначении наказания, является возраст подростка и отсутствие у него судимости.

В качестве условий, способствующих совершению подростками преступлений, следует отметить недостаточную эффективность деятельности учреждений и ведомств по ранней профилактике правонарушений несовершеннолетних, организации досуговой занятости, а также правовой нигилизм определенной части подростков и их родителей.

Анализ оперативной обстановки в подростковой среде, сложившейся на территории Пензенской области, позволяет сделать вывод о том, что на текущий период качественное и количественное состояние подростковой преступности остается сложным.

Сотрудниками Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пензенской области территориальных органов внутренних дел во взаимодействии с сотрудниками оперативных подразделений, участковыми уполномоченными полиции в рамках осуществления мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних реализуется комплекс мер по профилактике повторной преступности несовершеннолетних.

Так, например, с целью предупреждения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков сотрудниками территориальных отделов внутренних дел с несовершеннолетними и их родителями осуществляется разъяснительная работа о вреде употребления наркотиков, а также о юридических последствиях совершения противоправных деяний в указанной сфере, во взаимодействии с представителями субъектов системы профилактики и молодежными общественными объединениями проводятся рейды по местам концентрации молодежи. В городах и районах области начиная с 2017 г. организована форумная кампания «Полиция за здоровый образ жизни!», в рамках которой ежемесячно в одном из муниципальных образований проводится мероприятие с участием представителей Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция управления федеральной службы исполнения наказаний» [6].

За 2018 г. количество несовершеннолетних, совершивших преступления повторно, снизилось на 41,9 % (с 31 до 18).

В целях повышения эффективности мер по профилактике повторной преступности на территории региона 29.06.2017 УФСИН России по Пензенской области и УМВД России по Пензенской области подписан совместный приказ № 504/1131, утвердивший регламент взаимодействия филиалов ФКУ УИИ УФСИН России по Пензенской области и территориальных отделов внутренних дел на районном уровне по предупреждению преступлений и иных правонарушений среди лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества. В настоящем регламенте конкретизированы сроки, объем и порядок взаимного информирования субъектов взаимодействия при осуществлении индивидуальной профилактической работы с осужденными к различным мерам наказания [7].

В целях предотвращения совершения осужденными подростками, не вставшими на путь исправления, повторных противоправных деяний сотрудниками Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав подготовлено и направлено в уголовно-исполнительную инспекцию четыре ходатайства, из них два – на продление испытательного срока при условном осуждении, одно – о вменении дополнительных обязанностей, одно – об отмене условного осуждения на реальное отбывание наказания. По результатам рассмотрения два ходатайства удовлетворены судом, два находятся на рассмотрении.

Взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в вопросах социальной адаптации лиц, совершивших преступления, антиобщественные действия, осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [8], ведомственными нормативно-правовыми актами. Особое внимание уделяется выявлению причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними противоправных деяний, и принятию мер по их устранению как на районном, так и на региональном уровне. Факты совершения противоправных деяний несовершеннолетних рассматриваются на заседаниях Совета профилактики в региональном Министерстве образования, поведение подростков, совершивших преступления, обсуждается на заседаниях районных Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Вместе с тем в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних имеется ряд проблемных вопросов, разрешение которых позволит повысить эффективность деятельности субъектов профилактики. В этой связи необходимо внести соответствующие коррективы в организацию работы по предупреждению имущественных преступлений, противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, профилактике «пьяной» преступности среди несовершеннолетних, повысить эффективность индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также ранее совершившими преступления [9].

Вовлечение несовершеннолетних в сферу уголовно-процессуальных правоотношений ставит вопрос предупреждения преступности лиц [10], не достигших 18 лет, в ряд первоочередных задач общества и государства. Отечественное законодательство, регламентирующее судопроизводство в отношении несовершеннолетних, в соответствии с международными правовыми актами, определяющими особенности расследования и рассмотрения дел указанной категории, преследует цели создания наиболее благоприятных условий для установления причин преступления, поиска оптимально эффективных мер

воздействия с учетом конкретных данных о личности несовершеннолетнего и достижения социальной реабилитации его в обществе.

В качестве вывода можно отметить следующее.

Во-первых, преступность несовершеннолетних – важнейший показатель социального развития страны в целом и отдельного региона в частности. Пензенская область – типичный субъект, не являющийся исключением.

Во-вторых, рост преступности несовершеннолетних иллюстрирует объективные и субъективные факторы негативного характера: кризисные явления в экономике, низкий уровень правовой культуры, нивелирование института семьи, отсутствие должной реакции соответствующих государственных и муниципальных органов.

В-третьих, нельзя говорить о сугубо отрицательной тенденции, связанной с преступностью несовершеннолетних в Пензенской области. Снижение числа некоторых составов свидетельствует о том, что власти и общество в указанном регионе стремятся к оптимизации проблем асоциального поведения несовершеннолетних граждан.

В-четвертых, для решения задач по снижению подростковой преступности, по борьбе с алкоголизацией и наркотизацией несовершеннолетних, предупреждению детской безнадзорности и беспризорности на территории региона действует многоуровневая система профилактики правонарушений. К проведению предупредительной работы привлекаются институты гражданского общества и населения. Проблемные вопросы в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних обсуждаются на межведомственных совещаниях различного уровня, на системной основе осуществляются информационное взаимодействие между субъектами системы профилактики, межведомственные выезды в муниципальные образования со сложной оперативной обстановкой в связи с преступностью несовершеннолетних.

Библиографический список

1. О стратегии социально-экономического развития Пензенской области на долгосрочную перспективу (до 2030 г.) : закон Пензенской области № 1367-ЗПО от 04.09.2007 (в ред. от 02.12.2016) // Пензенские губернские ведомости. – 2007. – № 31. – С. 57.
2. Мондохонов, А. Н. Преступность несовершеннолетних – социальная формула противодействия / А. Н. Мондохонов // Законность. – 2018. – № 12. – С. 14–18.
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 // Система ГАРАНТ. – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 01.12.2018).
4. Заместитель руководителя следственного управления В. В. Фомин провел рабочую встречу с Уполномоченным по правам человека в Пензенской области и ответственным секретарем Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав региона. – URL: <http://penza.sledcom.ru> (дата обращения: 28.12.2018).
5. Куринова И. А. Защита прав несовершеннолетних нормами современного российского законодательства / И. А. Куринова // Наука и школа. – 2015. – № 8. – С. 45–48.
6. Управление Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция управления федеральной службы исполнения наказаний». – URL: <http://www.58.мвд.рф>
7. УФСИН России по Пензенской области. – URL: <http://www.58.фсин.рф> (дата обращения: 20.12.2019).
8. Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
9. Деятельность комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. – URL: <http://kdn.pnzreg.ru> (дата обращения: 29.12.2018).
10. Тихая, Л. С. О некоторых аспектах деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав / Л. С. Тихая // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 14–17.

Артемова Дарья Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра правосудия, Пензенский государственный университет.

E-mail: artdarya@yandex.ru

Пресняков Сергей Александрович, магистрант, кафедра правосудия, Пензенский государственный университет.

E-mail: artdarya@yandex.ru

Образец цитирования:

Артемова, Д. И. Меры предупреждения преступности несовершеннолетних лиц и социальная реабилитация подростков / Д. И. Артемова, С. А. Пресняков // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 28–32.

УДК 33

В. Ю. Щеглов, Д. С. Елышева

РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД И ЕГО СОСТОЯНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Исследуется состояние Резервного фонда в России. Во время любого переломного момента для экономики России, а также во время кризисов средства Резервного фонда являлись главным источником покрытия дефицита бюджета, что приводило к существенному сокращению финансовых запасов. Задача Резервного фонда заключалась в финансировании дефицита федерального бюджета. Резервный фонд России полностью исчерпан и 1 февраля 2018 г. и прекратил свое существование.

Ключевые слова: Резервный фонд, проблемы экономики, сектор экономики, исчерпание, Россия.

Резервный фонд РФ состоит из средств федерального бюджета РФ и служит для обеспечения сбалансированности федерального бюджета, т.е. для покрытия его дефицита.

Формирование Резервного фонда происходит за счет:

- 1) доходов от нефтегазовой отрасли;
- 2) доходов, полученных в ходе управления средствами Резервного фонда.

При прогнозировании нефтегазовых доходов федерального бюджета использовалась среднегодовая цена на нефть сырую марки «Юралс».

Функции Резервного фонда РФ [1]:

1. Резервный фонд РФ направлен на стабильное экономическое развитие страны, должен способствовать сокращению инфляционного давления и зависимости отечественной экономики от поступления экспортных доходов.

2. Он произвел замену собой Стабилизационного фонда РФ. Основное отличие Резервного фонда РФ – получение доходов не только от экспорта и добычи нефти, но и получение доходов от экспорта газа.

Основные цели, на которые направляются денежные средства Резервного фонда, – это непредвиденные ситуации. К ним относятся различные стихийные бедствия и восстановительные работы на местах произошедших аварий. Главными целями управления являются сохранение средств фонда и его доход от размещения средств.

Управление средствами Резервного фонда осуществлялось Министерством финансов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [1]. Некоторые функции по управлению средствами Резервного фонда могут осуществляться Центральным банком Российской Федерации.

Дефицит бюджета в 2017 г., который оставался выше заложенных 3 %, становилось труднее покрывать за счет Резервного фонда. Резервный фонд также был почти истрачен в начале 2017 г. [2]. Правительство расходовало его со скоростью больше 2 трлн рублей в год, а к январю 2017 г. в фонде оставалось всего лишь 0,9 трлн рублей (рис. 1).

Также не оправдались ожидания правительства на получения денежных средств от приватизации, получения дивидендов от участия в государственных компаниях.

Эксперты из Standard&Poor's (S&P) предполагают, что России будет тяжело сократить дефицит бюджета. Эксперты прогнозируют его дальнейшее повышение. Планируется получить дополнительный доход от приватизации [3].

Из-за отсутствия сдвигов в экономике России произошла потеря большинства резервов уже к концу 2017 г. О данном факте также заявляла замминистра финансов Татьяна Нестеренко на форуме «Территория смыслов» [4]. Кроме того, Татьяна Нестеренко

предупреждала о том, что в 2018 г. Резервный фонд полностью себя исчерпает. «Если ничего не менять, то к концу следующего года у нас не будет ни резервов, ни возможности выплатить зарплаты, у нас будут серьезные экономические проблемы. Бюджетная сфера — наш главный внутренний вызов», — сказала Нестеренко (цитата по ТАСС). При этом она подчеркнула, что власти «даже в мыслях» не допускали такого исхода [4].

Дата	в млрд. долл. США	в млрд. рублей	в процентах к ВВП**
01.01.2018	0,00	0,00	0,0%
01.12.2017	17,05	994,64	1,1%
01.11.2017	16,86	975,52	1,1%
01.10.2017	17,01	986,71	1,1%
01.09.2017	17,06	1 001,73	1,1%
01.08.2017	16,91	1 006,62	1,1%
01.07.2017	16,71	987,27	1,1%
01.06.2017	16,50	932,70	1,0%
01.05.2017	16,34	931,25	1,0%
01.04.2017	16,19	912,95	1,0%
01.03.2017	16,07	931,31	1,0%
01.02.2017	16,18	973,53	1,1%
01.01.2017	16,03	972,13	1,1%
01.12.2016	31,30	2 032,70	2,4%

Рис. 1. Объем средств Резервного фонда [5]

В ходе анализа денежных средств Резервного фонда РФ проявляется динамика по сокращению поступлений денежных средств начиная уже с 2016 г. Это связано с падением цен на энергетические ресурсы (нефть, газ).

Экономические проблемы становятся реальной причиной для беспокойства экономистов, ЦБ и В. В. Путина, чья популярность опирается на стабилизацию российской экономики.

В 2017 г. в Минфине утверждали, что 18,4 % российских резервов были потрачены на «латание дыр» в национальном бюджете. Также национальные сбережения использовались для смягчения инфляции [6].

За начало 2017 г. Резервный фонд сократился на 1,2 трлн рублей, из этой суммы 787 млрд рублей было израсходовано на покрытие дефицита бюджета, остальные денежные средства были потеряны из-за падения курса иностранной валюты.

Резервный фонд России был целиком исчерпан и 1 февраля 2018 г. прекратил свое существование. Такая информация содержится в заявлении Минфина. Последние средства,

как уже говорилось, были направлены на покрытие дефицита федерального бюджета в 2017 г.

В 2018 г. дефицит будет финансироваться за счет средств Фонда национального благосостояния России (ФНБ) [7]. Резервный фонд, так же как и ФНБ, был образован в 2008 г. вследствие разделения Стабилизационного фонда. В последний правительство отсылало дополнительные нефтегазовые доходы. Однако именно Резервный фонд в данном механизме являлся источником финансирования дефицита бюджета (в случае резкого падения доходов государства). Фонд национального благосостояния России формировался как часть механизма пенсионного обеспечения граждан.

Фонд национального благосостояния России основывался как ядро механизма пенсионного обеспечения на долгосрочную перспективу, а вторая часть средств фонда была полностью вложена в самокупаемые инфраструктурные проекты.

Резервный фонд предполагалось целиком использовать в 2017 г. В 2018 г. ФНБ увеличится примерно на 829 млрд рублей [8].

В правительстве надеются, что 2018 г. станет окончательным, когда дефицит бюджета покрывается благодаря ФНБ. В дальнейшем оно планирует тратить денежные резервы Фонда национального благосостояния России только на пенсионные накопления – 4,5 млрд рублей в 2019 г. и 3,8 млрд рублей в 2020 г. Однако Минфин также будет пополнять ФНБ в дальнейшем, направляя в него купленную по бюджетному правилу валюту.

В 2018 г. произойдет объединение ФНБ и Резервного фонда, в свою очередь, это предоставит возможность умножить результативность формирования, а также использования резервов (до 1 февраля 2018 г. все средства Резервного фонда переведены в ФНБ) [9]. В итоге запасы финансовых ресурсов будут сосредоточены в одном фонде, основными задачами которого будут выступать сбалансирование существующей пенсионной системы; покрытие дефицита бюджета.

Предотвратить сокращение Резервного фонда РФ возможно при сокращении стоимости национальной валюты совместно с ростом мировых цен на энергоресурсы.

Библиографический список

1. Деловой квартал : офиц. сайт. – URL: <http://www.dk.ru>
2. Открытая электронная газета «Forum. MSK.ru.» : офиц. сайт. – URL: <https://forum-msk.org>
3. Независимая газета : сайт. – URL: <http://www.ng.ru>
4. Журнал «Эксперт» : офиц. сайт. – URL: <http://expert.ru>
5. МИНФИН России : офиц. сайт. – URL: <https://www.minfin.ru/ru>
6. Информационный портал России : сайт. – URL: <http://www.1rre.ru>
7. РБК : офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru>
8. Политический форум «PolitForum.net». – URL: <https://www.politforums.net>
9. Сайт новостей «God.net». – URL: <http://2018god.net>

Щеглов Вадим Юрьевич, старший преподаватель, кафедра менеджмента и экономической безопасности, Пензенский государственный университет.

E-mail: sheglov.pgy@mail.ru

Елышева Дарья Сергеевна, студентка, Пензенский государственный университет.

E-mail: dielyshieva@mail.ru

Образец цитирования:

Щеглов, В. Ю. Резервный фонд и его состояние в современной России / В. Ю. Щеглов, Д. С. Елышева // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 33–35.

Ю. А. Щеглов, Е. Н. Ионова

РЕЙДЕРСТВО КАК РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА БИЗНЕСУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Раскрывается сущность рейдерства, его характеристика, признаки, трактовка Уголовным кодексом РФ. Также раскрыто такое основное свойство рейдерства, как угроза бизнесу в современной России.

Ключевые слова: рейдерство, рейдерский захват, экономическая безопасность.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что рейдерство, или незаконный захват чужой собственности, как явление достигло в России небывалых размахов: по оценкам экспертов, ежегодно в нашей стране происходит до 70 тыс. рейдерских захватов. Причем сейчас защита от захвата требуется не только крупным корпорациям, но и небольшим фирмам. В этом и есть особенность современного рейдерства.

Еще совсем недавно термин «рейдерство» можно было встретить в разговорном сленге бизнесменов, так как еще в 2004 г. в одном из словарей иностранных слов ему дается значение «налетчик» – лицо, которое активно скупает акции компании с целью получения контрольного пакета. В наше время данный термин чаще употребляют журналисты, политики и юристы. В уголовном законодательстве под данным термином понимается противоправное действие, а именно рейдерский захват.

Если раньше бизнес захватывался типично криминальными способами (шантаж, угроза, насилие, захват заложников, подделка документов и т.д.), то в настоящее время рейдеры в подавляющем большинстве случаев используют внешне законные способы, такие как искусственное создание или покупка кредитной задолженности организации-«жертвы», внесение изменений в учредительные документы и незаконное приобретение долей в уставном капитале, выпуск фиктивных долговых обязательств и векселей. Для последующей легализации действий по захвату бизнеса привлекается штат квалифицированных юристов и адвокатов, которые используют средства гражданского судопроизводства и в качестве представителей получают необходимые судебные решения. Кроме того, рейдерство может производиться при «поддержке» силовых структур — ОМОНа, полиции и т.д.

В отличие от цивилизованного бизнеса, где слияние и поглощение предприятий как формы реорганизации основаны на взаимном согласии и равноправии сторон, а добрая воля лица, передающего бизнес или его часть, явно выражена и не подвержена сомнению, в случае рейдерства захват активов происходит вопреки воле его предыдущих собственников. Учредители лишаются своей собственности и имущественных прав, терпят большие убытки и теряют источник дохода, а рейдеры, в свою очередь, практически за бесценок либо за сумму, на несколько порядков ниже рыночной, получают готовый бизнес.

Негативно рейдерство сказывается и на экономической ситуации, поскольку оно устраняет конкуренцию – неотъемлемую составляющую рыночной экономики, приводит к разорению среднего и малого бизнеса, потере рабочих мест [1, с. 34].

Рейдерство в УК РФ как преступление не закреплено в отдельной статье, но более десяти различных статей предусматривают ответственность за те или иные действия по незаконному захвату собственности. Наиболее распространенная статья, которая применяется на практике при квалификации действий рейдеров, – это ст. 159 УК РФ (мошенничество); сама диспозиция данной статьи, предусматривающая ответственность за хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, полностью охватывает

действия злоумышленников по захвату чужого бизнеса. Помимо указанной статьи, действия рейдеров нередко квалифицируются по следующим статьям УК РФ (по совокупности со ст. 159 или отдельно от нее):

- 179 УК РФ, если рейдер принуждает владельца организации заключить сделку по отчуждению имущества под угрозой насилия;
- 170.1 – в случаях, когда в регистрирующий орган представляются заведомо ложные данные в целях внесения недостоверных сведений в ЕГРЮЛ, реестр ценных бумаг или систему депозитарного учета;
- 170 – в отношении должностных лиц, регистрирующих заведомо незаконные сделки, искажающих сведения ЕГРЮЛ и государственного кадастра;
- 173.1 и 173.2 – при использовании в процессе захвата фирм-однодневок и подставных лиц;
- 183 – при незаконном получении сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну;
- 185.5 – фальсификация решения общего собрания или совета директоров общества;
- 186 – в части изготовления и сбыта ценных бумаг;
- 196 и 197 – преднамеренное и фиктивное банкротство;
- 303 – фальсификация доказательств при представлении в суд в целях получения неправосудного акта поддельных документов;
- 327 – подделка документов;
- ч. 3 ст. 299 – незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности [2].

Приведенный перечень является неполным, в зависимости от конкретных обстоятельств дела и используемых схем органы следствия могут квалифицировать действия рейдеров и их соучастников, совершающих в процессе захвата собственности сопутствующие общественно опасные деяния, по иным статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за налоговые и иные преступления в сфере экономической деятельности, преступления против собственности и должностные преступления, преступления против правосудия, а также против жизни и здоровья граждан.

Таким образом, рейдерский захват – это процедура поглощения компании обманным путем, вследствие чего рейдеры контролируют активы предприятия, а затем продают их. Рейдерство не стоит на месте: с каждым годом развиваясь, оно находит все новые и новые мошеннические пути захвата бизнеса, которые сложно распознать и инкриминировать как противоправное действие.

Рейдерами могут быть:

- компании или объединения людей, специально сплотившихся с целью занятия профессиональным рейдерством, сюда можно отнести также группы, занимающиеся захватом недвижимого имущества, акций и т.п.;
- лица, которые используют коррумпированность различных учреждений управления и власти с целью завладения чужим недвижимым и движимым имуществом; холдинги и корпорации, работающие в конкретных отраслях бизнеса и желающие устранить конкурентные компании за счет их поглощения;
- крупнейшие холдинги и корпорации, располагающиеся в крупных городах, имеющие большие возможности, владеющие огромными ресурсами, скупающие объекты недвижимости, предприятия, акции, чтобы таким образом приумножить свои активы; контрагенты по бизнес-деятельности, акционеры;
- недобросовестные сотрудники-управленцы, которые имеют доступ к важнейшим для юридического лица документам, активам, методам управления и т.п.

В России рейдерский захват бизнеса – довольно распространенное явление, и направлен он прежде всего на противоправное завладение движимым и недвижимым имуще-

ством компании, например землей, зданиями, деньгами, производственными средствами; производственной техникой; товаром компании.

Захватчики, как правило, не применяют одну методику, например только силовую или только мошенническую схему с документами. Рейдеры считают самым эффективным «каскадный метод», который создает одновременно несколько проблем у предприятия-жертвы. Объекту рейдерской атаки сложно противостоять по нескольким направлениям, компании просто не хватит сил, так как она не будет готова к нападению на свои активы.

Многие считают, что рейдерским атакам подвергаются только крупнейшие организации, которые были созданы после приватизации государственной собственности. Но на самом деле это не так.

Рейдеры совершают захваты и малых, и средних предприятий. Проводя захват таких компаний, мошенники меньше рискуют, поскольку жертвы часто не имеют достаточных денежных средств, чтобы обеспечить себе высококвалифицированную юридическую помощь. Рейдерам неинтересна сама бизнес-деятельность компании, цель – ее активы.

Первыми признаками захвата могут стать разногласия соучредителей бизнеса, корпоративные конфликты, возмущение миноритарных акционеров, действия конкурентных компаний и т.п. Большинство владельцев бизнеса считают свою фирму в полной безопасности, если они имеют контрольный пакет акций или на должность руководителя назначен «свой» человек. Защитившись таким способом, собственники бизнеса не ожидают рейдерских атак [3, с. 56].

Таким образом, рейдерство не ушло в прошлое, как многие думают, а лишь поменяло свою форму. Уже не практикуются вооруженные налеты, однако современное рейдерство по-прежнему является реальной угрозой бизнесу.

Библиографический список

1. Клейменов, М. П. Криминология : учебник / М. П. Клейменов. – Москва, 2008. – С. 420.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ № 63-ФЗ от 13.06.1996 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кашепов, В. П. Корпоративный шантаж: квалификация, ответственность / В. П. Кашепов // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 56.
4. Клейменов, М. П. Рейдерство в России / М. П. Клейменов // Криминальная экономика и организованная преступность. – Москва, 2017. – С. 20–22.

Щеглов Юрий Александрович, старший преподаватель, кафедра менеджмента и экономической безопасности, Пензенский государственный университет.

E-mail: sheglov.pgy@mail.ru

Ионова Елизавета Николаевна, студентка, Пензенский государственный университет.

E-mail: lizaionova1@yandex.ru

Образец цитирования:

Щеглов, Ю. А. Рейдерство как реальная угроза бизнесу в современной России / Ю. А. Щеглов, Е. Н. Ионова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 36–38.

УДК 34

В. Ю. Мамаев

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ОПЛАТУ ТРУДА

Аннотация. Проводится правовой анализ особенностей защиты трудовых прав граждан, в частности права на оплату труда. Приводится классификация способов защиты права на оплату труда, выявляется самый эффективный способ осуществления защиты этого права. Делается вывод о том, что право на оплату труда является главным трудовым правом граждан, в связи с чем существует необходимость в его особой охране и защите. Приведенный анализ правоприменительной практики защиты права на оплату труда позволил выявить проблемные аспекты его защиты. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования охраны и защиты права на оплату труда с целью приведения действующего законодательства в соответствие современным реалиям общественных отношений.

Ключевые слова: трудовое право, оплата труда, защита права на оплату труда.

Право на оплату труда является базовым трудовым правом граждан, определяющим сущность всех трудовых правоотношений. Вознаграждение за труд является движущей силой труда, и граждане, осуществляя трудовую деятельность, должны быть уверены, что их право на оплату труда не будет нарушено работодателем, а в случае нарушения указанного права у работника будет возможность эффективно осуществить защиту нарушенного права.

Права граждан на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы закреплены как нормами международного права (Конвенцией Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы», Декларацией Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» и др.), так и нормами российского законодательства.

В соответствии с Конституцией РФ в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в РФ устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (ч. 2 ст. 7); каждый имеет право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37).

Соответствующие требования к работодателям всех форм собственности содержит Трудовой кодекс РФ (гл. 20, 21). Им определены правила, устанавливающие порядок, место и сроки выплаты работникам заработной платы и других денежных выплат, причитающихся работнику (оплата отпуска, выплаты при увольнении и др.).

Защита права на своевременную оплату труда – одно из приоритетных направлений государственной политики. Невыплата работникам заработной платы и иных установленных законодательством выплат является посягательством на основные конституционные права человека и гражданина.

В силу своей острой социальной значимости надзор за исполнением законодательства об оплате труда был и остается одним из приоритетных направлений деятельности государства [1].

Любой принцип, запрет или гарантия должны быть подкреплены нормами, предусматривающими соответствующие меры защиты. Статья 352 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2] предусматривает всего четыре способа защиты нарушенного права: самозащиту, защиту прав работников профсоюзами, государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства, судебную защиту. Как следует из ст. 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная

защита его прав и свобод. Право на обращение в суд – одно из основных прав человека, поскольку является универсальным способом, который гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов.

Тем не менее судебная защита изначально не была упомянута в ст. 352 ТК РФ и была добавлена туда только через год после принятия Кодекса. Можно посчитать такую ситуацию досадной ошибкой, однако думается, что проблема может быть намного глубже. Правовое государство определяется не просто формальным закреплением определенных прав и свобод, а наличием эффективных средств и способов их практического осуществления и защиты.

Представляется, что судебная защита в сфере трудовых правоотношений имеет свою специфику, которая обусловлена содержанием трудового правоотношения и социально-защитной функцией трудового права. Тем не менее данная специфика отражена в действующем законодательстве недостаточно [3].

Заработная плата зависит от факта трудовых отношений, являясь обязательным условием любого трудового договора. Однако часто работодатели отстраняются от согласования этого условия или вообще отказываются заключать трудовой договор. В этих случаях, чтобы истребовать с работодателя причитающуюся оплату труда, работникам приходится доказывать факт трудовых отношений и размер подлежащей выплате заработной платы. Однако если факт трудовых отношений доказать можно, то размер согласованной устно заработной платы доказать практически невозможно. Более того, у судов сегодня отсутствуют единые руководства к действию при рассмотрении таких споров. Какой размер оплаты труда брать за основу в случае пробела в праве, в каждом конкретном случае суд решает с учетом обстоятельств и доказательств по рассматриваемому делу.

Следует признать, что скрытые трудовые отношения в большинстве случаев возникают к взаимной выгоде как работодателя, так и работника, поскольку преследуют одну общую цель – не платить государству налоги и страховые взносы или значительно снизить их размер. Первым сокрытие дохода позволяет увеличить прибыль, вторым – получать от государства социальную помощь и поддержку. Отсутствие трудового стажа, легального заработка и потенциальные проблемы с назначением пенсии в будущем работников не пугают.

Практика рассмотрения судами гражданских дел по искам о признании отношений трудовыми свидетельствует о том, что работодатели используют труд работников без какого-либо оформления отношений или заключают с ними гражданско-правовые договоры подряда или оказания услуг, как правило, сроком на один месяц. В результате, выполнив работу, работники получают заработную плату не в полном объеме или не получают ее вовсе, отчисления за них в Пенсионный фонд и в Фонд социального страхования Российской Федерации не производятся. Они вынуждены обращаться в суд, который удовлетворяет их требования, если установит, что работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя, а договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения.

Между тем само по себе заключение гражданско-правового договора для целей привлечения трудовых ресурсов не противоречит закону при условии, что стороны осознают, какой вид договора они выбрали, и понимают последствия такого выбора. Гражданско-правовой договор предоставляет больше свободы в установлении его условий с учетом интересов его сторон, чем типовой трудовой договор, что немаловажно для создания благоприятной среды для предпринимательской деятельности в России.

Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1083-р от 2 июня 2016 г.) с целью развития рынка труда и обеспечения легализации

работников малых и средних предприятий предполагается внести в законодательство Российской Федерации изменения, предусматривающие повышение гибкости регулирования трудовых отношений на малых и средних предприятиях.

Думается, что эти изменения должны предоставить сторонам трудового договора свободу в индивидуализации его условий при гарантированности соблюдения минимального уровня прав работника, установленных государством (МРОТ, максимальная продолжительность рабочего времени, минимальная продолжительность отпуска и т.д.). Необходимо нормативно закрепить нетипичные формы трудовых отношений, таких как работа по вызову, надомная работа, дистанционная работа, заемный труд, разовая работа, а также совершенствовать нормы трудового права, регулирующие установление различных режимов рабочего времени для разных категорий работников [4].

Трудовая деятельность, как и любая иная общественно полезная деятельность, является социально ценной для правового государства. Труд служит основой благосостояния общества в целом и каждого отдельного индивида, обеспечивает нравственные начала справедливости, выступает средством самореализации и свободного развития личности, подлежит охране наряду с другими важнейшими конституционными ценностями. Будучи одним из условий жизнедеятельности общества, труд, как и иные социальные феномены, осуществляется на основе соблюдения всеми субъектами трудовых отношений прав и обязанностей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и законом. Необходимым элементом правового регулирования трудовых отношений выступает юридическая ответственность, обеспечивающая наряду с иными правовыми механизмами возможное и должное поведение всех участников трудовой деятельности.

В соответствии со ст. 419 ТК РФ лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, привлекаются к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном ТК РФ и иными федеральными законами, а также к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами [5].

Уголовно-правовая защита права на оплату труда подтверждает значение для общества и государства, нарушение данного права работодателем несет большую общественную опасность.

Так, в ст. 145.1 установлена уголовная ответственность за невыплату заработной платы. При аналогичном объекте посягательства со схожими составами административных правонарушений деяние приобретает криминальный характер, исходя из признания общественно опасными отдельных элементов состава правонарушения: мотива (беременность, наличие у женщины детей в возрасте до трех лет, корысть или иная личная заинтересованность), длительности бездействия (при невыплате заработной платы), последствия (при нарушении требований охраны труда) и т.д.

Перечисленными составами преступлений, объект которых очевиден – это конституционные права граждан в сфере труда, уголовная ответственность за нарушение норм трудового права не исчерпывается.

Так, при рассмотрении уголовных дел по фактам невыплаты заработной платы учитываются положения гл. 21 ТК РФ, а также исследуются коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего распорядка, иные локальные нормативные акты, без которых невозможно установить сроки и размер задолженности, а соответственно, и правильно квалифицировать содеянное.

Уголовная ответственность за невыплату заработной платы приобрела особую актуальность в последние годы в условиях неблагоприятных факторов развития отечественной экономики. Так, по данным Росстата, численность работников, перед которыми имелась просроченная задолженность по заработной плате, на 1 января 2017 г. составляла 49 104 человек. По состоянию на 1 января 2018 г. она снизилась до 39 928 человек, а через

полгода снова выросла до 45 769 человек. Аналогичная динамика наблюдается и по общей сумме просроченной задолженности: на 1 января 2017 г. она была равна более 2,72 млрд рублей, на 1 января 2018 г. снизилась до 2,49 млрд рублей, а 1 июля 2018 г. превысила сумму полуторагодичной давности – 2,8 млрд рублей [5].

Подводя итог, хотелось бы отметить позитивный характер законодательной новеллы части второй ст. 392 ТК РФ. Увеличение трехмесячного срока обращения в суд по спорам о взыскании заработной платы до одного года, конечно, в большей степени отвечает интересам работника и позволяет ему отстаивать права на получение заработной платы в полном объеме за более длительный период, предшествующий дате обращения с иском в суд.

Для работодателя изменения не столь существенны, так как он и ранее в случае применения правила п. 56 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 17.03.2004 не мог ссылаться на пропуск срока со стороны работника. Эта норма продолжает действовать без изменений. С другой стороны, увеличение срока обращения в суд по спорам о взыскании заработной платы до одного года должно привести к повышению качества документооборота у работодателя и к повышению уровня платежной дисциплины.

Конечно, есть основания полагать, что теперь количество уложившихся в предусмотренный законом срок обращения в суд работников станет больше. Однако невысокий в целом по стране уровень правовой культуры, традиционная надежда наших граждан на «авось», откладывание решения проблем «на завтра», боязнь потерять работу из-за обращения в суд не позволят создать катастрофическую ситуацию для работодателей [6].

Библиографический список

1. Миронова, Е. В. Защита права на оплату труда / Е. В. Миронова // Законность. – 2019. – № 1. – С. 24–27.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
3. Северцев, Р. В. Судебная защита трудовых прав работника / Р. В. Северцев // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 127–137.
4. Шишкина, Н. П. Судебная защита трудовых прав / Н. П. Шишкина // Судья. – 2018. – № 9. – С. 25–28.
5. Матейкович, М. С. Уголовная ответственность за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права / М. С. Матейкович // Судья. – 2018. – № 9. – С. 20–24.
6. Крыжан, В. А. Срок обращения в суд по спорам о взыскании заработной платы: актуальные проблемы / В. А. Крыжан // Трудовое право в России и за рубежом. – 2018. – № 1. – С. 36–39.

Мамаев Владимир Юрьевич, магистрант, Пензенский государственный университет.

E-mail: vow.mamaev2010@yandex.ru

Образец цитирования:

Мамаев, В. Ю. Особенности защиты права на оплату труда / В. Ю. Мамаев // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 39–42.

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

УДК 616.98

М. В. Никольская, З. Г. Агишева, Т. В. Матвеева

ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ И ФАКТОРЫ РИСКА РАЗВИТИЯ РОЖИ

Аннотация. Проведено изучение клинических и гендерных особенностей, факторов риска развития рожи у стационарных больных. Выяснено, что наиболее часто встречалась эритематозная форма, среди факторов риска чаще диагностированы заболевания сердечно-сосудистой системы.

Ключевые слова: рожа, клинические проявления, факторы риска.

Введение

В современных условиях рожа сохраняет свою актуальность, которая определяется высокой заболеваемостью без тенденции к снижению (1,4–2,2 на 1000 человек взрослого населения), не зависящей от региональных и социальных особенностей и уровня жизни. В настоящее время рожа наиболее часто встречается у женщин, преобладает у лиц трудоспособного возраста и характеризуется высокой склонностью к рецидивам [1, 2]. Актуальность проблемы определяется и исходами рожи, формированием хронической лимфовенозной недостаточности, приводящей к инвалидизации пациентов работоспособного возраста [3]. Не менее актуальной является и проблема лечения рожи. Основным направлением в лечении рожи является антибактериальная терапия, которая основывается на этиологической роли стрептококков с учетом основных механизмов патогенеза рожи [4, 5]. Однако этиотропная терапия, значительно улучшив результаты лечения рожи, не до конца решила проблему в целом. Недостаточная эффективность традиционных схем лечения рожи как в отношении обратного развития клинических симптомов в остром периоде заболевания, так и применительно к профилактике его рецидивов, привела ученых к поиску новых методов терапии, в том числе назначению антибиотиков в сочетании с иммунокорректорами, лазеротерапией и др. [5, 6].

Цель

Изучить клинические особенности, гендерные факторы и факторы риска при роже у госпитализированных больных.

Материалы и методы

В исследование включено 55 пациентов, находившихся на стационарном лечении в Пензенском областном клиническом центре специализированных видов медицинской помощи, за девять месяцев 2019 г. Проведено ретроспективное изучение историй болезней пациентов. Исследование соответствует этическим нормам, данные по отдельным пациентам не освещаются. Диагноз «рожа» устанавливался по клинико-эпидемиологическим данным. Диагноз сопутствующей патологии устанавливался по результатам клинических, лабораторных, инструментальных исследований. В исследовании анализировали частоту встречаемости различных форм рожи, связь клинических проявлений и гендер-

ных факторов, особенности факторов риска развития заболевания. Статистический анализ и обработка полученных данных проведена с помощью стандартной программы BioStat.

Результаты и обсуждение

Среди пациентов, включенных в исследование, преобладали женщины (65,5 %), жители городов (69 %), средний возраст больных составил $61 \pm 6,7$ года (рис. 1).

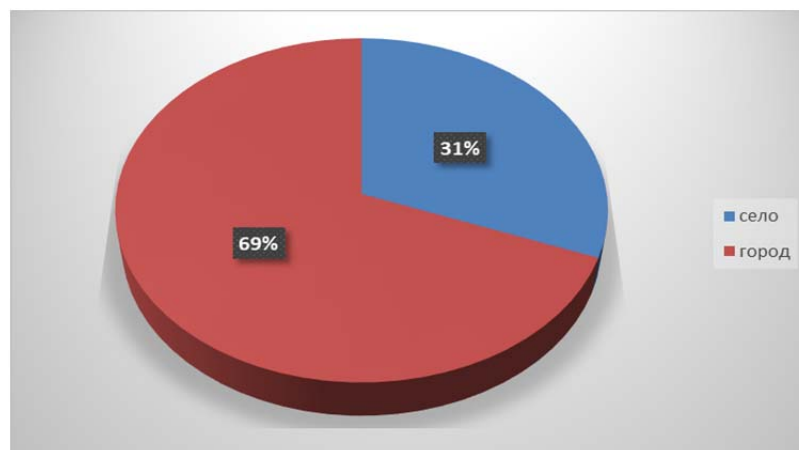

Рис. 1. Распределение больных по месту жительства

По местным клиническим проявлениям больные распределены в три группы: первая группа – 49 (89,1 %) человек с эритематозной формой; вторая группа – три (5,45 %) человека с эритематозно-буллезной формой рожи; третья группа – три (5,45 %) пациента с эритематозно-геморрагической формой (рис. 2).

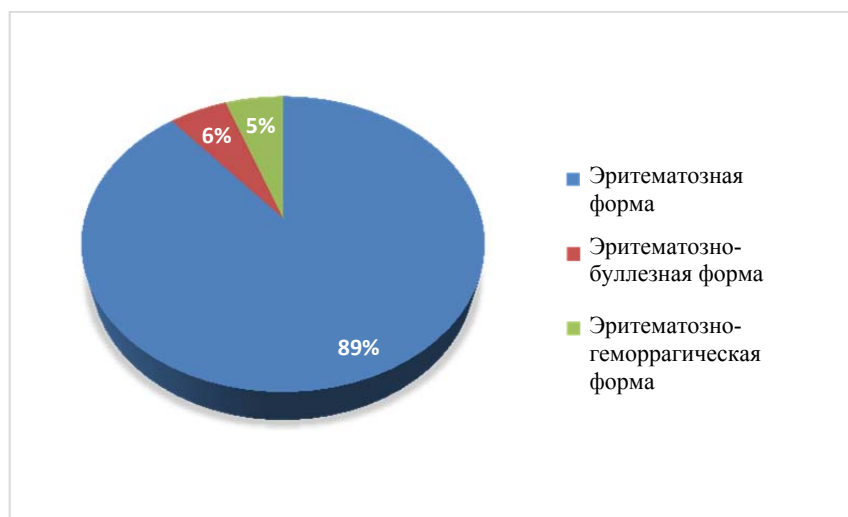

Рис. 2. Местные проявления рожи

В первой группе больных преобладали женщины (32 человека – 65,3 %). По кратности возникновения чаще встречалась первичная рожа (67,3 % больных первой группы): у 13 мужчин и у 20 женщин; повторная рожа выявлена у 16 человек (32,7 %): у четырех мужчин и у 12 женщин (рис. 3).

По распространенности местных проявлений в первой группе больных преобладала локализованная форма (37 пациентов – 75,5 %); распространенная форма выявлена у десяти (20,4 %) человек, метастатическая – у двух (4,1 %) больных.

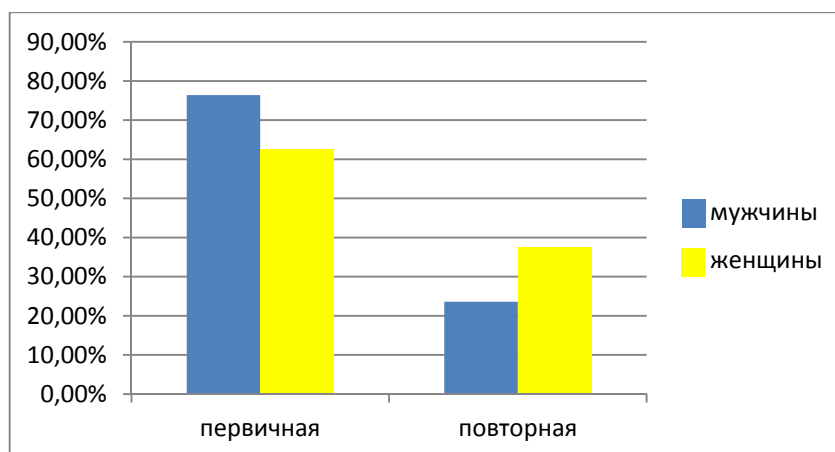

Рис. 3. Кратность течения рожи в первой группе больных

При эритематозной форме чаще отмечено поражение нижних конечностей (рис. 4).

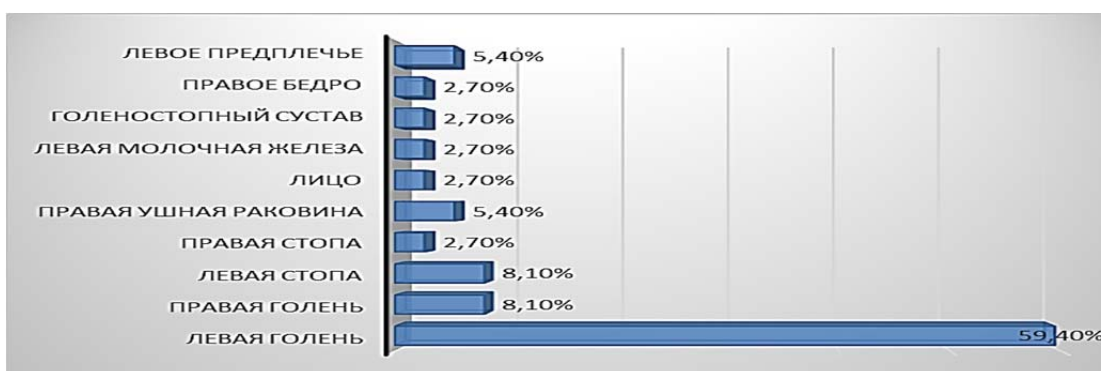

Рис. 4. Локализация местных проявлений

При анализе факторов риска развития рожи в первой группе пациентов выяснено, что наиболее часто у пациентов наблюдались сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) – 25 (43,8 %), с одинаковой частотой встречался сахарный диабет (СД) 2-го типа и иммунологическая недостаточность (по девять человек, 15,7 %); венозная недостаточность наблюдалась у шести больных (10,55 %), сопутствующие кожные заболевания – у четырех пациентов (7,01 %), травмы и укусы насекомых были в единичных случаях (рис. 5).

Рис. 5. Факторы риска развития рожи

Во вторую группу объединены больные с эритематозно-буллезной формой рожи – три человека: одна женщина и двое мужчин. У женщины выявлена повторная форма рожи, у одного мужчины – первичная и у одного – повторная. Локализованная рожа наблюдалась у двух пациентов (66,6 %), распространенная – у одного человека (33,3 %). Во второй группе больных отмечено поражение только нижних конечностей. Факторы риска выявлены у всех больных этой группы: у двух человек сахарный диабет 2-го типа и ожирение, у двух – сердечно-сосудистые заболевания.

В группе с эритематозно-геморрагической формой рожи (третья группа больных) заболевание наблюдалось только у женщин, из них у двоих рожа была первичная (66,6 %), у одной – повторная (33,3 %). Локализованная форма рожи была у двух пациентов (66,6 %), распространенная у одной больной (33,3 %). Локализация местных очагов у двух пациенток – на нижних конечностях (66,6 %), у одной на туловище (33,3 %), а именно процесс затрагивал молочную железу и боковую поверхность туловища. У двух больных в анамнезе отмечены сердечно-сосудистые заболевания и сахарный диабет 2-го типа, у одной пациентки – укусы насекомых.

Выводы

1. В наблюдаемой группе пациентов рожей чаще болели женщины (65,5 %).
2. Первичная форма рожи выявлена у 35 больных (63,6 %), повторная – у 20 (36,4 %) пациентов; повторная рожа чаще регистрировалась у женщин.
3. Преобладали локализованные формы рожи (74,5 %).
4. Среди факторов риска наиболее значимыми были сердечно-сосудистые заболевания (52,7 %) и сахарный диабет 2-го типа (23,6 %).

Библиографический список

1. Брико, Н. И. Стрептококковая (группы А) инфекция в России: состояние проблемы и тенденции развития / Н. И. Брико, Е. В. Глушкова, Е. П. Какорина, Н. В. Никитин // Журнал инфектологии. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 7–16.
2. Санитарно-эпидемиологические правила «Профилактика стрептококковой (группа А) инфекции. СП 3.1.2.3149-13». – URL: docs.cntd.ru
3. Брико, Н. И. Стрептококковая (группы А) инфекция: взгляд на ситуацию, сложившуюся к началу 21 века / Н. И. Брико // Врач. – 2000. – № 8. – С. 19–22.
4. Еровиченков, А. А. Особенности современной клиники, диагностики и лечения рожи / А. А. Еровиченков, А. Б. Лиенко // Российский медицинский журнал. – 2002. – № 6. – С. 40–43.
5. Отвагин, И. В. Современные аспекты диагностики стрептококковых инфекций, вызванных стрептококками группы А / И. В. Отвагин, Н. С. Соколов // Клиническая микробиология и антимикробная терапия. – 2011. – Т. 13, № 3. – С. 223–230.
6. Тотолян, А. А. Стрептококки группы А – возбудители тяжелых стрептококковых инфекций / А. А. Тотолян, В. Д. Беяков // Информационный бюллетень ГКСЭН. – 1994. – № 10. – С. 1–3.

Никольская Марина Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент, кафедра микробиологии, эпидемиологии и инфекционных болезней, Пензенский государственный университет.
E-mail: missmarina1956@yandex.ru

Агишева Земфира Герфановна, студентка, Пензенский государственный университет.
E-mail: zemfira_agisheva@mail.ru

Матвеева Татьяна Викторовна, студентка, Пензенский государственный университет.

E-mail: matavio07@mail.ru

Образец цитирования:

Никольская, М. В. Особенности клинической картины и факторы риска развития рожи / М. В. Никольская, З. Г. Агишева, Т. В. Матвеева // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 43–47.

УДК 616.98

Е. С. Дятлова, Ю. С. Слюняева, М. В. Никольская

ЭТИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЗАБОЛЕВАНИЙ ПЕЧЕНИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ

Аннотация. Проведено изучение этиологической структуры заболеваний печени у больных ВИЧ-инфекцией и зависимости выраженности клинических проявлений печеночной патологии от стадии ВИЧ-инфекции. Выяснено, что 51,2 % заболеваний печени обусловлены хроническим гепатитом С; циррозы как исход хронических гепатитов выявлены у 21,8 % больных ВИЧ-инфекцией третьей стадии и у 56,3 % больных ВИЧ-инфекцией четвертой стадии.

Ключевые слова: хронические вирусные гепатиты, алкогольный гепатит, цирроз печени, ВИЧ-инфекция.

Введение

Хронические вирусные гепатиты и ВИЧ-инфекция остаются актуальными проблемами современного здравоохранения. Использование препаратов с прямым противовирусным действием позволяет достичь устойчивого вирусологического ответа у пациентов с гепатитом С. В то же время достаточно часто после элиминации HCV-инфекции продолжается прогрессирование фиброза с развитием его терминальных стадий – цирроза и гепатоцеллюлярной карциномы [1].

Благодаря введению вакцинации против гепатита В, заболеваемость острыми формами инфекции снизилась, однако заболеваемость хроническим гепатитом В остается на высоком уровне. Несмотря на достижения медицинской науки и опыта профилактики в борьбе с ВИЧ-инфекцией, остановить распространение ее пандемии пока не удастся [2]. Согласно статистике только за первое полугодие 2019 г. показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Российской Федерации составил 32,7 на 100 тыс. населения, причем, по предварительным данным, было сообщено о 47 971 новых случаях выявления ВИЧ-инфекции [3]. По данным Национальной клинической библиотеки США Pubmed, у семи из десяти ВИЧ-инфицированных обнаруживается заболевания печени [4]. К тому же ежегодно увеличивается количество больных с IV и V стадиями ВИЧ-инфекции, что неминуемо приводит к значительному повышению смертности среди этой категории пациентов [5]. Таким образом, проблема коинфицирования ВИЧ и вирусами гепатитов весьма актуальна в современной инфектологии.

Цель исследования

Цель – изучить этиологическую структуру заболеваний печени у больных ВИЧ-инфекцией и зависимость выраженности проявлений патологии печени от стадии ВИЧ-инфекции.

Материалы и методы

В исследование включено 158 больных ВИЧ-инфекцией третьей и четвертой стадий с сопутствующими заболеваниями печени. Проведено ретроспективное изучение амбулаторных карт (форма № 025IV) и историй болезни (форма № 003/у) пациентов; исследование соответствует этическим нормам, данные по отдельным пациентам не освещаются. Диагноз ВИЧ-инфекции был поставлен с учетом результатов исследований методами иммуноферментного анализа (ИФА) и иммуноблота. Подтверждение диагноза вирусного гепатита у больных проводили с помощью методов ИФА и ПЦР. Диагноз цирроза печени

устанавливался на основании совокупности результатов клинико-лабораторных и инструментальных методов. В исследовании анализировали частоту различных заболеваний печени в зависимости от стадии ВИЧ-инфекции. Статистический анализ и обработка полученных данных проведена с помощью стандартной программы BioStat.

Результаты и обсуждение

В наблюдаемой группе пациентов преобладали лица мужского пола – 107 человек (67,7 %), женщин было 51 (32,3 %). Средний возраст больных составил $34,5 \pm 3,9$ года; преобладали городские жители (98 человек, 62,2 %), 57 человек (36 %) являлись жителями сельской местности, три человека (1,8 %) не имели определенного места жительства. Несмотря на трудоспособный возраст, 96 человек (60,7 %) были безработными, работали 62 человека (39,3 %). Стаж ВИЧ-инфекции (от верификации диагноза до госпитализации) составил $5,3 \pm 4,6$ года. У девяти человек (5,7 %) ВИЧ-инфекция была диагностирована впервые при госпитализации. Третья стадия ВИЧ-инфекции (субклиническая) диагностирована у 87 больных (55,1 %), четвертая стадия (вторичных заболеваний) – у 71 пациента (45,9 %). У 95 больных (60,1 %) заболевание печени и ВИЧ-инфекция обнаружены одновременно, 54 человека (34,2 %) наблюдались с хроническими гепатитами, а ВИЧ-инфекция присоединилась позже, и у девяти пациентов (5,7 %) ВИЧ-инфекция диагностирована раньше, чем печеночная патология.

Спектр заболеваний печени представлен хроническими вирусными и токсическими (алкогольными) гепатитами, а также циррозами печени в исходе вирусных и микст-гепатитов (табл. 1).

Таблица 1

Этиологическая структура заболеваний печени у больных с ВИЧ-инфекцией

Нозология	Количество больных	
	Абс., $n = 158$	(%)
Хронический гепатит С	58	36,7
Хронический гепатит В	5	3,16
Микст-гепатит В+С	5	3,16
Микст-гепатит С + алкогольный	31	19,6
Цирроз в исходе хронического гепатита С	23	14,6
Цирроз печени в исходе микст-гепатита С + алкогольного	28	17,8
Цирроз печени в исходе микст-гепатита С + В	3	1,82
Цирроз неуточненной этиологии	5	3,16

Таким образом, хронические гепатиты выявлены у 99 пациентов (62,7 %), циррозы печени диагностированы у 59 человек (37,3 %) (рис. 1, 2).

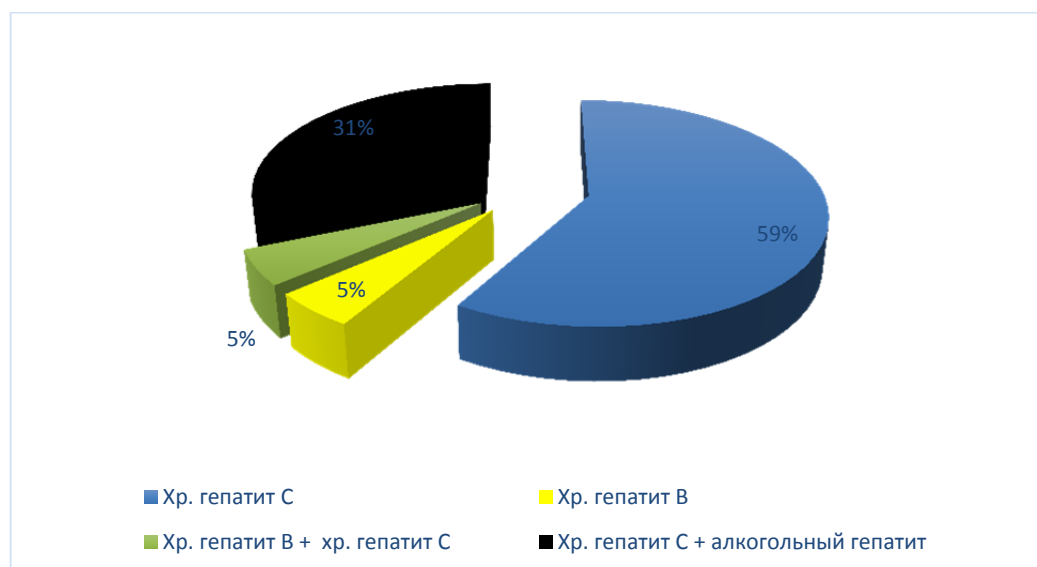

Рис. 1. Этиологическая структура хронических гепатитов у больных ВИЧ-инфекцией

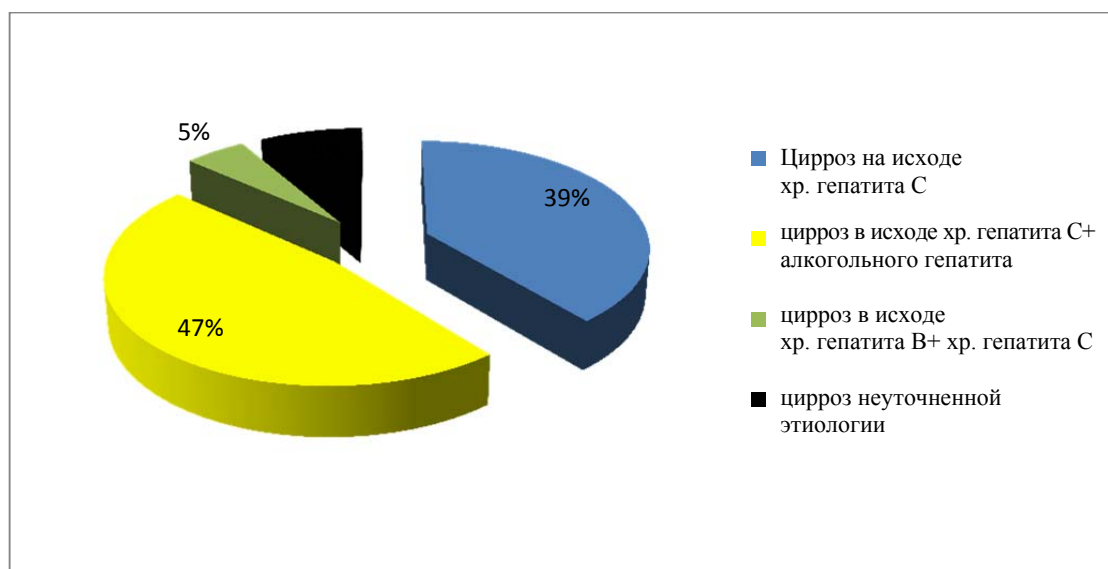

Рис. 2. Этиологическая структура циррозов печени у больных ВИЧ-инфекцией

Изучена частота выявления хронических гепатитов и циррозов печени при различных стадиях ВИЧ-инфекции. В группе больных с третьей стадией ВИЧ гепатиты обнаружены у 68 человек (78,2 %), циррозы у 19 пациентов (21,8 %), причем в основном (15 больных, 17,2 %) тяжесть заболевания характеризовалась классом А по Child-Turcotte-Pugh. В группе больных с четвертой стадией ВИЧ-инфекции хронические гепатиты выявлены у 31 пациента (43,7 %), циррозы у 40 человек (56,3 %), что вполне закономерно объясняется длительным течением обоих заболеваний (рис. 3).

Изучена скорость прогрессирования заболеваний печени в зависимости от этиологии процесса. При патологии, вызванной вирусом гепатита С, стадия цирроза диагностирована у 23 из 81 больного (28,4 %). При смешанной этиологии (вирус гепатита С + алкогольный) цирроз обнаружен у 28 человек (47,5 %). При микст-гепатите (В + С) стадия цирроза выявлена у трех больных (37,5 %); при патологии, вызванной вирусом гепатита В, цирроз печени не обнаружен (рис. 4).

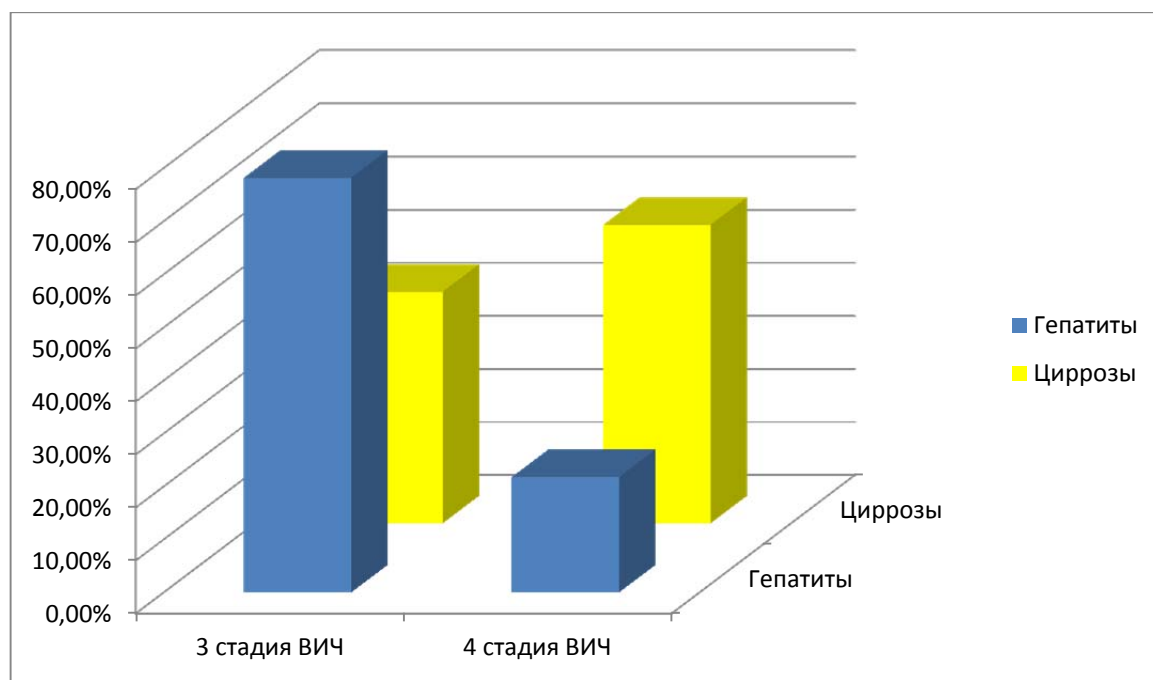

Рис. 3. Частота гепатитов и циррозов при различных стадиях ВИЧ-инфекции

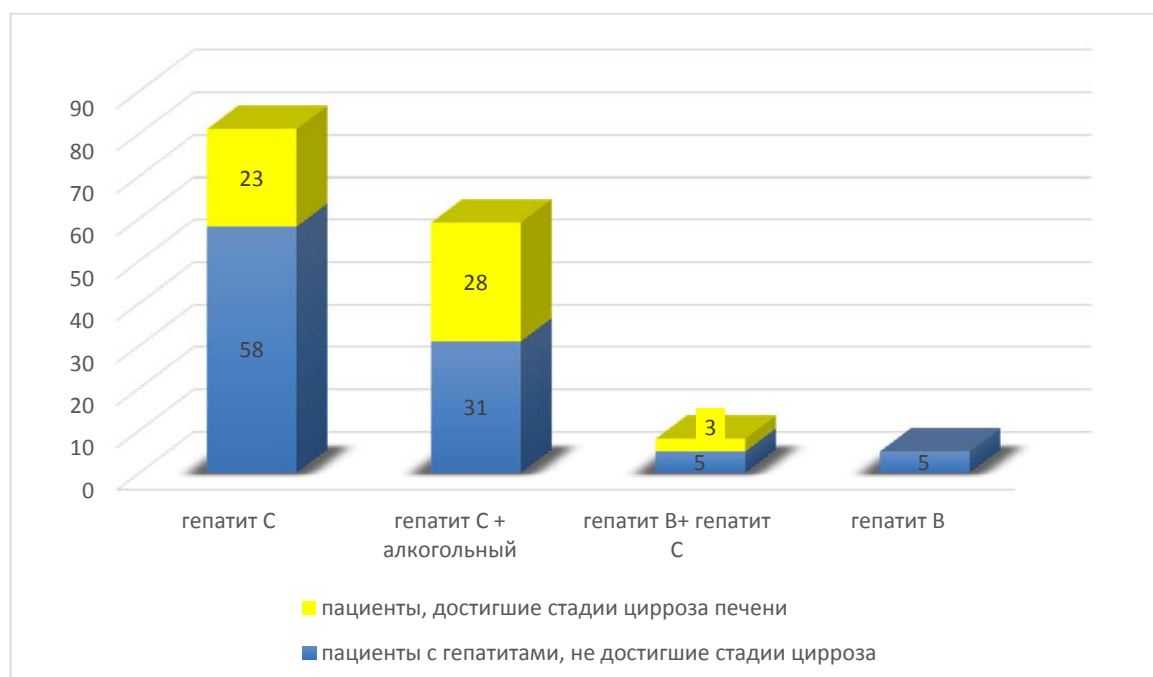

Рис. 4. Частота развития цирроза в зависимости от этиологии патологии печени у ВИЧ-инфицированных

Выводы

1. Среди заболеваний печени у больных с ВИЧ-инфекцией третьей и четвертой стадий наиболее часто встречается хронический гепатит С – 34,7 % случаев.
2. В наблюдаемой группе пациентов цирроз печени выявлен у 59 человек (37,3 %).
3. У больных ВИЧ-инфекцией третьей стадии чаще наблюдаются хронические гепатиты – 78,2 %, при четвертой стадии ВИЧ-инфекции хронические гепатиты выявлены у 31 пациента (43,7 %), циррозы у 40 человек (56,3 %).

4. Самой частой причиной цирроза печени является гепатит смешанного генеза (сочетание хронического гепатита С и алкогольного гепатита).

Библиографический список

1. Элиминация HCV-инфекции: история с продолжением / К. В. Жданов, К. В. Козлов, В. С. Сукачев, С. М. Захаренко, С. С. Карякин, А. В. Саулевич, Д. Ю. Лобзин, М. В. Еременко, К. С. Иванов, Ю. И. Ляшенко, В. Е. Карев, Ю. Ф. Захаркив, Ю. И. Буланьков // Журнал инфектологии. – 2018. – Т. 10, № 4. – С. 6–13.
2. Покровский, В. В. ВИЧ/СПИД в России: ситуация и прогноз / В. В. Покровский // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2008. – № 3. – С. 3–6.
3. Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора. Справка «ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в первом полугодии 2019 г.». – URL: <https://aids43.ru> (дата обращения: 06.11.2019).
4. Павлов, Д. В. Особенности коинфицирования ВИЧ-позитивных пациентов вирусом гепатита / Д. В. Павлов, Д. В. Шакирова // Казанский медицинский журнал. – 2016. – № 6. – С. 96–98.
5. Виноградова, Е. Н. Паллиативная помощь при ВИЧ-инфекции (2002–2007) / Е. Н. Виноградова, О. Н. Леонова, П. Л. Смирнова, Н. В. Фоменкова // Альманах «Инфекционные болезни – 2007» / под ред. А. А. Яковлева, А. Г. Рахмановой. – Санкт-Петербург : НИИХ СПбГУ, 2008. – С. 62–66.

Дятлова Екатерина Сергеевна, студентка, Пензенский государственный университет.

E-mail: Chebyrashcaal@gmail.com

Слюняева Юлия Сергеевна, студентка, Пензенский государственный университет.

E-mail: yuliya.slunyaeva96@bk.ru

Никольская Марина Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент, кафедра микробиологии, эпидемиологии и инфекционных болезней, Пензенский государственный университет.

E-mail: missmarina1956@yandex.ru

Образец цитирования:

Дятлова, Е. С. Этиологическая структура заболеваний печени при различных стадиях ВИЧ-инфекции / Е. С. Дятлова, Ю. С. Слюняева, М. В. Никольская // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 48–52.

УДК 616.995.122

Н. Н. Митрофанова, И. А. Морозов

ОПИСТОРХОЗ: ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ, ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ, ЭПИДЕМИОЛОГИЯ, ДИАГНОСТИКА, ПАТОГЕНЕЗ

Аннотация. Представлены сведения об одном из самых распространенных на территории Российской Федерации гельминтозных заболеваний – описторхозе, рассмотрены особенности этиологии, эпидемиологии и диагностики описторхоза, проведен анализ эпидемиологической обстановки в России и в Пензенской области, выявлены эндемичные очаги заболеваемости по Пензенской области. Детально анализируются способы профилактики описторхоза, успех которых зависит от совместных усилий медицинских работников и населения.

Ключевые слова: биогельминтозы, описторхоз, эндемичный район, заболеваемость.

Описторхоз – внекишечное паразитарное заболевание, этиологическими агентами которого являются трематоды, паразитирующие в гепатобилиарной системе и протоках поджелудочной железы человека. Сегодня этот гельминтоз занимает первое место среди биогельминтозов в значительной части регионов России, особенно в Тюменской области [1].

Распространение описторхоза происходит через зараженную рыбу. Возбудителями описторхоза являются кошачья (сибирская) двуустка (*Opisthorchis felinus*) и беличья двуустка (*Opisthorchis viverrini*).

Вид *Opisthorchis felinus* встречается в основном в Западной Сибири, от бассейна реки Оби, где зараженность достигает до 90 % населения, до европейской части России, обнаруживается в Казахстане и Европе. Крупнейший в мире очаг описторхоза находится в Обь-Иртышском бассейне. Беличья двуустка на территории России практически не встречается, а в странах Юго-Восточной и Южной Азии поражено около 80 % населения (Таиланд) [2].

Возбудитель описторхоза у человека в России открыл профессор Томского университета Константин Николаевич Виноградов в 1891 г. Итальянский ученый С. Риволта обнаружил эту трематоду несколько ранее (1884) в печени кошки, но не смог определить видовую принадлежность обнаруженного паразита. Позднее, в 1885 г., Р. Бланшар составил систематическое описание и определил таксономию гельминта и дал ему название – кошачья двуустка (*Opisthorchis felinus*). Заболевание стало называться описторхозом [3].

В 1929 г. в течение полугода в Тобольской губернии было зарегистрировано около 100 случаев заболевания описторхозом, после чего началось подробное изучение описторхоза в России. Академик К. И. Скрябин возглавил более 300 специальных гельминтологических экспедиций в бассейны рек Оби и Иртыша. Результаты проведенных К. И. Скрябиным исследований имели важное значение для изучения гельминтозов, разработки профилактических мероприятий в медицине и ветеринарии [4].

Возбудители описторхоза имеют сходное строение: взрослая особь имеет длину 4–20 мм, ширину до 3,5 мм. Тело ланцевидной формы снабжено двумя присосками и покрыто кожно-мускульным мешком (рис. 1). Трематода является гермафродитом, размножается яйцами, которые выживают в почве до одного месяца, в фекалиях – до семи месяцев, зимой на снегу до двух-трех суток, в воде рек – до 15 месяцев.

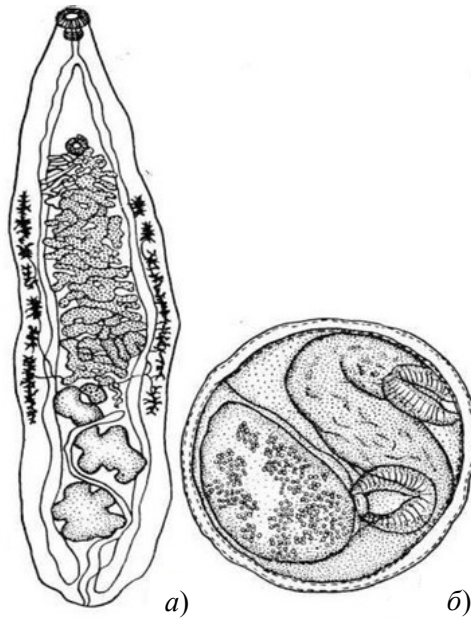

Рис. 1. Возбудитель описторхоза *Opisthorchis felinus* (из Скрябина, 1950):

а – половозрелый экземпляр;

б – циста с метацеркарием из мускулатуры рыбы

Для развития личинки яйцо должно попасть в благоприятные условия – в пресный водоем, здесь яйца оседают на дно и на придонные растения и поедаются первым промежуточным хозяином в цикле развития *Opisthorchis felinus* – моллюсками рода *Codiella*. В теле моллюска из яйца выходит личинка – мирацидий, развивается и превращается в спорацисту, редии и последнюю стадию развития личинки – церкарию. При благоприятных условиях церкария прикрепляется к телу второго промежуточного хозяина – рыбы семейства карповых. Окончательным хозяином в цикле развития являются более 30 видов млекопитающих (рис. 2). Среди домашних животных это собака, кошка, свинья; среди диких – волк, бурый медведь, лиса, горноста́й, песец, соболь, хорек, норка, бобр, выдра, ондатра и др., в рационе которых встречается свежая рыба [5].

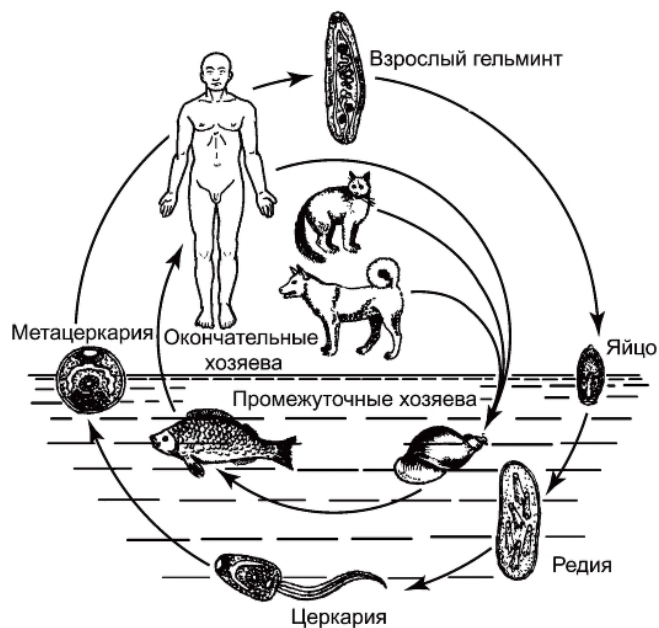

Рис. 2. Цикл развития трематод рода *Opisthorchis*

Инфицирование описторхозом происходит при употреблении в пищу зараженной рыбы семейства карповых, не прошедшей достаточной термической обработки, и при случайном проглатывании личинок, попавших на руки или кухонную утварь при приготовлении блюд из рыбы. В организме человека трематоды могут жить десятки лет [6].

В структуре биогельминтозов описторхоз составляет до 73 % от числа заболеваний [7]. По данным Г. Г. Онищенко (2012), ежегодно в России регистрируют свыше 40 тыс. больных описторхозом [8].

Основными факторами увеличения заболеваемости описторхозом являются следующие: употребление в пищу рыбы домашнего приготовления, увеличение числа браконьеров и рыбаков-любителей, неконтролируемый вывоз рыбы из эндемичных очагов и последующая реализация рыбопродуктов на несанкционированных рынках.

Скопления вида *Opisthorchis felinus* встречаются в бассейнах рек Иртыш, Обь, Днепр, Москва, Волга и др. [9–11]. По данным, имеющимся в «Кадастре очагов описторхоза Российской Федерации», заболеваемость людей описторхозом установлена в 689 административных районах России, из них: 377 – в Западной Сибири, 139 – на территории Урала, 113 – в европейской части России, 58 – в Восточной Сибири, два – на территории Дальнего Востока. Заболевания человека описторхозом регистрируются в 23 регионах России [12].

В 2018 г. в России было зарегистрировано более 19,0 тыс. случаев описторхоза (12,99 на 100 тыс. населения), что несколько выше этого показателя в 2017 г. (на 1,56 %), а по сравнению с 2014 г. – ниже на 74 % (рис. 3). На долю городского населения пришлось 79,5 % случаев заболевания (15 169 случаев), на долю сельского – 20,5 % (3908 случаев). Описторхоз зарегистрирован среди детей во всех возрастных группах. Количество детей до 17 лет, заболевших описторхозом, составило 9,5 % от всех заболевших, показатель заболеваемости – 6,54 на 100 тыс.

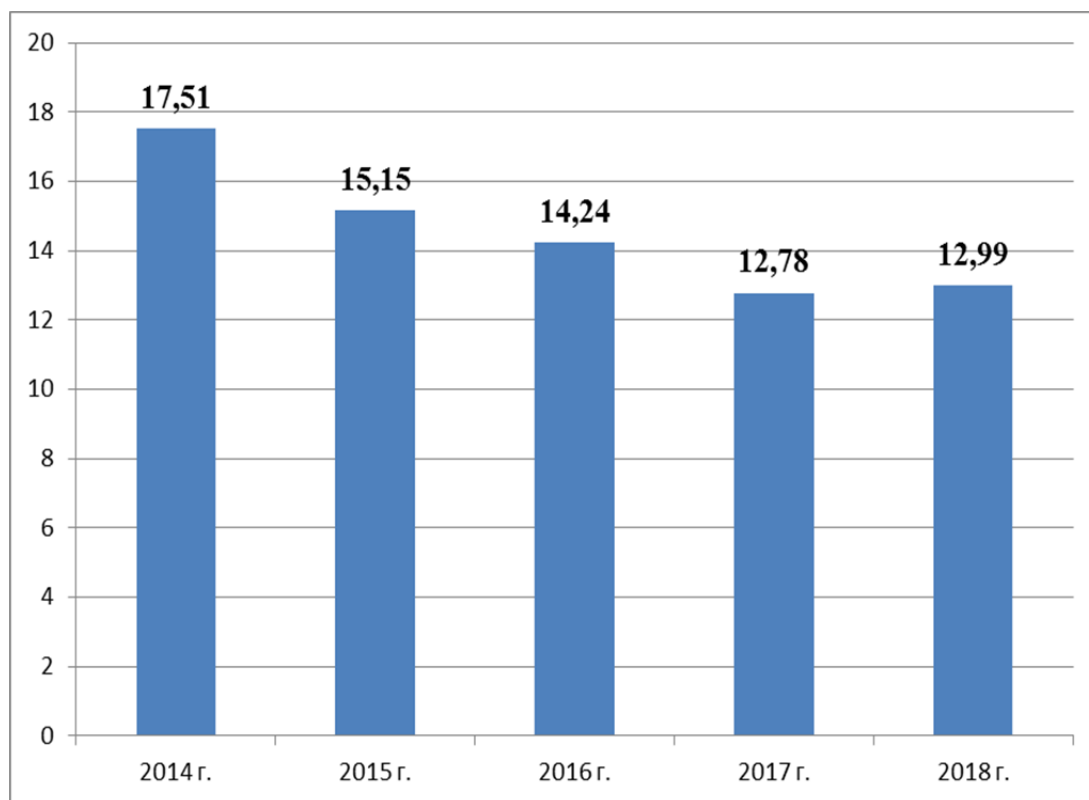

Рис. 3. Заболеваемость описторхозом на 100 тыс. населения по РФ

В 13 субъектах Российской Федерации в 2018 г., так же как и в 2017 г., наблюдалось превышение среднероссийского показателя заболеваемости описторхозом. Частота встречаемости описторхоза варьировала от 0,05 до 305,71 случаев на 100 тыс. населения. Неблагополучными по описторхозу являются территории, примыкающие к бассейнам рек Иртыша, Оби, Томи [13–15].

Описторхоз является распространенной патологией Пензенской области начиная с 1985 г. и остается актуальной социально-экономической и медицинской проблемой, хотя Пензенская область не является характерным для описторхоза регионом, а в период с 1996 по 2000 г. показатели заболеваемости описторхозом по Пензенской области превышали уровень заболеваемости в других областях Поволжья в 4–14 раз и составляли от 7,7 до 11,4 случаев на 100 тыс. населения.

С 1987 по 2008 г. в Пензенской области была проведена большая совместная исследовательская работа, было доказано существование очагов описторхоза в реках области, проведены противоэпидемические мероприятия, направленные на снижение популяции промежуточного хозяина описторха – пресноводных моллюсков семейства Bithyniidae рода Codiella.

В результате проведенных в этот период противоэпидемических мероприятий удалось снизить показатель заболеваемости описторхозом по Пензенской области до 4,0 на 100 тыс. населения.

В 2018 г. заболеваемость населения описторхозом составила 2,41 на 100 тыс. населения, что на 34,41 % ниже показателя 2017 г. (3,68) (рис. 4) [16] и в 5,4 раза меньше общероссийского показателя за аналогичный период (рис. 5).

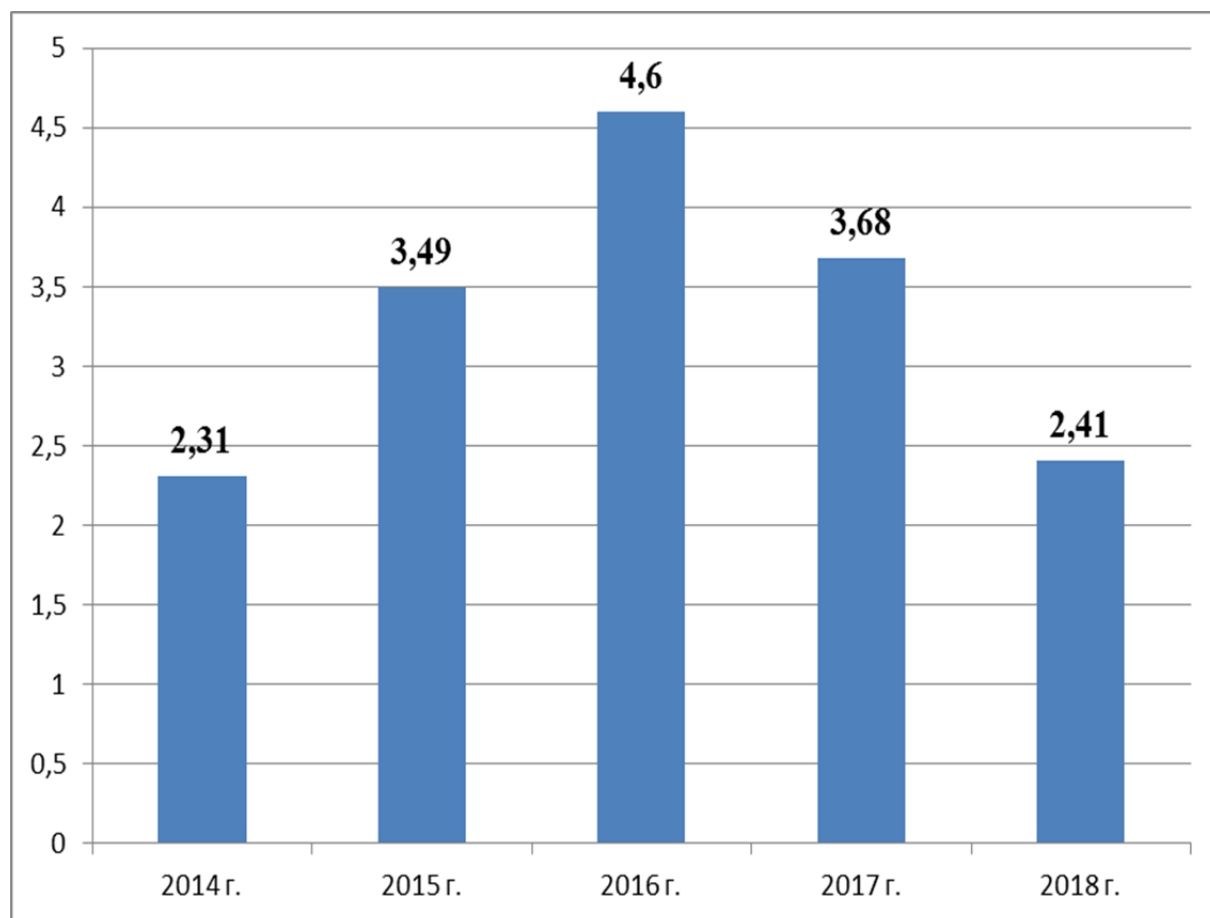

Рис. 4. Заболеваемость описторхозом на 100 тыс. населения по Пензенской области

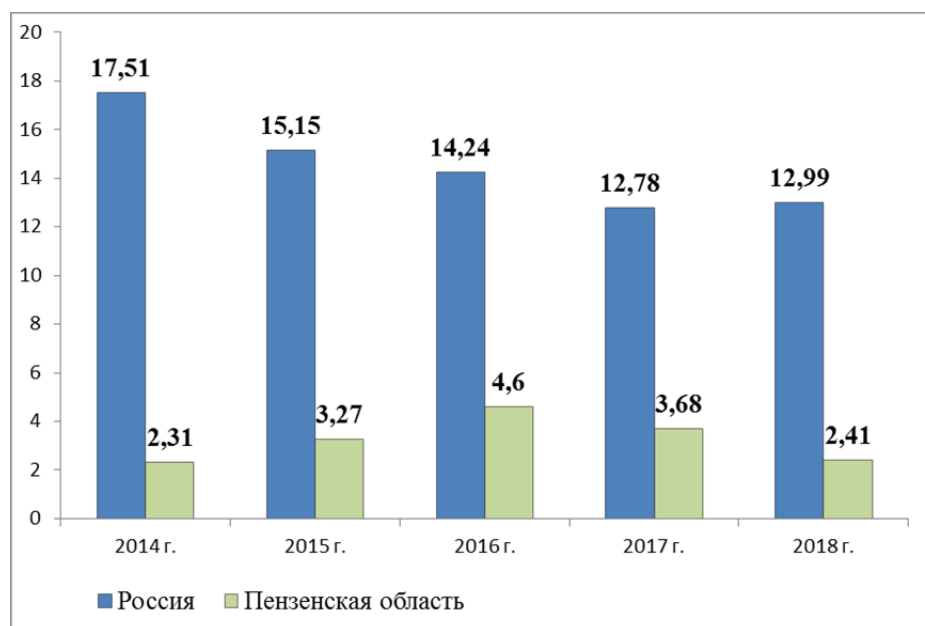

Рис. 5. Сравнительный анализ заболеваемости описторхозом в России и на территории Пензенской области

Эндемичными очагами по заболеваемости описторхозом на территории Пензенской области являются Бессоновский, Лунинский районы и г. Пенза (рис. 6).

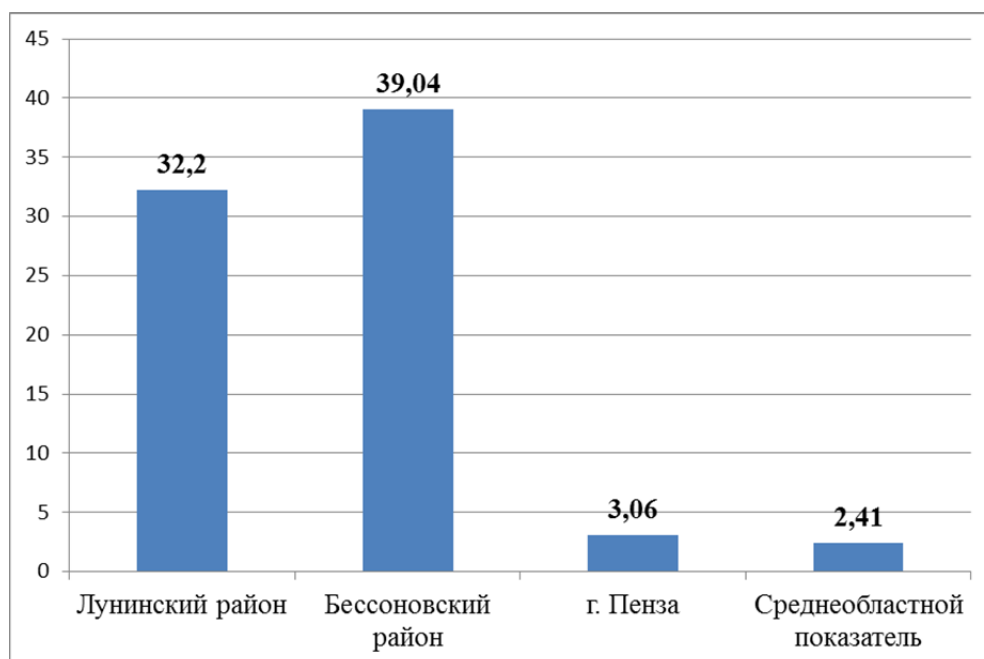

Рис. 6. Структура показателей заболеваемости описторхозом среди населения Пензенской области в 2018 г.

Уровень заболеваемости населения Бессоновского района и Лунинского района превышает среднеобластной показатель (2,41) в 13–16 раз. На долю жителей этих районов и г. Пензы приходится 80 % случаев всех заражений описторхозом.

В структуре заболеваемости описторхозом восемь случаев (26,7 %) приходится на сельских жителей, 22 случая (73,3 %) – на городских. В 2017 г. на сельских жителей приходилось 55,3 % случаев заболеваний, а на городских – 44,7 % случаев.

Заражение этим гельминтозом встречаются преимущественно среди взрослого населения – 86,7 % всех случаев (26 случаев).

Эпидемиологический анализ показал, что в 2018 г. преобладающим фактором заражения послужило употребление рыбы с «Х»-фактором заражения; соотношение местных, завозных и случаев с «Х»-фактором заражения составило 9:6:15. Обнаружено шесть завозных случаев.

Диагностика описторхоза в Пензенской области в 2018 г. осуществлялась в пяти лечебно-профилактических учреждениях областных районов (ЦРБ Бессоновского, Лунинского, Пензенского, Сердобского, Шемышейского районов) и в трех ЛПУ г. Пензы (ГБУЗ «Пензенский областной клинический центр специализированных видов медицинской помощи», ГБУЗ «Городская поликлиника», ГБУЗ «Городская детская поликлиника»).

В паразитологической лаборатории ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Пензенской области» в 2018 г. исследована 151 проба рыбы, все пробы соответствовали санитарным требованиям по паразитологическим показателям [16].

На территории Пензенской области заболеваемость описторхозом не снижается ввиду употребления населением зараженной, плохо обработанной рыбы, выпуском сточных вод городских очистительных сооружений, которые не обеззараживаются с 1980-х гг. [17].

Диагностика описторхоза затрудняется отсутствием специфической клинической картины заболевания, наличие клинических синдромов описторхоза зависит от длительности и интенсивности инвазии. Поэтому необходимо комплексное обследование больного [18, 19].

В патогенезе описторхоза выделяют две фазы: раннюю, или острую, фазу и позднюю, или хроническую.

Острая фаза заболевания протекает генерализованно, с первоначальным развитием в местах обитания гельминтов органических поражений и аллергических реакций. Преобладают гепатохолангитический синдром, с болями в правом подреберье, желтухой, увеличением печени, селезенки и лимфатических узлов, повышением активности трансаминаз – АСТ, АЛТ, щелочной фосфатазы. Наиболее характерной особенностью является эозинофилия по типу лейкомоидной реакции. Температура тела повышается до 39–40 °С. В большинстве случаев наблюдается лихорадка с ознобом и проливным потом. Длительность острой фазы составляет от одного до девяти месяцев, заболевание из острой фазы постепенно переходит в хроническую.

Хроническая фаза описторхоза может протекать манифестно или латентно, длительно с периодами ремиссий и обострений и обострением имеющихся хронических заболеваний: со стороны желудочно-кишечного тракта – панкреатит, дисбактериозы, гастрит, дуоденит, язва; со стороны сердечно-сосудистой и нервной систем – артериальная гипертензия [20–22].

Лечение больных описторхозом осуществляется в три этапа, включающих подготовительную патогенетическую терапию в течение двух-трех недель, проведение специфической химиотерапии и реабилитационной патогенетической терапии. Этиотропное лечение описторхоза проводится только в медицинских учреждениях под наблюдением врача. В течение 12 месяцев за больными устанавливается диспансерное наблюдение с обязательным посещением врача-инфекциониста и гастроэнтеролога [23–25].

Успех борьбы с описторхозом зависит от совместных усилий медицинских работников и населения. Описторхоз, являясь системным заболеванием, остается важной медицинской проблемой, которую необходимо решать в комплексе государственных, санитарно-противоэпидемических и ветеринарных мероприятий с целью профилактики паразитарных болезней и предотвращения формирования природных очагов заражения [26–28].

Библиографический список

1. Онищенко, Г. Г. О мерах по усилению профилактики паразитарных болезней в России / Г. Г. Онищенко // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. – 2003. – № 3. – С. 3–7.
2. Ильинских, Е. Н. Инвазии *Opisthorchis felinus* (Rivolta, 1884) и *Metorchis bilis* (Braun, 1890) у человека различных регионов Обь-Иртышского речного бассейна / Е. Н. Ильинских, В. В. Новицкий, Н. Н. Ильинских, А. В. Лепехин // Паразитология. – 2007. – Т. 41, № 1. – С. 55–64.
3. Беэр, С. А. Биология возбудителя описторхоза / С. А. Беэр. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2005. – 336 с.
4. Сергиев, В. П. Описторхоз. Теория и практика / В. П. Сергиев, С. А. Беэр. – Москва, 1989. – 169 с.
5. Описторхоз : учеб.-метод. пособие для студентов / под ред. А. В. Моисеенко. – Тюмень : Изд-во ТГМА, 1999. – 10 с.
6. Всемирная организация здравоохранения. Трематоидные инфекции пищевого происхождения: информационный бюллетень. – 2018. – Февр.
7. Онищенко, Г. Г. Заболеваемость паразитарными болезнями в Российской Федерации и основные направления деятельности по ее стабилизации / Г. Г. Онищенко // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. – 2002. – № 4. – С. 3–10.
8. О заболеваемости описторхозом в Российской Федерации : письмо Роспотребнадзора от 28.09.2012 № 01/11095-12-23. – URL: 24.rospotrebnadzor.ru/documents/ros/90426
9. Яблоков, Д. Д. Описторхоз человека / Д. Д. Яблоков. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1979. – 240 с.
10. Гузеева, Т. М. Современное состояние заболеваемости паразитарными болезнями и меры профилактики в РФ / Т. М. Гузеева // Здоровье населения и среда обитания. – 2006. – № 12. – С. 40–42.
11. Гузеева, Т. М. Состояние заболеваемости паразитарными болезнями в Российской Федерации и задачи в условиях реорганизации службы // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. – 2008. – № 1. – С. 3–11.
12. Кадастр очагов описторхоза Российской Федерации. – Тюмень, 1994. – 493 с.
13. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году : государственный доклад. – URL: <https://rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 07.10.2019).
14. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2017 году». – URL: <https://rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 07.10.2019).
15. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году : государственный доклад. – URL: <https://rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 07.10.2019).
16. Материалы государственного доклада «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году» по Пензенской области.
17. Трошина, А. С. Экологические предпосылки появления и распространения *Opisthorchis felinus* (Rivolta, 1884) в Пензенской области / А. С. Трошина, Т. Г. Стойко // Вестник Пензенского государственного университета. – 2016. – № 2 (14). – С. 80–85. – URL: 58.rospotrebnadzor.ru
18. Белобородова, Э. И. Влияние специфического лечения на функциональное состояние тонкой кишки при описторхозе / Э. И. Белобородова, М. И. Калюжина, Н. С. Бужак // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. – 1990. – № 3. – С. 31–33.
19. Леутская, З. К. Некоторые аспекты иммунитета при гельминтозах / З. К. Леутская. – Москва : Наука, 1990. – 205 с.
20. Белозеров, Е. С. Описторхоз / Е. С. Белозеров, Е. П. Шувалова. – Ленинград : Медицина, 1981. – 128 с.
21. Патогенез поражения желудка и двенадцатиперстной кишки при хроническом описторхозе / А. Е. Сердюков, В. М. Большаков, В. Г. Кузнецова, Т. И. Скорнякова, В. Ф. Буйкин, Г. П. Куржуков, Г. Ф. Белов, А. И. Пальцев // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. – 1991. – № 5. – С. 23–24.

22. Кузнецова, В. Г. Описторхоз в клинической практике врача-инфекциониста / В. Г. Кузнецова, Е. И. Краснова, Н. Г. Патурина // Лечащий врач. – 2013. – № 6. – С. 74–78. – URL: <https://www.lvtach.ru> (дата обращения: 07.10.2019).
23. Логинов, А. С. Передовые рубежи гепатологии / А. С. Логинов // Терапевтический архив. – 1999. – № 2. – С. 3–6.
24. Окорочков, А. Н. Лечение болезней внутренних органов / А. Н. Окорочков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Мед. лит., 1999.
25. Ильинских, Е. Н. Актуальные вопросы изучения проблемы описторхоза в Сибири / Е. Н. Ильинских // Бюллетень сибирской медицины. – 2002. – Вып. 1. – С. 63–70.
26. Гичев, Ю. П. Экологическая обусловленность основных заболеваний и сокращения продолжительности жизни / Ю. П. Гичев. – Новосибирск, 2000. – 89 с.
27. Сергиев, В. П. Регистрируемая и истинная распространенность паразитарных болезней / В. П. Сергиев // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. – 1991. – № 2. – С. 3–5.
28. СанПиН 3.2.3215–14 «Профилактика паразитарных болезней на территории Российской Федерации» (с изм. на 29 декабря 2015 г.). – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 07.10.2019).

Митрофанова Наталья Николаевна, старший преподаватель, кафедра микробиологии, эпидемиологии и инфекционных болезней, Пензенский государственный университет.

E-mail: meidpgumi@yandex.ru

Морозов Илья Андреевич, студент, Пензенский государственный университет.

E-mail: penza.morozov@yandex.ru

Образец цитирования:

Митрофанова, Н. Н. Описторхоз: география распространения, заболеваемость, эпидемиология, диагностика, патогенез / Н. Н. Митрофанова, И. А. Морозов // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 53–60.

УДК 616.98

М. В. Никольская, Д. Ю. Курмаева, А. Е. Солдаткина, Д. М. Тимофеев

КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОКЛЮША У ГОСПИТАЛИЗИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ

Аннотация. Проведено изучение эпидемиологических особенностей, клинических и лабораторных симптомов коклюша у детей, госпитализированных в инфекционный стационар. Выяснено, что среди пациентов стационара преобладают дети (90,9 %), чаще (63,6 %) заболевали непривитые люди, в 79,5 % случаев диагноз подтвержден лабораторными методами.

Ключевые слова: коклюш, прививочный анамнез, семейные очаги, лабораторная диагностика.

Введение

В последние десятилетия отмечается рост заболеваемости коклюшем, несмотря на проводимую массовую вакцинацию [1]. Растет число лабораторно подтвержденных случаев коклюша среди подростков и взрослых [2, 3]. Отмечено распространение атипичных форм заболевания, установлено бессимптомное носительство бактерий *B. pertussis* [2, 4]. Отмечен рост числа регистрируемых случаев коклюша в Москве и Санкт-Петербурге на фоне гиподиагностики и сохранения общего уровня заболеваемости в России [5]. В Приволжском федеральном округе отмечено повышение заболеваемости коклюшем в целом по округу в 2,1 раза (3,690/0000). В Пензенской области также выросла заболеваемость в течение последнего года в четыре раза. Особенностью современного течения коклюша являются изменение возрастной структуры с ростом доли взрослых и подростков, у которых чаще развиваются легкие или атипичные формы заболевания, протекающие без типичных приступов спазматического кашля, но с длительным сухим редким или навязчивым покашливанием [6]. Поскольку взрослые являются источниками инфекции для маленьких детей, является весьма актуальным исследование особенностей течения коклюша на современном этапе.

Цель

Цель – изучить клинические симптомы, возрастные особенности, эпидемиологический и прививочный анамнез у пациентов с коклюшем.

Материалы и методы

Проведено ретроспективное изучение историй болезней 44 пациентов в возрасте от одного месяца до 25 лет, находящихся на стационарном лечении в отделении воздушно-капельных инфекций Пензенского областного клинического центра специализированных видов медицинской помощи (ГБУЗ «ПОКЦ СВМП») за девять месяцев 2019 г. В исследовании анализировали гендерные показатели, данные эпидемиологического и прививочного анамнеза, клинические и лабораторные особенности больных коклюшем.

Статистический анализ и обработка полученных данных проведена с помощью стандартной программы Excel с определением средних значений.

Результаты и обсуждение

За девять месяцев 2019 г. на стационарном лечении находились 44 пациента с диагнозом «коклюш», взрослых было четыре (9,1 %) человека, детей – 40 (90,9 %). Гендерные и социальные особенности исследуемых пациентов представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Распределение больных
по полу, возрасту, социальному положению**

		Дети, n = 40		Взрослые, n = 4	
		Абс.	%	Абс.	%
Пол	Муж.	15	37,5 %	1	25 %
	Жен.	25	62,5 %	3	75 %
Социальное положение	Неорганизованные	23	57,5 %	–	–
	ДДУ	7	17,5 %	–	–
	Школьники	10	25 %	–	–
	Работающие	–	–	4	100 %
	Безработные	–	–	–	–
Место проживания	Село	13	32,5 %	1	25 %
	Город	27	67,5 %	3	75 %

Таким образом, среди больных с коклюшем преобладали дети, не посещавшие детские дошкольные учреждения (ДДУ), жители городов области. Средний возраст пациентов составил $5,8 \pm 4,9$ года, средний возраст взрослых – $22,75 \pm 2,2$ года, детей – $4,2 \pm 4,1$ года. Обращает на себя внимание тот факт, что среди пациентов в возрасте до трех месяцев было пять детей, в возрасте до шести месяцев – 12 детей, т.е. коклюшем заболевали дети, прививки которым не были сделаны или сделаны не полностью.

Основная часть пациентов госпитализирована в сроки от 10 до 20 дней с начала заболевания – 47,7 %, в сроки менее 10 дней – 27,3 % больных, а 25 % заболевших длительно лечились амбулаторно, госпитализированы позже 20 дня болезни. Средний койко-день составил $9,02 \pm 2,4$ дня. При изучении прививочного анамнеза выяснено, что среди всех заболевших не привитых от коклюша было 28 (63,6 %) человек, при этом из четверых взрослых не привиты два (50 % – от взрослых) человека, среди детей отсутствовали прививки у 26 из 40 (65 % – от детей) (рис. 1).

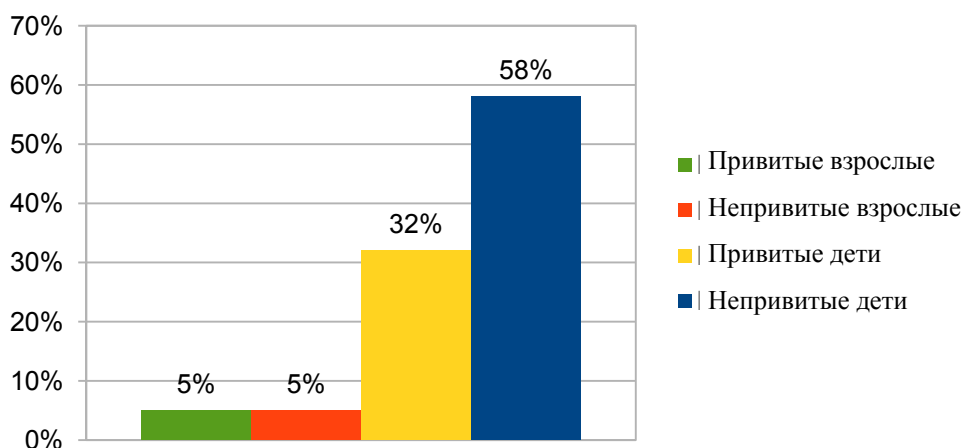

Рис. 1. Прививочный анамнез у больных коклюшем

При сборе эпидемиологического анамнеза выяснено, что 24 пациента (54,5 %) указывают на контакт с больными ОРВИ: трое взрослых (6,8 %) и 21 ребенок (47,7 %). 18 детей (45 %) поступили в стационар из семейных очагов инфекции (рис. 2).

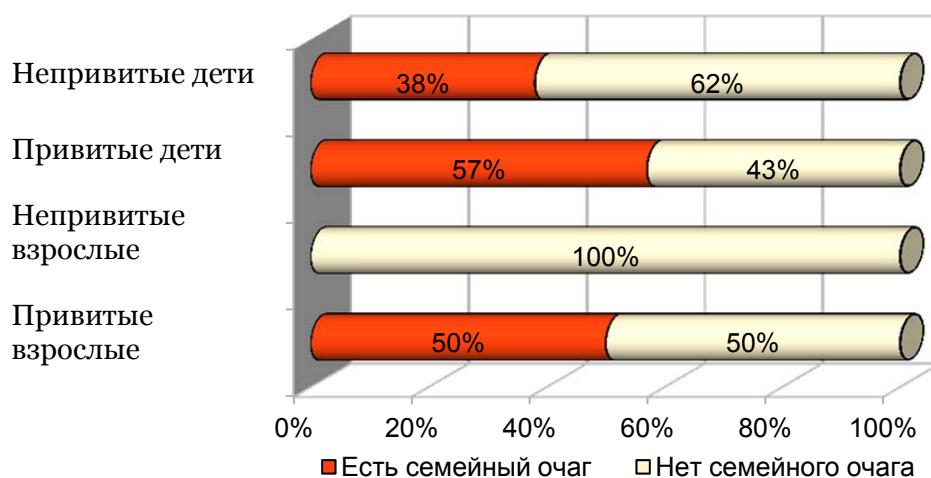

Рис. 2. Прививочный анамнез и семейные очаги коклюша

При изучении клинической картины заболевания было выяснено, что ведущими симптомами являлись кашель и субфебрильная лихорадка; кашель наблюдался у 100 % больных, температура повышалась у 20,5 % пациентов (4,5 % взрослых и 16 % детей). В 100 % случаях заболевания отмечена средняя степень тяжести коклюша. У троих пациентов (дети в возрасте до одного года) заболевание осложнилось развитием верхнедолевой пневмонии. Специфическая диагностика коклюша проводилась методом иммуноферментного анализа (ИФА). Диагноз подтвержден лабораторно у 35 больных (79,5 %), диагноз выставлен на основании клинических и эпидемиологических данных одному взрослому и восьми детям (рис. 3).

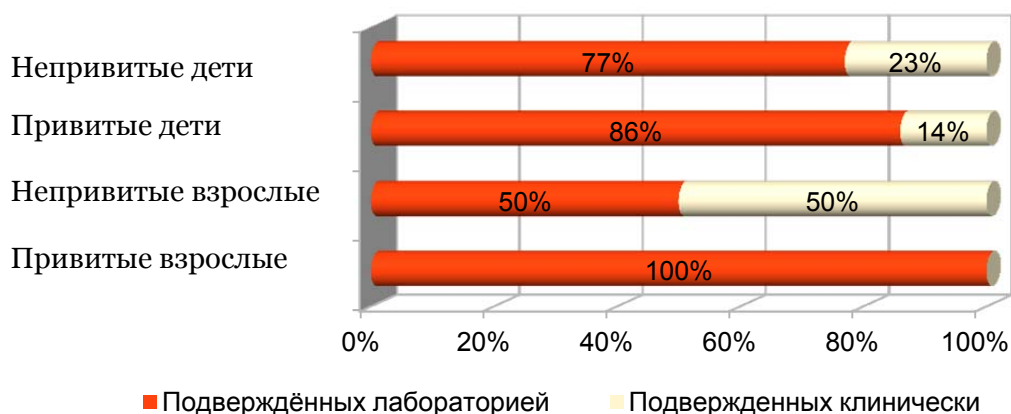

Рис. 3. Лабораторное подтверждение диагноза и связь с прививочным анамнезом

При изучении возбудителей коклюша установлено, что *Bordetella pertussis* явилась этиологическим агентом у 72,7 % пациентов, *Bordetella parapertussis* – у 6,8 % больных. Анализ клинических лабораторных показателей крови госпитализированных показал, что среднее значение лейкоцитов составило $12,73 \pm 3,4 \cdot 10^9/\text{л}$, среднее значение лимфоцитов – $52,52 \pm 14,8 \%$.

Выводы

1. Среди госпитализированных больных преобладали больные детского возраста (90,9 %).
2. У 72,7 % больных отмечен длительный догоспитальный этап заболевания – более 10 дней.
3. Среди заболевших коклюшем 28 (63,6 %) человек не имели прививок.
4. 45 % детей поступали в стационар из семейных очагов коклюша.
5. Диагноз подтвержден лабораторно у 79,5 % больных.

Библиографический список

1. Чупринина, Р. П. Иммунопрофилактика и заболеваемость коклюшем. Настоящее и будущее / Р. П. Чупринина, Н. А. Озерецковский, И. А. Алексеева // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. – 2014. – № 6 (79). – С. 89–99.
2. Wood, N. Pertussis: review of epidemiology, diagnosis, management and prevention / N. Wood, P. McIntyre // Paediatr Respir Rev. – 2008. – № 9 (3). – P. 201–211.
3. Бабаченко, И. В. Коклюш у детей / И. В. Бабаченко. – Москва : Комментарий, 2014. – 176 с.
4. Распространенность стертых форм коклюша и анализ фазовых состояний бактерий *Bordetella pertussis* / А. Ю. Медкова, Ю. С. Аляпкина, Л. Н. Синяшина, И. П. Амелина, Я. И. Алексеев, Г. И. Каратаев, А. Г. Боковой // Детские инфекции. – 2010. – № 4. – С. 19–22.
5. Распространенность коклюша у длительно кашляющих детей 6–17 лет, привитых в раннем возрасте АКДС вакциной / О. В. Иозефович, С. М. Харит, С. П. Каплина, В. В. Гостев, С. В. Сидоренко, О. С. Калиногорская, А. С. Кветная, Е. В. Тимофеева, М. А. Окунева // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. – 2012. – №5 (66). – С. 56–59.
6. Вакцины против коклюша: документ по позиции ВОЗ — август 2015 г. // Еженедельный эпидемиологический бюллетень. – 2015. – Т. 90, № 35. – С. 433–460.

Никольская Марина Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент, кафедра микробиологии, эпидемиологии и инфекционных болезней, Пензенский государственный университет.
E-mail: missmarina1956@yandex.ru

Курмаева Джамиля Юсуповна, кандидат медицинских наук, доцент, кафедра микробиологии, эпидемиологии и инфекционных болезней, Пензенский государственный университет.
E-mail: meidpgumi@yandex.ru

Солдаткина Анна Евгеньевна, студентка, Пензенский государственный университет.
E-mail: annilike357@gmail.com

Тимофеев Даниил Михайлович, студент, Пензенский государственный университет.
E-mail: daniltimofeev112@gmail.com

Образец цитирования:

Никольская, М. В. Клинико-эпидемиологические особенности коклюша у госпитализированных детей / М. В. Никольская, Д. Ю. Курмаева, А. Е. Солдаткина, Д. М. Тимофеев // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 61–64.

УДК 615.1: 615.322: 616-022

**Т. А. Пономарева, А. А. Горбунова, К. А. Ульянычева, Е. Е. Курдюков,
А. И. Таборова**

ИЗУЧЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА СТЕВИИ ЛИСТЬЕВ

Аннотация. Представлены результаты фитохимического анализа сырья стевии. Стевии листья содержат клетчатку, протеины, пектиновые вещества, растительные липиды, полисахариды, витамины: витамин С, провитамин А, витамин В₁, витамин В₂, микроэлементы: калий, магний, цинк, селен, железо, кальций, натрий; антиоксиданты: флавоноиды, оксикоричные кислоты; сапонины, дитерпеновые гликозиды.

Ключевые слова: стевии листья, клетчатка, протеины, экстрактивные вещества.

Актуальность

Стевия является источником биологически активных фармакологически ценных соединений, применяемых в составе комплексной терапии для профилактики и лечения заболеваний эндокринной системы, также показана фармакологическая активность при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой, иммунной, центральной нервной системы, ротовой полости, патологий суставов. Благодаря уникальному свойству не повышать уровень глюкозы в крови ее применяют лица, больные сахарным диабетом. Отмечается, что стевия стимулирует секрецию инсулина и снижает уровень глюкозы в крови. Однако стевия является малоизученным лекарственным растением. В литературе имеются разноречивые данные о химическом составе стевии, также недостаточно данных о биологической активности разных групп биологически активных соединений стевии [1–8].

Цель исследования

Цель – проведение фитохимического исследования сырья стевии.

Материалы и методы

Образцы лекарственного растительного сырья стевии – свежие листья, высушенные листья, измельченное сырье из высушенных листьев трех сортов (Рамонская сладостена, Улада, София), выращенные в условиях выщелоченного чернозема и серых лесных почв, высушенные листья сорта Рамонская сладостена, выращенные в условиях Тверской области, Краснодарского края, Республики Крым, импортное сырье стевии из Индии и Парагвая. Заготовку, сушку и хранение сырья проводили в соответствии со специальными требованиями для отдельного вида сырья [9–11]. Все сырье хранили в тканевых мешках, картонных пачках при комнатной температуре, в соответствии с требованиями Государственной фармакопеи (ГФ) XIII издания (15–25 °С) [9].

Определение химического состава сырья осуществляли общепринятыми методами: содержание жира – в аппаратах Сокслета методом обезжиренного остатка (в качестве экстрагента использовали петролейный эфир); содержание белка – методом титрования в аппарате Кьельдаля; фосфора – путем озоления по методу Пиневица в модификации Куркаева спектрофотометрическим методом при длине волны 670 нм; содержание клетчатки по Геннебергу и Штоману в модификации ЦИНАО [2, 10, 12, 13].

Экстрактивные вещества в лекарственном растительном сырье определяли согласно требованиям ГФ XIII издания с последующей однократной экстракцией [9].

Результаты и их обсуждение

В результате фитохимического исследования показано, что сырье стевии содержит ряд физиологически ценных ингредиентов. Наибольшее количество белка содержалось в сырье, выращенном в условиях Республики Крым (20,07 %), и минимальное значение в сырье, выращенном в условиях Тверской области (17,32 %). Максимальное содержание клетчатки (26,53 %) было выявлено у стевии, выращенной в условиях Пензенской области, минимальное – у стевии, выращенной в условиях Республики Крым (16,38 %). По содержанию жирного масла лидируют образцы, выращенные в условиях Тверской области (4,90 %) и Республики Крым (4,87 %) (рис. 1).

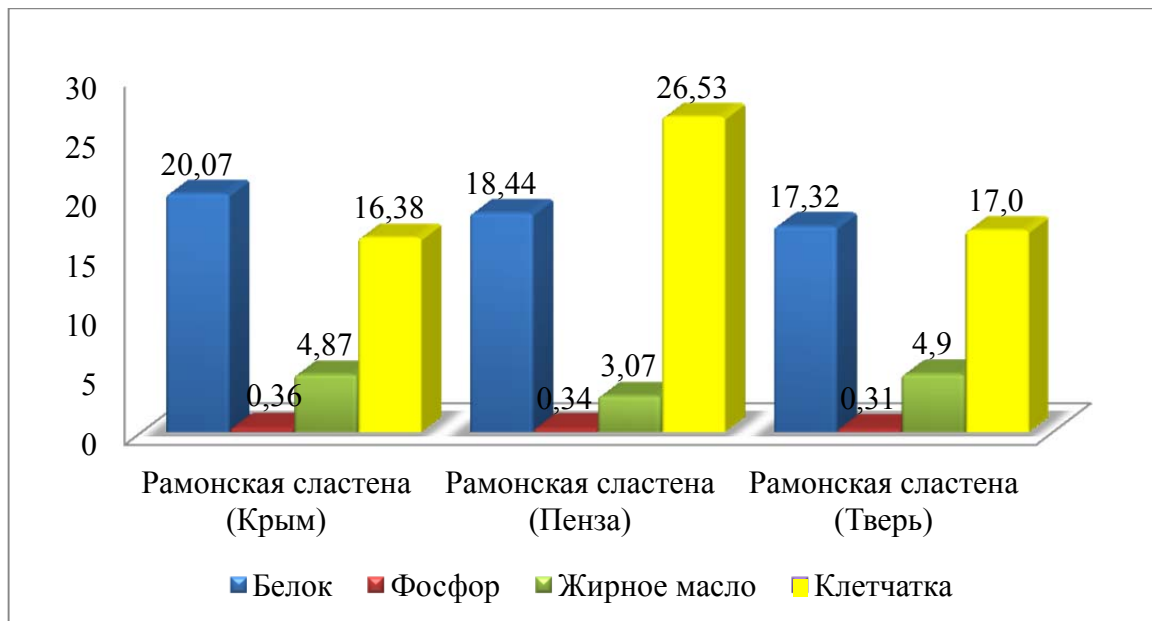

Рис. 1. Химический состав листьев стевии, % (средние значения)

Для более объективной оценки качества сырья при получении из него лекарственных форм целесообразно проводить оценку качества сырья по содержанию экстрактивных веществ. Это дает более полную оценку, так как терапевтический эффект данного вида сырья обусловлен всей суммой экстрактивных веществ (табл. 1).

Таблица 1

Содержание экстрактивных веществ в листьях стевии

Образцы сырья	Экстрактивные вещества, %	
	Измельченное сырье	Порошковое сырье
Парагвай	45,62 ± 0,11	46,71 ± 0,11
Индия	52,62 ± 0,12	54,02 ± 0,09
Россия, Тверь	45,12 ± 0,06	47,71 ± 0,10
Россия, Крым	50,64 ± 0,10	52,01 ± 0,11
Россия, Краснодар	45,61 ± 0,11	46,22 ± 0,10
Россия, Пенза	41,32 ± 0,04	42,92 ± 0,13

Содержание экстрактивных веществ в листьях стевии колеблется от 42,9 до 54,0 % в порошковом сырье, от 41,3 до 52,6 % в измельченном сырье.

Полученные данные о химическом составе стевии подтверждают, что стевия содержит достаточно большое количество биологически активных соединений. В связи с этим

листья стевии являются перспективным растительным сырьем для включения в состав новых биологически активных добавок к пище и продуктов питания антидиабетического и общеукрепляющего действия, в качестве источника легкоусвояемых углеводов, белков, витаминов и других биологически активных соединений.

Выводы

1. Установлено количественное содержание химического состава в листьях стевии: клетчатка от 16,38 до 26,53 %, белка от 17,32 до 20,07 %, жирного масла 3,07 до 4,90 %, фосфора от 0,31 до 0,36 %.
2. Определено содержание экстрактивных веществ в стевии листьях. В качестве экстрагента рекомендуется использовать воду очищенную, так как выходит наибольшее количество экстрактивных веществ.
3. Химический состав стевии листьев обуславливает широкий спектр фармакологической активности. Отдельные эффекты (адаптогенный, бактерицидный, антиоксидантный, антидиабетический и др.) были выявлены в работах отечественных и зарубежных ученых.

Библиографический список

1. Жужжалова, Т. П. Изменение химического состава стевии при возделывании в ЦЧР / Т. П. Жужжалова, Г. К. Подпоринова, М. В. Зимин // Интродукция нетрадиционных и редких растений : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (24–27 мая 2006 г.). – Белгород, 2006. – С. 41–43.
2. Курдюков, Е. Е. К вопросу стандартизации по содержанию флавоноидов листьев стевии как нового вида лекарственного растительного сырья / Е. Е. Курдюков, А. В. Кузнецова, Е. Ф. Семенова, И. Я. Моисеева // Химия растительного сырья. – 2019. – № 1. – С. 217–224.
3. Подпоринова, Г. К. Химический состав растительного сырья стевии / Г. К. Подпоринова, Н. Д. Верзилина, К. К. Полянский // Известия вузов. Пищевая технология. – 2005. – № 4. – С. 74–75.
4. Сливкин, А. И. Физико-химические и биологические методы оценки качества лекарственных средств / А. И. Сливкин, В. Ф. Селеменов, Е. А. Суховерхова ; под ред. В. Г. Артюхова, А. И. Сливкина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. – 368 с.
5. Сорокина, А. А. Определение содержания экстрактивных веществ в лекарственном растительном сырье / А. А. Сорокина, Н. В. Молчан, И. П. Рудакова, И. А. Самылина // Фармация. – 2010. – № 3. – С. 3–4.
6. Семенова, Е. Ф. Антимикробная активность извлечений из сырья стевии / Е. Ф. Семенова, Е. Е. Курдюков, А. И. Шпичка // Актуальные проблемы медицинской науки и образования (АПМНО-2017) : сб. ст. VI Междунар. науч. конф. (г. Пенза, 14–15 сентября 2017 г.). – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – С. 144–146.
7. Государственная фармакопея Российской Федерации. XIII издание : в 3 т. – Москва, 2015. – Т. 2. – 1004 с.
8. Кудашкина, Н. В. Фитохимический анализ / Н. В. Кудашкина, С. Р. Хасанова, С. А. Мецерыкова. – Уфа : Изд-во ГОУВПО БГМУ РосЗдрава, 2007. – 281 с.
9. Курдюков, Е. Е. Макро- и микроморфологические особенности листьев стевии *Rebo Stevia rebaudiana* Bertoni при интродукции в Среднем Поволжье / Е. Е. Курдюков, Е. Ф. Семенова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Медицина и фармация, 2017. – № 26. – С. 137–145.
10. Семенова, Н. А. Стевия – растение XXI века / Н. А. Семенова. – Санкт-Петербург : ДИЛЯ, 2005. – 160 с.
11. Беляков, К. В. Методологические подходы к определению биологически активных веществ в лекарственном растительном сырье спектрофотометрическим методом / К. В. Беляков. – Москва, 2004. – 325 с.
12. Горбатенко, Л. Е. Стевия – ценное пищевое и лекарственное растение / Л. Е. Горбатенко, О. О. Дзюба // Новые и нетрадиционные растения и перспективы их использования : материалы V Междунар. симп. – Москва, 2003. – Т. 3. – С. 317–319.

13. Курдюков, Е. Е. Количественное определение суммы дитерпеновых глюкозидов в сырье стевии / Е. Е. Курдюков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. – 2018. – № 3 (47). – С. 43–49.

Пономарева Татьяна Андреевна, студентка, Пензенский государственный университет.
E-mail: tanecha2016@gmail.com

Горбунова Алена Александровна, студентка, Пензенский государственный университет.
E-mail: gorbunova1998alenska@mail.ru

Ульянычева Кристина Александровна, студентка, Пензенский государственный университет.
E-mail: ukristy@bk.ru

Курдюков Евгений Евгеньевич, кандидат фармацевтических наук, старший преподаватель, кафедра общей и клинической фармакологии, Пензенский государственный университет.
E-mail: e.e.kurdyukov@mail.ru

Таборова Алина Игоревна, студентка, Пензенский государственный университет.
E-mail: alina.taborova@yandex.ru

Образец цитирования:

Изучение химического состава стевии листьев / Т. А. Пономарева, А. А. Горбунова, К. А. Ульянычева, Е. Е. Курдюков, А. И. Таборова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 65–68.

УДК 616-001

М. В. Лебедев, И. Ю. Захарова, К. И. Керимова

ДЕТСКИЙ ТРАВМАТИЗМ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Рассмотрены структура и распространенность повреждений челюстно-лицевой области у пациентов детского возраста на территории Пензенской области. В настоящее время количество детей с травматическими повреждениями костей лицевого скелета в структуре отделения челюстно-лицевой хирургии продолжает увеличиваться.

Ключевые слова: дети, травма челюстно-лицевой области.

Детский травматизм челюстно-лицевой области (ЧЛО) является сложной и наиболее острой проблемой всего здравоохранения. За последние десятилетия травма ЧЛО у детей составила 5–40 % среди пациентов с тяжелыми сочетанными повреждениями всего организма [1]. Количество пациентов детского возраста с травматическими повреждениями костей лицевого скелета в структуре отделения челюстно-лицевой хирургии продолжает увеличиваться [2].

Ввиду анатомо-физиологических изменений детского организма при взрослении у ребенка повышается риск возникновения переломов челюстно-лицевой области: увеличивается лицевой отдел черепа в соотношении с мозговым, уменьшается объем подкожно-жировой клетчатки, снижается эластичность костной ткани, прорезываются зачатки постоянных зубов [3].

При анализе литературных источников установлено, что в структуре травматизма среди пациентов детского возраста бытовые травмы занимают первое место, второе – уличные, третье – прочие травмы. К бытовым относятся травмы, полученные в результате падения с высоты. Они составляют 4 % случаев смертности среди детей в возрасте 5–9 и 15–19 лет [4]. В 33 % случаев уличные травмы связаны с дорожно-транспортными происшествиями. Травмы ЧЛО чаще наблюдаются у мальчиков в возрасте 7–15 лет (61,3 %), чем у девочек, и 4–6 лет (48,7 %). У детей, особенно до пяти лет, частым видом повреждения челюстно-лицевой области является повреждение альвеолярного отростка и зубов (60 %) [5].

Задачей данного исследования явился анализ частоты встречаемости травматических повреждений костей лицевого скелета у детей на территории Пензенской области, проходивших лечение в условиях стационара отделения челюстно-лицевой хирургии Пензенской областной клинической больницы им. Н. Н. Бурденко.

Под нашим наблюдением за последние пять лет находилось 35 детей, которые проходили лечение в отделении челюстно-лицевой хирургии Пензенской областной клинической больницы им. Н. Н. Бурденко. Оперативное лечение выполнено у 27 пациентов. Травма челюстно-лицевой области чаще встречается у мальчиков (28 пациентов, 80 %) по сравнению с девочками (семь пациентов, 20 %) в возрасте от одного года до 17 лет.

Среди механизмов повреждения преобладали бытовые травмы – 26 пострадавших (74,3 %); автодорожная травма – четыре случая (11,4 %); спортивная травма – три травмы (8,6 %); школьная – два случая (5,7 %). Для мальчиков более характерны спортивная травма и бытовой травматизм – 29 пострадавших (82,8 %), а у девочек повреждение чаще возникало в результате ДТП – три случая (8,6 %).

При анализе повреждений челюстно-лицевой области преобладали переломы нижней челюсти – 26 пострадавших (74,3 %), средней зоны лица – восемь пострадавших (22,9 %), а множественные повреждения выявлены у одного ребенка (2,8 %) (рис. 1, 2).

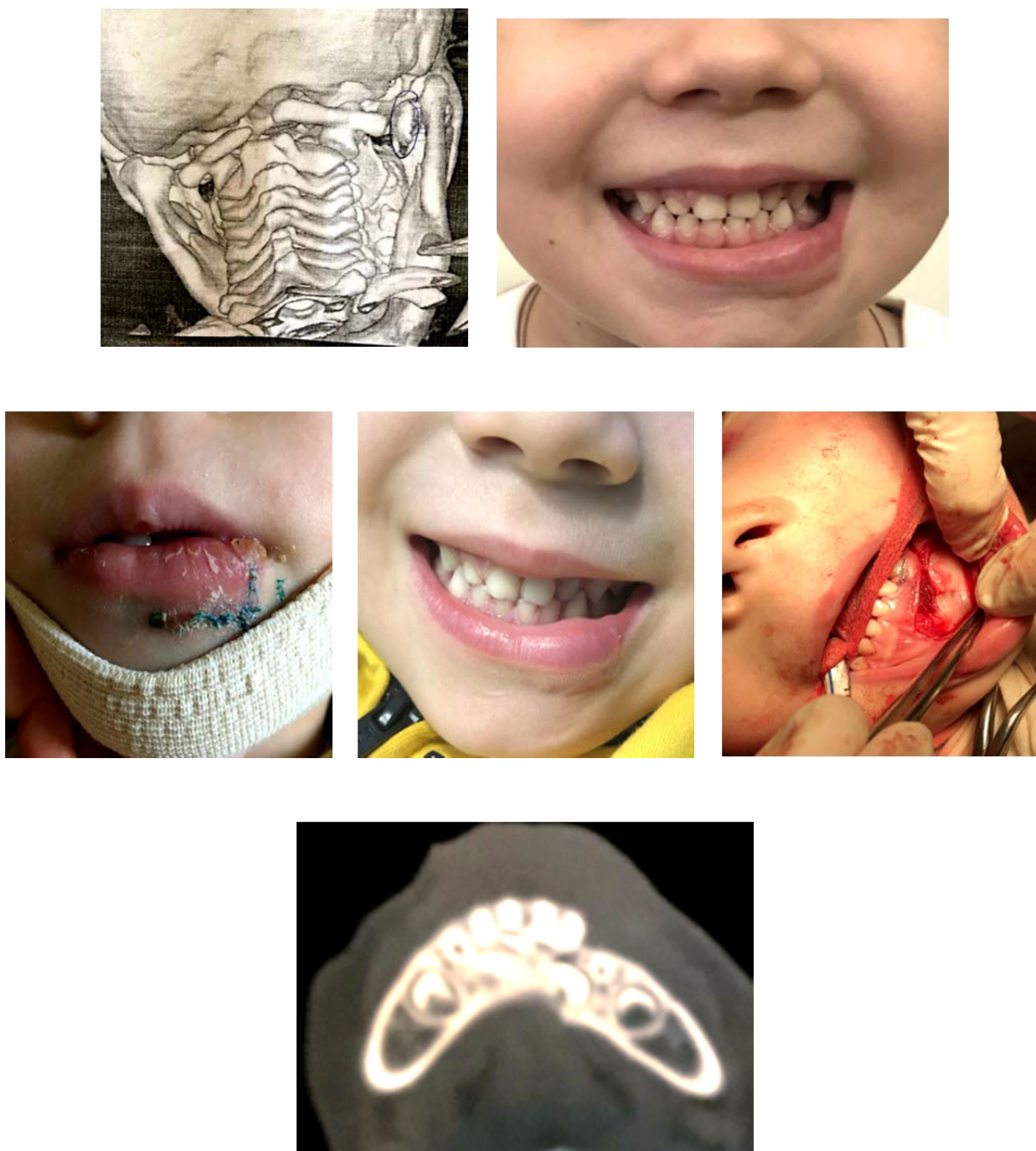

Рис. 1. Вид пациента трех лет на разных этапах лечения с диагнозом «двухсторонний перелом нижней челюсти в области тела слева между 72,73 зубами, перелом головки мыщелкового отростка нижней челюсти справа со смещением кнутри, вывих из суставной впадины»

Установление заключительного диагноза пациентов с травмой челюстно-лицевой области основывалось на данных анамнеза, дополнительных методов обследования (рентгеновский снимок, компьютерная томография), клинической картине. Из всех поступивших пациентов детского возраста в оперативном лечении нуждались 13 пациентов, лечение других заключалось в консервативном лечении (ношение пращевидной повязки из эластичного бинта, шин Тигерштедта с межчелюстной резиновой тягой, шин по Айви), антибактериальной, противовоспалительной, симптоматической терапии.

Рис. 2. Вид пациента двух лет с диагнозом «двухсторонний перелом нижней челюсти в области тела справа, перелом головки мыщелкового отростка нижней челюсти справа со смещением кнутри, вывих из суставной впадины, перелом правой скуловой кости»

Выводы

Полученные результаты дают понимание о структуре и распространенности повреждений челюстно-лицевой области у пациентов детского возраста на территории Пензенской области. Наибольший процент пострадавших составляют пациенты мужского пола, что связано с высокой активностью данной группы в период взросления.

Библиографический список

1. Брагина, В. Г. Травматические повреждения челюстно-лицевой области у детей Архангельской области / В. Г. Брагина, Л. Н. Горбатова, А. Н. Демичев // Стоматология детского возраста и профилактика. – 2011. – Т. 10, № 2 (37). – С. 34–38.
2. Shaikh, Z. S. Epidemiology of facial trauma in a sample of patients aged 1–18 years / Z. S. Shaikh, S. F. Worrall // Injury. – 2002. – № 8 (33). – P. 669–671.
3. Фоменко, И. В. Характеристика травматических повреждений челюстно-лицевой области у детей, находящихся на стационарном лечении / И. В. Фоменко, А. Л. Касаткина, Е. В. Филимонова // Актуальные вопросы экспериментальной, клинической и профилактической стоматологии : сб. науч. тр. Волгоградского гос. мед. ун-та. – Волгоград, 2009. – С. 107–110.
4. Лебедев, М. В. Совершенствование организации специализированной челюстно-лицевой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях / М. В. Лебедев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 94–99.

5. Holland, A. J. A. Facial fractures in children / A. J. A. Holland, C. Broome, A. Steinberg [et al.] // *Pediatr Emerg Care.* – 2001. – Vol. 17, № 3. – P. 157–160.

Лебедев Марат Владимирович, кандидат медицинских наук, заведующий отделением челюстно-лицевой хирургии, Пензенская областная клиническая больница им. Н. Н. Бурденко; доцент, кафедра челюстно-лицевой хирургии, Пензенский государственный университет.

E-mail: mrtlebedev@rambler.ru

Захарова Ирина Юрьевна, врач, челюстно-лицевой хирург, Пензенская областная клиническая больница им. Н. Н. Бурденко; ассистент, кафедра челюстно-лицевой хирургии, Пензенский государственный университет.

E-mail: izakharova18@mail.ru

Керимова Карина Исхаковна, клинический ординатор, кафедра челюстно-лицевой хирургии, Пензенский государственный университет.

E-mail: karina.keri@mail.ru

Образец цитирования:

Лебедев, М. В. Детский травматизм челюстно-лицевой области / М. В. Лебедев, И. Ю. Захарова, К. И. Керимова // *Вестник Пензенского государственного университета.* – 2019. – № 4 (28). – С. 69–72.

УДК 616-06

М. В. Лебедев, К. И. Керимова, И. Ю. Захарова, А. А. Борисова

ПРЕДРАКОВЫЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Проведено изучение статистики, этиологии, клиники, методов диагностики предраковых состояний челюстно-лицевой области, в частности слизистой оболочки полости рта. Предраки являются предшественниками опухолей слизистой оболочки полости рта. Медленный рост, скудная симптоматика приводят к поздней диагностике и выявлению регресса – перехода предракового состояния в рак.

Ключевые слова: предраки, злокачественные опухоли.

В настоящее время злокачественные опухоли занимают одно из ведущих мест среди всех заболеваний в мире. Опухоли ЧЛО (челюстно-лицевой области) по морфологической структуре максимально разнообразны, но имеют сходные симптоматические проявления, именно это приводит к затруднению в постановке правильного диагноза на этапах диагностики.

Каждый год в России диагностируется около 6000 пациентов в возрасте от 30 до 60 лет (90 % из них – работоспособное население) с диагнозом «рак полости рта». Кроме того, больные со злокачественными опухолям в 66,5 % случаев поступают в специализированные лечебные учреждения на поздних стадиях заболевания. Это обусловлено тем, что большинство новообразований ЧЛО длительное время протекают без видимой клинической картины [1]. По данным В. А. Лазаревой, до 70 % пациентов обращаются в лечебные организации на III–IV стадии злокачественного процесса [2].

По данным литературных источников, злокачественные образования слизистой оболочки полости рта (СОПР) составляют около 1,5 % от всех опухолей. В свою очередь, 40 % от всех раковых заболеваний головы и шеи приходится на СОПР. Годовая летальность от злокачественных опухолей органов полости рта составляет 44,8 %. С каждым годом заболеваемость увеличивается на 15–17 %.

Мужчины болеют в три раза чаще, чем женщины. Возраст, соответствующий прогрессированию данной патологии, – 50–60 лет.

Чаще всего рак поражает СО передних двух третей языка и составляет 75 % всех опухолей ПР (полости рта). Второе место по локализации занимают опухоли СО щек (12,9 %), далее опухоли дна ПР (10 %), 6 % приходится на мягкое небо и 1,5 % на язычок мягкого неба [3–5].

Предшественниками процесса озлокачествления новообразований СОПР служат так называемые «предраки». Предраковые состояния включают в себя патологические нарушения эпителия, которые под действием канцерогенных факторов способны принять вид определенной злокачественной опухоли. Предраки в настоящее время составляют от 15,2 до 84,9 % всех заболеваний СОПР.

В развитии опухолей выделяют последовательность патологических процессов, происходящих в тканях СОПР:

1. Начальная диффузная гиперплазия ткани.
2. Очаговые разрастания на фоне гиперплазии с признаками атипии и незрелости.
3. Слияние очаговых разрастаний в виде узла.
4. Озлокачествление (малигнизация) [1].

Кроме того, в патологически измененных тканях диагностируются такие морфологические нарушения, как акантоз, паракератоз, дискератоз, папилломатоз [6].

Предраковые заболевания СОПР классифицируются на две основные группы:

1. Факультативные предраковые заболевания. Трансформация в рак возможна в 15–30 % случаев.

2. Облигатные предраковые заболевания. Облигатный предрак без лечения обязательно приведет к развитию рака. К данной группе относят болезнь Боуэна, бородавчатый предрак красной каймы, хейлит Манганотти и др.

Возможность озлокачествления данной группы различна, поэтому принято выделять предраки с большей потенциальной злокачественностью (от 15 до 30 %) и с меньшей потенциальной злокачественностью (до 15 %). В настоящее время к факультативным предракам с большей вероятностью малигнизации относят лейкоплакию (эрозивная и веррукозная формы), папиллому и папилломатоз неба, кожный рог, кератоакантому. Факультативные предраковые заболевания с меньшей потенциальной злокачественностью включают в себя лейкоплакию (плоская форма), хронические язвы, хронические трещины губ, метеорологический и актинический хейлиты и др. На данный момент эту группу заболеваний относят к фоновым заболеваниям при развитии предраковых состояний [4].

В этиологии предраковых состояний важную роль играют как экзогенные (внешние), так и эндогенные (внутренние) факторы. К внешним относят механические воздействия, обусловленные наличием несостоятельных ортопедических конструкций, острых краев пломб, аномалий положения зубов, вредных привычек и др. Неблагоприятными факторами, способными вызвать предраковые изменения являются: рентгеновское и ультрафиолетовое излучение, термические воздействия, радиация, электромагнитные поля, работа с радиоизотопами или на химических предприятиях. А также причиной развития предраков может являться метеорологический фактор (пыль, резкая смена температур, сильный ветер в сочетании с другими факторами воздействия).

Из эндогенных факторов наибольшее значение имеет генетическая предрасположенность, наличие хронических сопутствующих заболеваний в анамнезе (тиреотоксикоз, болезни ЖКТ, красная волчанка, заболевания кожи, болезни крови). Кроме того, возраст имеет важное значение в связи с тем, что у пациентов 55–65 лет происходят инволюционные изменения в организме, в том числе и в эпителии. Поэтому риск перехода предраков в рак значительно возрастает у лиц зрелого возраста.

Клиническая картина предраковых заболеваний скудна на раннем этапе диагностики в связи с длительным бессимптомным течением. В последующем больные обращаются с жалобой на наличие дефекта СОПР в виде эрозий, язв, узлов, пятен, характеризующийся достаточно медленным ростом и отсутствием признаков воспаления.

Наиболее часто встречаются такие заболевания, как болезнь Боуэна, хейлит Манганотти, лейкоплакия различных форм и бородавчатый предрак красной каймы губ. Данная группа заболеваний в 80 % случаев подвергается озлокачествлению, поэтому очень важно своевременное грамотное диагностирование предракового состояния на разных стадиях его течения.

В настоящее время основным методом из дополнительных является гистологическое исследование, которое включает в себя забор биопата – образца пораженной ткани и изучение тканевого среза в патоморфологической лаборатории. Цитологическое исследование проводится путем соскоба, отпечатка, смыва, мазка, пункции. Взятый материал отправляют в цитологическую лабораторию. Как правило, данный метод используется для контроля степени озлокачествления процесса.

Сущность метода стоматоскопии заключается в специальной обработке эпителия СО растворами уксусной кислоты, Люголя, гематоксилином и последующим распознаванием границ поражения путем различной интенсивности окрашивания нормальных и патологических участков СО.

На данный момент иммуногистохимия занимает одно из самых информативных методов диагностики. Данное исследование определяет степень гиперплазии эпителия СОПР за счет выявления экспрессии маркера пролиферации Ki-67-белка, который имеет определенное значение при разных степенях гиперплазии. Например, в норме все иммунопозитивные клетки локализуются в базальном слое СОПР, тогда как при лейкоплакии выраженная экспрессия по Ki-67 диагностируется в базальном и парабазальном слоях эпителия СО. Также иммуногистохимия используется для определения антигенов HPV16 в норме и при разных видах предраковых состояний. Было доказано, что повышенный показатель HPV свидетельствует о наличии клеточных пролифераций и, как итог, высоком риске развития злокачественных новообразований. Иммуногистохимическое обследование позволяет осуществить дифференцировку с другими заболеваниями СОПР [2].

Люминесцентное исследование слизистой оболочки в настоящее время проводят с помощью прибора – фотодиагноскопа. Производят облучение УФ, предварительно введя внутривенно пациенту фотосенсибилизаторы. Так как данные препараты обладают тропизмом к патологическим клеткам, при облучении они приобретают интенсивное свечение.

Заключение

Ранняя диагностика предраковых заболеваний СОПР, а также профилактика данной группы заболеваний в настоящее время очень актуальны в связи с тем, что вероятность перехода предраков в злокачественные новообразования очень высока, а клиническое течение не всегда способствует развитию онконастороженности в профессиональной среде врачей. Главной задачей пациента является исключение канцерогенных факторов, способствующих процессу малигнизации, а целью для врача – распознавание ранних форм предраковых процессов. Таким образом, увеличивается шанс предупреждения развития рака, а своевременное лечение способствует повышению выживаемости пациента.

Библиографический список

1. Мирсаева, Ф. З. Предраковые заболевания и злокачественные опухоли челюстно-лицевой области : учеб. пособие для студентов / Ф. З. Мирсаева, Т. Ф. Ахметов, Э. И. Галиева. – Уфа : Изд-во ГБОУ ВПО БГМУ Минздрава России, 2013. – 293 с.
2. Лазарева, В. А. Значение параметров перекисного окисления липидов в прогнозировании исходов заболевания у больных злокачественными опухолями орофарингеальной зоны : дис. ... канд. мед. наук / Лазарева В. А. – Нижний Новгород, 2010. – 23 с.
3. Межевикина, Г. С. Современные методы диагностики предраковых и раковых изменений слизистой оболочки рта / Г. С. Межевикина, Е. А. Глухова // Наука молодых (Eruditio Juvenium). – 2018. – Т. 6, № 4. – С. 600–606.
4. Фирсова, И. В. Врачебная тактика при диагностике предраковых заболеваний слизистой оболочки полости рта и красной каймы губ / И. В. Фирсова, В. Ф. Михальченко, Д. В. Михальченко // Вестник Волгоградского медицинского университета. – 2013. – № 1 (45). – С. 3–6.
5. Чудаков, О. П. Злокачественные опухоли органов слизистой оболочки полости рта и языка : учеб.-метод. пособие / О. П. Чудаков, Л. Е. Мойсейчик, Т. Б. Людчик, Л. Г. Быкадорова. – Минск : БГМУ, 2007. – 39 с.
6. Вельшер, Л. З. Онкология : учебник для вузов / Л. З. Вельшер, Е. Г. Матякин, Т. К. Дудицкая, Б. И. Поляков. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 512 с.

Лебедев Марат Владимирович, кандидат медицинских наук, заведующий отделением челюстно-лицевой хирургии, Пензенская областная клиническая больница им. Н. Н. Бурденко; доцент, кафедра челюстно-лицевой хирургии, Пензенский государственный университет.
E-mail: mrtlebedev@rambler.ru

Керимова Карина Исаковна, клинический ординатор, кафедра челюстно-лицевой хирургии, Пензенский государственный университет.

E-mail: karina.keri@mail.ru

Захарова Ирина Юрьевна, врач, челюстно-лицевой хирург, Пензенская областная клиническая больница им. Н. Н. Бурденко; ассистент, кафедра челюстно-лицевой хирургии, Пензенский государственный университет.

E-mail: izakharova@mail.ru

Борисова Александра Аркадьевна, студентка, Пензенский государственный университет.

E-mail: aushevaaa@mail.ru

Образец цитирования:

Лебедев, М. В. Предраковые состояния челюстно-лицевой области / М. В. Лебедев, К. И. Керимова, И. Ю. Захарова, А. А. Борисова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 73–76.

УДК 615.1: 615.322: 616-022

А. А. Богачев, М. М. Фоминых, Т. О. Хомутов

СОДЕРЖАНИЕ СУММЫ КАРОТИНОИДОВ И ЭКСТРАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПЛОДАХ РЯБИНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (*SORBUS AUCUPARIA*)

Аннотация. Известно, что в различных видах рябины содержится комплекс биологически активных соединений (БАС): органические кислоты, аскорбиновая кислота, флавоноиды, антоцианы, дубильные вещества макро- и микроэлементы (калий, кальций, магний, натрий). Ввиду того, что в настоящее время целесообразным является пероральный прием высушенного и измельченного лекарственного растительного сырья, представляет интерес и изучение других БАС, содержащихся в растении, в частности пигментов. В работе обсуждаются результаты исследования суммы каротиноидов и экстрактивных веществ в сырье рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), культивируемой в Пензенской, Тамбовской, Московской областях и Республике Мордовия. Количественное определение содержания биологически активных соединений рябины обыкновенной – каротиноидов в пересчете на β -каротин – производилось с использованием спектрофотометрии при аналитической длине волны 450 нм. Определено, что содержание β -каротина в сырье рябины варьирует от 6 до 8 мг %.

Ключевые слова: *Sorbus aucuparia*, экстрактивные вещества, каротиноиды, β -каротин, спектрофотометрия.

Актуальность

В лекарственном растительном сырье распространены такие классы пигментов, как каротиноиды и антоцианы, которые имеют широкие перспективы использования в медицинской практике. Актуальной задачей является выбор источника лекарственного сырья для получения фармацевтических субстанций и выбор оптимального экстрагента, позволяющего экстрагировать каротиноиды и антоцианы в режиме с наименьшим количеством стадий. *Sorbus aucuparia* содержит β -каротин – биологически активное соединение, обладающее антиоксидантным, адаптогенным и иммуностимулирующим действием. С точки зрения химической стандартизации β -каротин представляет большой интерес.

Цель исследования

Цель – сравнительное определение содержания суммы каротиноидов и экстрактивных веществ рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*) в зависимости от региона произрастания.

Материал и методы

Образцы лекарственного растительного сырья – высушенные плоды рябины обыкновенной *Sorbus aucuparia*, выращенные в условиях Пензенской, Тамбовской, Московской областей, Республике Мордовия.

Количественное определение суммы каротиноидов производили методом прямой спектрофотометрии. Около 5 г плодов рябины помещали в колбу вместимостью 100 мл и экстрагировали с 25 мл экстрагента при перемешивании 1,5 ч. Затем фильтровали через бумажный фильтр (2 мл извлечения в мерную колбу на 25 мл). Определяли оптическую плотность на спектрофотометре СФ-104 при длине волны 450 нм и 664 нм [1].

Содержание суммы каротиноидов в сырье стевии (X) в пересчете на β -каротин в миллиграмм-процентах (мг %) определяли по формуле

$$X = \frac{D_1 \times 0,00208 \times 25 \times 25 \times 100 \times 100}{D_0 \times m \times 2 \times (100 - W)},$$

где D_1 – оптическая плотность испытуемого раствора; D_0 – оптическая плотность раствора рабочего стандартного образца (PCO) калия бихромата; 0,00208 – количество β -каротина, мг, в растворе, соответствующем по окраске раствору PCO калия бихромата; m – навеска шрота, г.

Результаты и их обсуждение

Качественный анализ суммы каротиноидов в плодах рябины проводили методом тонкослойной хроматографии (ТСХ) из ацетоновой фракции в системе растворителей: петролейный эфир – ацетон (6:4) [2].

Идентификацию соединений проводили, сравнивая значения R_f полученных зон адсорбции с литературными значениями R_f , в связи с недоступностью стандартных образцов каротиноидов [1, 3].

Результаты хроматографического определения представлены желтыми и оранжевыми зонами, идентифицирован $R_f \approx 0,92$ (β -каротин). Количественное определение каротиноидов в сырье рябины проводили методом прямой спектрофотометрии [1, 2, 4, 5].

По литературным данным, спектры поглощения каротиноидов характеризуются наличием трех максимумов поглощения или двух максимумов поглощения и плеча [2, 4, 5]. Спектры поглощения извлечений из высушенных плодов рябины по результатам анализа имеют максимум оптической плотности в гексане при длине волны 450 ± 2 нм, характерной для β -каротина (рис. 1).

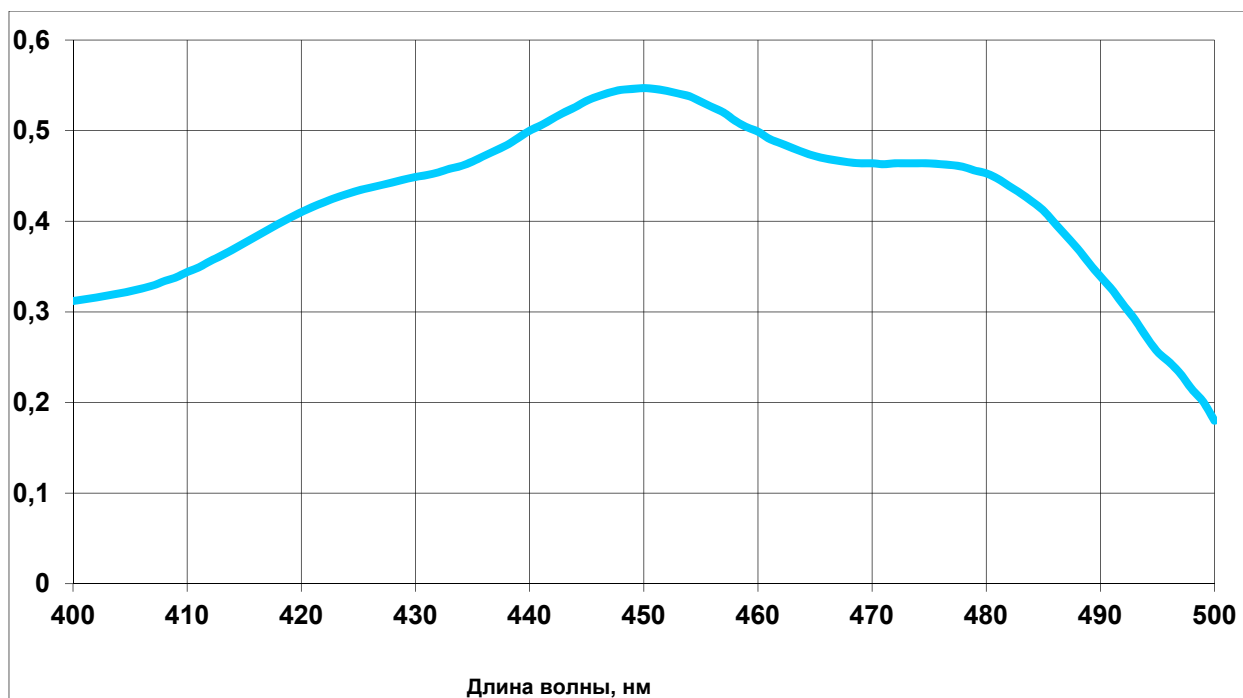

Рис. 1. Спектр поглощения экстракта из плодов рябины (1:25) (ацетоновый раствор)

Каротиноиды хорошо растворимы в спирте различной концентраций, этилацетате, петролейном эфире, ацетоне, гексане и хлороформе [2, 4, 5]. Для извлечения и определения содержания суммы каротиноидов из плодов рябины нами были использованы данные экстрагенты. Результаты представлены в табл. 1. В результате проведенного анализа выбран наиболее оптимальный экстрагент – гексан.

Таблица 1

**Результаты определения суммы каротиноидов
в сырье рябины обыкновенной в пересчете на β -каротин, мг %**

Экстрагент	Регион произрастания			
	Пензенская область	Саратовская область	Московская область	Республика Мордовия
Гексан	5,57 $\pm$ 0,08	7,31 $\pm$ 0,12	5,47 $\pm$ 0,11	5,49 $\pm$ 0,05
Ацетон	4,71 $\pm$ 0,07	6,32 $\pm$ 0,11	4,54 $\pm$ 0,08	4,68 $\pm$ 0,13
Этилацетат	5,01 $\pm$ 0,12	7,08 $\pm$ 0,08	4,87 $\pm$ 0,10	5,02 $\pm$ 0,07
Петролейный эфир	5,14 $\pm$ 0,10	7,15 $\pm$ 0,07	5,01 $\pm$ 0,12	5,10 $\pm$ 0,11
Спирт 95 %	2,45 $\pm$ 0,09	3,55 $\pm$ 0,05	2,41 $\pm$ 0,07	2,37 $\pm$ 0,03

Содержание суммы каротиноидов в плодах рябины составило от 5,47 мг (источник происхождения сырья – Московская область) до 7,31 мг % (источник происхождения сырья – Саратовская область) в пересчете на β -каротин и высушенное сырье.

Количественное определение экстрактивных веществ определяли по методике Государственной фармакопеи XIV. Экстракцию проводили в одинаковых условиях для всех образцов. Для каждого образца непосредственно перед экстракцией определялась влажность (табл. 2).

Таблица 2

Содержание экстрактивных веществ

Экстрагент	Регион произрастания			
	Пензенская область	Московская область	Саратовская область	Республика Мордовия
40 % этанол	33,24	31,36	37,26	32,64
70 % этанол	28,58	25,29	31,58	28,32
95 % этанол	21,01	18,43	26,74	20,87
Ацетон : гексан (1:2)	4,07	4,04	6,01	4,08

Сравнительный анализ полученных данных по экстракции показывает, что наиболее богаты экстрактивными веществами плоды рябины, выращенной в условия Саратовской области (37,26 %). Оптимальным экстрагентом является 40 % спирт (см. табл. 2). Таким образом, варьирование концентрации спирта позволяет получать продукты разного состава.

Выводы

1. С помощью ТСХ-анализа был найден пигмент β -каротин. Для количественного определения каротиноидов в пересчете на β -каротин в сырье рябины обыкновенной была использована прямая УФ-спектрофотометрия (аналитическая длина волны 450 нм).

2. В результате проведенного исследования оптимальным экстрагентом для извлечения каротиноидов из сырья рябины обыкновенной является гексан.

3. Спектрофотометрическим методом найдено, что количество каротиноидов варьирует от 5,47 $\pm$ 0,11 до 7,31 $\pm$ 0,12 мг %.

4. Проведено исследование количественного содержания экстрактивных веществ в плодах рябины обыкновенной. Установлено, что наиболее богата экстрактивными веществами рябина, выращенная в условия Саратовской области. Она может содержать до 37,26 % экстрактивных веществ, растворимых в 40 % спирте.

Библиографический список

1. Печинский, С. В. Структура и биологические функции каротиноидов / С. В. Печинский, А. Г. Курегян // Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии. – 2013. – № 9. – С. 4–15.
2. Методики идентификации различных пигментов и количественного спектрофотометрического определения суммарного содержания каротиноидов и белка в фитомассе *S.platensis* (Nords.) Geilt. / С. В. Первушкин, В. А. Куркин, А. В. Воронин и др. // Растительные ресурсы. – 2002. – № 1. – С. 112–119.
3. Арзамасцев, А. П. Государственные стандартные образцы лекарственных веществ (проект общей фармакопейной статьи) / А. П. Арзамасцев, В. Л. Дорофеев, Н. П. Садчикова // Ведомости научного центра экспертизы и государственного контроля лекарственных средств Минздрава России. – 2000. – № 3. – С. 24–26.
4. Гергель, А. В. Спектрофотометрическое определение количественного содержания хлорофиллов и каротиноидов в некоторых растениях представителей рода *Moraceae* при использовании разных экстрагентов / А. В. Гергель // Разработка, исследование и маркетинг новой фармацевтической продукции. – 2010. – Вып. 64. – С. 25–27.
5. Определение количественного содержания экстрактивных веществ из древесины, коры и коры деревьев хвойных видов Сибири: лиственницы (*Larix sibirica* L.), сосны (*Pinus sylvestris* L.), пихты (*Abies sibirica* L.), ели (*Picea obovata* L.) и кедра (*Pinus sibirica* Du Tour.) / Л. А. Остроухова, Т. Е. Федорова, Н. А. Онучина, А. А. Левчук, В. А. Бабкин // Химия растительного сырья. – 2018. – № 4. – С. 185–195.

Богачев Андрей Александрович, студент, Пензенский государственный университет.
E-mail: Skromnyy94@bk.ru

Фоминых Максим Михайлович, студент, Пензенский государственный университет.
E-mail: gagarinka1122@gmail.com

Хомутов Тимофей Олегович, студент, Пензенский государственный университет.
E-mail: Timofei_homutov@mail.ru

Образец цитирования:

Богачев, А. А. Содержание суммы каротиноидов и экстрактивных веществ в плодах рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*) / А. А. Богачев, М. М. Фоминых, Т. О. Хомутов // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 77–80.

УДК 615.1: 615.322: 616-022

**Е. Е. Курдюков, Е. Ф. Семенова, Н. А. Гаврилова, Т. А. Пономарева,
Ю. Б. Шелудякова**

ОСОБЕННОСТИ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ЛЬНА СЕМЯН

Аннотация. Представлены результаты фитохимического анализа семян льна. Семена льна содержат жирного масла от 25 до 49 %, слизи до 15 %, клетчатку 8–13 %, белок 21–28 %. Максимальное количество протеина содержится в семенах льна сорта Небесный (28,2 %), минимальное количество содержится в семенах льна сорта Исток (21,2 %). По содержанию жирного масла лидируют семена льна сорта Ручеек (49,0 %) и минимальное значение в семенах льна сорта Артикский 7 (30,46 %). Максимальное содержание клетчатки (12,9 %) было выявлено у семян льна сорта Белинка, минимальное (8,16 %) у семян льна сорта Кентавр.

Ключевые слова: льна семена, клетчатка, белок, жирное масло.

Актуальность

Семена льна посевного, содержащие ценные биологически активные соединения, применяются в комплексной терапии для профилактики заболеваний сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта [1–4]. Химический состав семян льна изучают ученые многих стран [3, 5, 6]. Фармакологическую активность семян льна в основном формируют такие соединения, как аминокислоты, полиненасыщенные кислоты, протеины, витамины и пищевые волокна. По литературным данным семена льна содержат в среднем белка 25 %, жирного масла – до 35 %, клетчатки – 10 %, полисахаридов – 17 %. В настоящее время с учетом селекционных достижений возделывается большое количество новых сортов льна посевного, сильно отличающихся по химическому составу [3, 5, 6]. Проведение сравнительного исследования льна семян, получаемых от новых сортов этого растения, с целью возможности применения их в медицине представляется актуальной задачей.

Цель исследования

Цель – проведение сравнительного фитохимического исследования семян льна.

Материалы и методы

Объектами исследования являлись семена льна 14 сортов (Белинка, Кентавр, Исток, Исикульский, ВНИИМК 620, ВНИИМК 622, Артикский 7, ВНИИМК 630, Небесный, Кустанайский янтарь, Алексим, Сокол, Бахмальский-1056, Ручеек, Санлин). Заготовку, сушку и хранение сырья проводили в соответствии со специальными требованиями для отдельного вида сырья [7]. Все сырье хранили в тканевых мешках, картонных пачках при комнатной температуре, в соответствии с требованиями Государственной фармакопеи XIII издания (15–25 °C) [7].

Содержание белка определяли общепринятой методикой титрования в аппарате Кьельдаля; фосфор определяли методом озолоения по методу Пиневица в модификации Куркаева (спектрофотометрия, длина волны 670 нм); накопление жирного масла определяли в аппаратах Сокслета (метод обезжиренного остатка); содержание клетчатки по Геннебергу и Штоману (модификация ЦИНАО) [7, 8].

Результаты и их обсуждение

Семена анализируемых современных сортов льна свидетельствует о том, что они содержат ряд физиологически ценных ингредиентов (рис. 1). В семенах льна содержание белка и жирного масла варьирует в пределах 65–69 % от общей массы. Белок содержится в пределах от 21,21 до 28,2 %, а жирное масло – от 30,46 до 46,52 %. Наибольшее количество белка содержалось в семенах льна сорта Небесный (28,20 %), и минимальное значение в семенах льна сорта Исток (17,32 %).

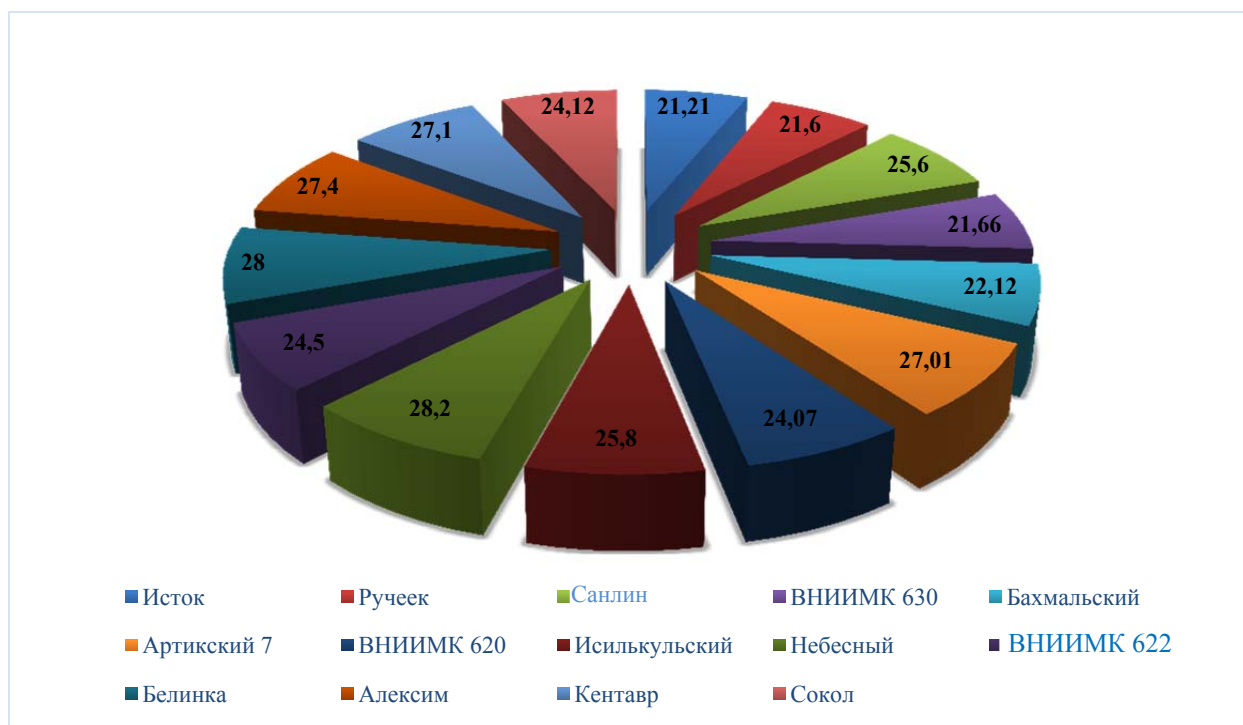

Рис. 1. Содержание протеина в льна семенах, %

По содержанию жирного масла лидируют семена льна сорта Ручеек (49,0 %), минимальное значение в семенах льна сорта Арктикский 7 (30,46 %) (рис. 2).

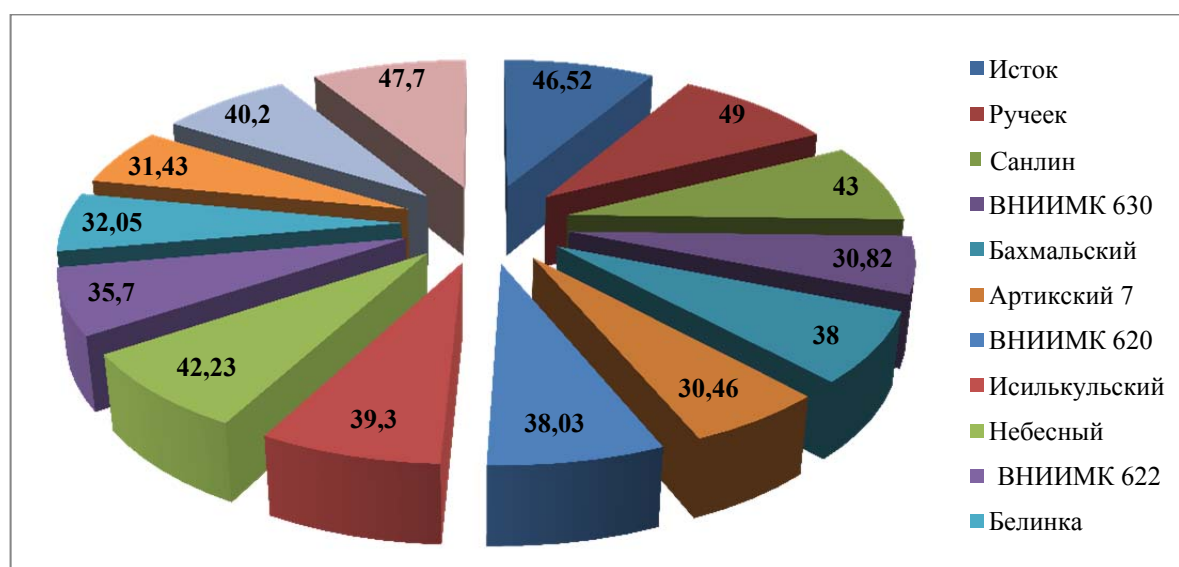

Рис. 2. Содержание жирного масла в льна семенах, %

Максимальное содержание клетчатки (12,9 %) было выявлено у семян льна сорта Белинка, минимальное (8,16 %) у семян льна сорта Кентавр (рис. 3). Клетчатка представляет собой оболочки клеток и состоит из полисахаридов, крахмала и нерастворимых полимеров фенольного ряда и лигнинов [8].

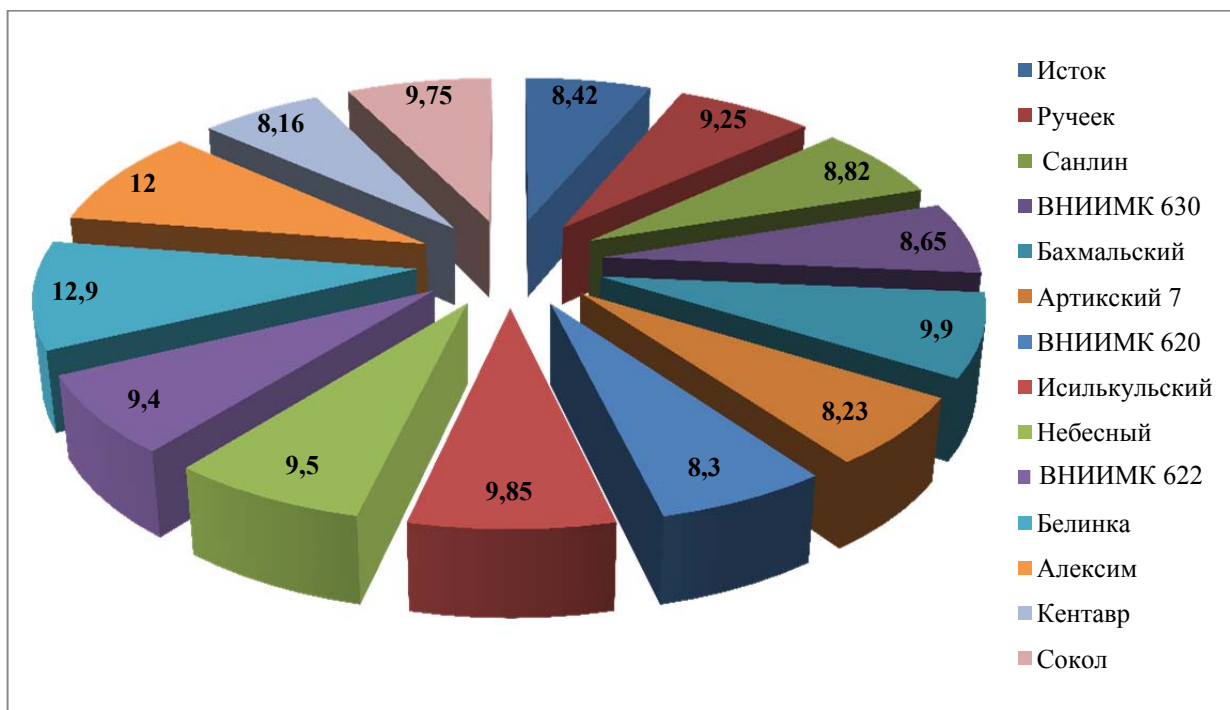

Рис. 3. Содержание клетчатки в льна семенах, %

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что фармацевтические субстанции на основе сырья современных сортов льна могут быть использованы в лечебно-профилактических целях с возможностью расширения спектра использования.

Выводы

1. Установлено количественное содержание химического состава в семенах льна: клетчатка от 8,16 до 12,90 %, белка от 21,32 до 28,01%, жирного масла от 30,82 до 49,0 %.

2. Химический анализ семян льна показал, что они обладают высокой фармакологической ценностью, обусловленной содержанием аминокислот и жирных кислот, суммарное количество которых составляет до 68 %.

Библиографический список

1. Курдюков, Е. Е. Фармакологическое действие лекарственного растительного сырья и препаратов на основе льна / Е. Е. Курдюков, Е. Ф. Семенова // Молодежь и наука: модернизация и инновационное развитие страны : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (Пенза, 26–27 октября 2012 г.). – Москва : ФГУП НТЦ «Информрегистр», Депозитарий электронных изданий, 2012. – С. 275–279.
2. Пашенко Л. П. Характеристика семян льна и их применение в производстве продуктов питания / Л. П. Пашенко, А. С. Прохорова, Я. Ю. Кобцева, И. А. Никитин // Хранение и переработка сельхозсырья. – 2004. – № 7. – С. 56–57.
3. Поляков, А. В. Состав жирных кислот семян льна / А. В. Поляков, О. Ф. Чикризова, Л. В. Никитина, И. Рутковска-Краусе, М. Бискупский // Интродукция нетрадиционных и редких сельскохозяйственных растений : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (14–19 мая 2000 г.). – Пенза, 2000. – Т. 3. – С. 10–11.

4. Фармакологическая и пищевая ценность семян льна культурного *Linum usitatissimum* L. / Е. Ф. Семенова, Т. М. Фадеева, Е. В. Преснякова, Е. Е. Курдюков, О. А. Водопьянова // IV Международный студенческий научный форум – 2012 [электронная конференция]. – Москва : РАЕ, 2012. – С. 1–9. – URL: www.rae.ru/forum2012.
5. Гусева, Д. А. Сравнительный анализ льняного масла трех вариантов холодного отжима / Д. А. Гусева, Н. Н. Прозоровская, М. А. Санжаков, А. В. Широнин // Масложировая промышленность. – 2011. – № 3. – С. 30–32.
6. Use of Physicochemical Method for Evaluation of Mucilage Producing Ability of the *Linum Usitatissimum* L. Seeds / E. Semenova, E. Kurdyukov, N. Mezhenaya, V. Presnyakova, E. Presnyakova, D. Goncharov, I. Moiseeva, S. Kolesnikova, Y. Moiseev // The 2nd International Symposium on Physics, Engineering and Technologies for Biomedicine, KnE Energy & Physics. – 2018. – P. 462–469.
7. Государственная фармакопея Российской Федерации / МЗ РФ. – XIV изд. – Москва, 2018. – Т. 4. – 1824 с.
8. Кудашкина, Н. В. Фитохимический анализ / Н. В. Кудашкина, С. Р. Хасанова, С. А. Мещерякова. – Уфа : Изд-во ГОУ ВПО БГМУ Росздрава, 2007. – 281 с.

Курдюков Евгений Евгеньевич, кандидат фармацевтических наук, старший преподаватель, кафедра общей и клинической фармакологии, Пензенский государственный университет.
E-mail: e.e.kurdyukov@mail.ru

Семенова Елена Федоровна, кандидат биологических наук, профессор, кафедра общей и клинической фармакологии, Пензенский государственный университет.
E-mail: sefl1957@mail.ru

Гаврилова Наталья Александровна, студентка, Пензенский государственный университет.
E-mail: Natashagavril121314@icloud.com

Пономарева Татьяна Андреевна, студентка, Пензенский государственный университет.
E-mail: tanecha2016@gmail.ru

Шелудякова Юлия Борисовна, студентка, Пензенский государственный университет.
E-mail: Moris9.10.98@yandex.ru

Образец цитирования:

Особенности химического состава льна семян / Е. Е. Курдюков, Е. Ф. Семенова, Н. А. Гаврилова, Т. А. Пономарева, Ю. Б. Шелудякова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – № 4 (28). – С. 81–84.